

63.3(2)

Ф 91

Фролова Э. В., Фролов Н. В.

Владимирские архиереи XVIII столетия

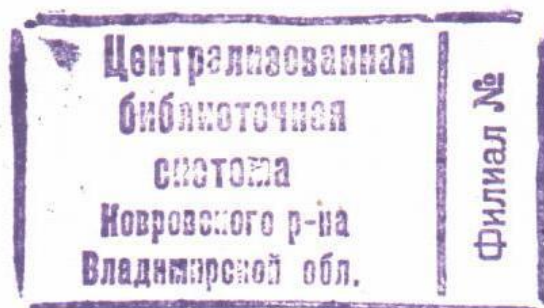
47641 (2/3)

14

Фролов Н.В., Фролова Э.В.

Владимирские архиереи XVIII столетия

Ковров, 2007

47641 (4/3)

Данное издание содержит биографии семи архиереев Владимирской епархии, воссозданной в 1740-е годы. Это часть работы, проводимой авторами по благословению архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия (Смирнова) по составлению биографий архипастырей Владимирских и Суздальских с конца X столетия до наших дней. Книга предназначена для всех, интересующихся историей епархиального управления во Владимирском крае

О канонической преемственности архиерейского служения в пределах Владими́ро-Суздальской епархии в условиях изменения российской государственности

Границы нынешней Влади́миро-Суздальской епархии совпадают с современными границами Влади́мирской области. Однако в течение многих веков на этой территории последовательно существовало несколько епархий, в названиях которых присутствовали наименования «Влади́мирская» и «Суздальская». Возникновение и преобразование епархии непосредственно связано с развитием Российского государства. Первым архиереем, титуловавшимся епископом Суздальским, стал святитель Феодор I, хиротонисанный в 991 г. на новосозданную епархию Ростовскую и Суздальскую. Это назначение связано с установлением власти св. равноапостольного князя Влади́мира Святославовича в Залесской Руси.

После возвышения при великом князе св. Андрее Боголюбском новой столицы княжества г. Влади́мира, в 1160-е гг. в титуле ростово-суздальских архиереев добавляется «и Влади́мирский». В 1214 г. святитель Симон при поддержке великого князя Всеволода III Большое Гнездо был уже поставлен «епископом Влади́мирским и Суздальским», а Ростовская епархия получила отдельного архиерея. С 1276 г. при епископе Феодоре III владими́рские владыки стали именоваться епископами Влади́мирскими, Суздальскими и Нижегородскими, так как Суздаль и отчасти Влади́мир попали под влияние князей Суздальско-Нижегородских.

Отражением новых политических реалий в условиях феодальной раздробленности и монголо-татарского ига стала ликвидация Влади́мирской епархии на рубеже XIII-XIV веков (после сведения с кафедры епископа Симеона I в 1299 г.) и включения ее территории в состав митрополичьей (позже – Патриаршей и Синодальной) области, вскоре попавшей под власть утвердившихся на владими́рском великокняжеском престоле московских князей. Но при этом из прежней Влади́миро-Суздальской в 1330 г. была выделена отдельная Суздальская епархия, просуществовавшая с XIV по XVIII века. Суздальские архиереи стали каноническими преемниками прежних владими́рских владык, как прежде владими́рские

архипастыри являлись преемниками епископов ростово-суздальских.

Границы Суздальской епархии и титул суздальских архиереев неоднократно менялись. Это связано с борьбой Суздальско-Нижегородского княжества с Москвой и передачей под управление суздальских архиереев областей, переходивших под власть московских государей. С 1364 г. к титулу суздальского епископа добавилось «Нижегородский и Городецкий», с 1395 г. владыки Суздальские стали именоваться «Суздальскими, Брянскими и Тарусскими», а с 1464 г. – «Суздальскими, Калужскими и Тарусскими». С 1587 г. Калуга вошла в состав митрополичьей области, а суздальские епископы стали лишь «Суздальскими и Тарусскими». В связи с укреплением административно-территориальной системы при царе Алексее Михайловиче и созданием новых епархий, в 1667 г. вместо Тарусы с ее округой в состав Суздальской епархии из Патриаршей области был передан город Юрьев-Польской со своим уездом. Вплоть до 1788 г. епархия именовалась Суздальской и Юрьевской.

Вскоре после ликвидации Патриаршества при Петре I и утверждения губернского деления в России, обширная Патриаршая область получила своего архиерея. Им стал в 1742 г. архиепископ Иосиф III (Волчанский) с титулом «Московского и Владимирского». Но уже в 1744 г. из прежней Синодальной области выделили отдельную Владимирскую епархию. Первоначально она именовалась Владимирской и Арзамасской, а управлял ею архиепископ Московский Платон I (Малиновский). Только в 1748 г. был хиротонисан епископ Владимирский Платон II (Петрункевич), но к тому времени епархия именовалась уже «Владимирской и Яропольской». Новая Владимирская епархия объединяла и части нынешних Тамбовской, Пензенской и Нижегородской епархий. Границы Владимирской епархии часто менялись. С 1764 г., после включения в ее состав г. Мурома из Рязанской епархии, она стала именоваться «Владимирской и Муромской».

Учреждение в 1778 г. Владимирской губернии привело к объединению в 1788 г. епархий Владимирской и Муромской с Суздальской и Юрьевской. В состав воссозданной Владимиро-Суздальской епархии вошла и просуществовавшая лишь около 40 лет Переяславская епархия. Объединенная епархия совпадала с пределами Владимирской губернии. До начала

XX века существенных изменений в границах епархии и титуле архиерея не происходило. Только в 1916 г. Владимирская и Суздальская епархия стала Владимирской и Шуйской. Это переименование было вызвано не изменением границ, а учреждением Суздальского викариатства. Именно такой титул – «Владимирский и Шуйский» в 1917-1924 гг. носил митрополит Сергей (Страгородский), занимая Владимирскую кафедру. Позже с упразднением Суздальского викариатства епархия вновь стала Владимирской и Суздальской.

После включения в 1929 г. Владимирской губернии в состав Ивановской области и в условиях гонений Советского государства на Русскую Православную Церковь само существование Владимирской епархии находилось под вопросом. Лишь перемена политического курса в 1943 г. по отношению к Церкви и восстановление Патриаршества, совпавшее с образованием в 1944 г. Владимирской области, способствовало возрождению Владимиро-Суздальской епархии, хотя и в усеченных против прежнего границах.

Таким образом, несмотря на многочисленные изменения в границах и названиях епархий в пределах нынешней Владимирской области и Владимиро-Суздальской епархии, с конца X века до сегодняшнего дня практически непрерывно и преемственно осуществляли свою архипастырскую деятельность архиереи, в титулах которых присутствовали наименования «Владимирский» и (или) «Суздальский». Второе тысячелетие подряд на древней Владимиро-Суздальской земле не прекращается архиерейское служение. Всего на Владимирской и Суздальской кафедре пребывало около 120 архиереев. Среди них святители Феодор и Иоанн Суздальские, Серапион Владимирский и митрополит Дионисий, Арсений Элассонский и Феофан Затворник. Многие из владимиро-суздальских архиереев занимали позже высшие посты в духовной иерархии – митрополит Московский Филипп I, митрополит Киевский Феогност (Лебедев), Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский).

Сегодня уточнены списки архиереев Владимирских и Суздальских за прошедшее тысячелетие. По благословению Высокопреосвященного архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия (Смирнова) ведется работа над книгой по истории архиереев Владимирских и Суздальских, включая существовавшие в пределах данной епархии семь викариатств.

Данное издание представляет собой фрагмент готовящейся книги, посвященный персоналиям владимирских архиереев XVIII столетия, начиная с первого иерарха, носившего после долгого перерыва титул «владимирского» — архиепископа Иосифа (Волчанского) и до последнего архиерея «века Екатерина» епископа Виктора (Онисимова), правление которого драматически завершилось как раз в последний год XVIII века.

Епархия Московская и Владимирская

Иосиф III (Волчанский), архиепископ Московский и Владимирский (01.09.1742-10.06.1745)

Первый владимирский владыка XVIII столетия был, возможно, уроженцем местечка Волчанск (с 1780 г. — город) на речке Волчья при ее впадении в Северский Донец Харьковской епархии. Ныне Волчанск расположен на обоих берегах реки Волчья, в трёх километрах от её впадения в Северский Донец, в нескольких километрах от границы с Российской Федерацией, в 80 километрах от Харькова, на границе лесостепной и степной зон. Известно, что будущий архиерей в 1710-е гг. состоял профессором богословия Киево-Могилянской академии, а с 1721 г. там же префектом. Тогда же он упоминается игуменом Киевского Братского Богоявленского монастыря и ректором Киевской духовной академии (бывшей до 1700 г. Киево-Могилянской коллегии) при этом монастыре (1721-1727). В марте 1727 г. игумен Иосиф был назначен настоятелем Киево-Николаевского Пустынного монастыря, 4 апреля 1732 г. удостоен сана архимандрита. 11 июля 1732 г. он был избран на могилевскую кафедру после епископа Арсения (Берло). 30 декабря 1735 г. Преосвященный Иосиф утвержден епископом Могилевским. В 1736 г. он получил привилегию от польского короля, которую состоявший при российском министре в Варшаве иеромонах Сильвестр (Каховской) переслал в Синод. В 1737 г. архимандрит Иосиф был посвящен во епископа в Петербурге и отправился в свою епархию. Епископом Мстиславским, Оршанским и Могилевским он состоял до 1 сентября 1742 г.

В 1735 г. польский король дал Белорусской епархии привилегию «православным греческого закона церквам и людям»:

«Объявляем сею привилегийною Нашею грамотою о чем ведать надлежит, что Мы, имея рекомендованную чрез господ советников и чиновных людей при Нас обретающихся, честного Иосифа Волчанского благоговейность и к чину пастырскому годность, намерены Мы оному, по добровольному избранию духовных и мирских обоего чина и достоинства к тому надлежащих, в стародавней греческой религии пребывающих людей, великого княжества Литовского обывателей, епископию Белорусскою, Мсциславскую, Оршанскую и Могилевскую, по смерти пречестного Сильвестра Святополка Четвертинского епископа Белорусского вакантную, поручить, как сею жалованною грамотою Нашею даем и поручаем, так что помянутый Иосиф Волчанский, по принятии священного епископского чина, вышепоименованную епископию Белорусскую с владением как в духовных, так и в мирских с церквами катедральными и партикулярными, с монастырями, братствами, препозитствами, попами, издавна до епископии Белорусской надлежащими, в великом княжестве Литовском греческого исповедания обретающимися, и со всею надлежностью всяких прилежностей и со всякими маетностями, деревнями, угодьями, грунтами и их пожитками належитостями, в давних правах и привилегиях особливо описанными, а именно с местечками, в воеводстве Мсциславском лежащими, названными: Смолы, Заполы, Лесники, Колотовин, Веркецы, а в воеводстве Оршанском: Печарок, Борсуки, Цвирков, Тарусовичи, Вейна и Мошонаки, также с перевозами на реке Днепре, в Могилеве, Любеже, Бородчищах обретающимися, еще ж с волостями, в городах Наших в Мсциславе и Могилеве имеющимися, с совершенным послушанием всего в великом княжестве Литовском греко-русской религии духовенства, с вольным употреблением и мирным владением, без всякой ни от кого обиды так, как антецессоры прежде всего содержали и употребляли, с доходами от духовных надлежащими, иметь, содержать и употреблять будет даже до конца жития своего или до высшего какого к произведению достоинства; даем ему при том и власть, колико права и употребление их позволяет, подавним уставам всякия расправы духовныя, суды и управление во всяком духовенстве вышняго и нижняго чина чинить, дабы по власти своей епископской в церквах, в монастырях владений Наших

хвалу Божию умножал, непослушных и своевольных наказывал».

Однако на практике эта привилегия часто нарушалась. Например, в октябре 1739 г. епископ Иосиф доносил Св. Синоду, «о насильном отъятии из Епархии ево Белорусской, против Королевской данной на ту Епископию привилегии, на унию многих православных церквей». Синод докладывал об этом в «Кабинет Ея Императорского Величества», но дипломатическое давление на поляков стало по настоящему эффективным лишь при Екатерине II. В октябре 1741 г. епископ Иосиф «о насильственном отнятии из епархии его на унию поляками православных церквей и о воспреещении вместо сгоревших вновь строить церквей же и о происходящих мятежах и разорениях и смертных убивствах и о прочем» докладывал в Кабинет уже малолетнего императора Иоанна VI, но этому правительству находиться у власти оставались считанные дни.

После упразднения самостоятельной епархии в конце XIII столетия и недолгого ее возрождения в середине XIV века при владыке Алексии (Плещееве), Владимир с уездом находился вначале в Митрополичьей, а потом — в Патриаршей области. После кончины Патриарха Адриана и учреждения Св. Синода столичные города Москва и Петербург оказались без своих архиереев. Из-за частых переворотов и смут в Российской империи второй четверти XVIII века, на эту проблему обратили внимание лишь в начале царствования императрицы Елизаветы Петровны. 1 сентября 1742 г. императрица Елизавета I указала Св. Синоду:

«...Но понеже усмотрели мы, что оныя Синодального ведомства монастыри и церкви без собственного архиерея в церковных делах довольного надзирания над ними и исправления не имеют; того для повелеваем, чтобы оныя Синодальной области церкви и монастыри управляемы были от собственного архиерея, к чему определяем ныне Иосифа Волчанского, епископа Белорусского, которому писаться архиепископом Московским и Владимирским, и быть особливою Московской епархии».

Таким образом, епископ Мстиславский, Оршанский и Могилевский Иосиф (Волчанский), занимавший Могилевскую кафедру с 30 декабря 1735 г., был определен 1 сентября 1742 г. архиепископом Московским и Владимирским. Почему выбор императрицы остановился на архиерее окраинной

второстепенной епархии, не входившем до того в число наиболее влиятельных иерархов, остается лишь догадываться. Возможно, принимались в счет заслуги епископа Иосифа в борьбе с католиками и униатами. Кроме того, возведение на новосоздаваемую «полупатриаршескую» кафедру в первопрестольной архиерея, не имеющего связей при дворе и своей партии среди иерархов, было расчетом светских властей, стремившихся полностью контролировать ситуацию в обширной Московско-Владимирской епархии.

В состав новоучрежденной епархии вошли Москва (при ней Загородская, Пехрянская, Селецкая, Перемышская, Хатунская, Вохонская и Радонежская десятины) и еще 46 городов, в том числе Владимир, Кострома, Калуга, Пенза, Тамбов, Торопец, Кинешма, Галич, Брянск, Дмитров, Руза, Волоколамск, Верея, Можайск, Серпухов, Боровск, Малоярославец, Гжатск, Таруса, Алексин, Карачев, Трубчевск, Рыльск, Путивль, Белополье, Козлов, Темников, Борисоглебск, Керенск, Саранск, Нижний Ломов, Верхний Ломов, Краснослободск, Петровск, Ярополч, Юрьевец-Повольский, Балахна, Арзамас, Корсунь и др. Из числа городов будущей Владимирской губернии там оказались Владимир (в нем и округе 201 церковь); Переяславль-Залесский (165 церквей); Александровская слобода (77 церквей) и Ярополч. Всего же в Московскую и Владимирскую епархию поступило 4285 церквей и при них 294537 приходских дворов; 205 мужских и 59 женских монастырей. В ведение владыки Иосифа передавались все соборы, церкви и монастыри, что были прежде в Синодальной области, кроме Московского Успенского собора, Троице-Сергиевой и Киево-Печерской лавр.

Некоторые города и их округа находились очень далеко от Москвы — своего нового епархиального центра. Например: Петровск — в 818-ти верстах, Краснослободск — в 778-ми верстах, Белополье — в 693-х верстах, Путивль — в 633-х верстах. Можно было заранее предположить, что эффективно управлять столь обширной епархией окажется очень трудно, если вообще возможно.

Именным указом императрицы по докладу Синода 19 ноября 1742 г. Московской и Владимирской епархии был присвоен статус третьей по старшинству после Киевской и Новгородской (тем же указом Петербургской епархии присвоен четвертый ранг вслед за Московской).

Для переезда архиепископа Иосифа из Могилева в Москву ему было предоставлено право занять под вексель 100 руб. под уплату из Коллегии Экономии, а из Смоленска выслали военный конвой для сопровождения владыки. Еще в феврале 1743 г. из Смоленска архиепископ Иосиф обратился в Синод, испрашивая дополнительных средств и места, где ему жить на Москве. 15 марта того же года синодальным указом владыке выделили 300 рублей, а для проживания временно назначили дом синодального члена архиепископа Новгородского Амвросия в Китай-городе. Кафедральным собором новоучрежденной епархии объявлялся Архангельский собор Московского Кремля. Из Синодальной ризницы выделялись по три праздничных, воскресных и панихидных архиерейских облачения. К архиерейскому служению предписывалось употреблять синодальных певчих «по половине с переменою».

Только в марте 1743 г. архиепископ Иосиф прибыл в Москву. 18 марта того же года он был возведен в звание члена Св. Синода с поручением управлять Московской Синодальной конторой. Местом жительства Преосвященному Иосифу определили Московский Чудов монастырь. Для печатания ставленных грамот и указов об освящении церковью владыка Иосиф использовал особую епархиальную печать с надписью: «печать Московской и Владимирской епархии». Московская духовная декастерия только 21 марта получила синодальный указ, которым повелевалось это учреждение со всеми делами и штатом отдать под начало архиепископу Иосифу. Вскоре после этого в конце апреля владыка отправился в Петербург для представления государыне. 2 мая 1743 г. Синод повелел архиепископу Иосифу «учинить штат» Консистории и избрать себе для проживания один из московских монастырей.

31 августа 1743 г. по указу Св. Синода Московская духовная декастерия объявила, «чтобы ведомства Его Преосвященства монастырские власти, також монашествующие и священно-церковно-служители в подлежащих до рассмотрения Его Преосвященства делах, мимо Его Преосвященства представлений в Синод и Контору не чинили, и прошений подавать не дерзали; разве токмо, паче чаяния, на неправоe решение тех дел».

4 ноября 1743 г. Декастерия представила Преосвященному Иосифу, что «по указу св. Синода велено Московскую и Владимирскую епархию всяким правлением

ведать Его Преосвященству; а Синодальные иподиаконы, за тем присланным указом, ставленникам производство чинят у себя в ставленнической палате; и допросы пишут певчие и получают себе акцинденции; приказных же дел они никогда не отправляют и ведомостей никаких не сочиняют. Понеже в епархии Преосвященного Платона, Епископа Сарского и Подонского, всякое производство ставленникам и справки чинятся в канцелярии Его Преосвященства приказными служителями, а не иподиаконами, то и в Московской епархии Его Преосвященства надлежит ставленнические допросы и справки производить в Декастерии приказным служителям, а не им иподиаконам, и не певчим».

Архиепископ Иосиф утвердил представление декастерии, поручив ставленническое делопроизводство декастерскому канцеляристу Ключареву.

В том же 1743 г. Синод предписал владыке Иосифу «учинить с достоверным свидетельством осмотр и с надлежащею описью у построенных в Москве вновь церковей святыя алтари, на восток ли построены, и в тех новопостроенных и в старых церквах нет ли где в писании святых икон с каких иностранных кунштов, а не по древнему православно-восточному греческому исповеданию церкви обычаю, и неискусным мастерством писанных, или же (кроме распятия Господня) резных образов, каковых иметь запрещено, и внутри алтарей святыя престолы одеждою покровенны до пола ли или точию доски поверх накрыты и в прочем внутри церковей строении и украшении, какая где православно-восточному церковному обычаю есть перемена, подробную, а ту опись со изъяснением, чьим то позволением и когда учинено, а притом и о поправлении еще что по усмотрению его преосвященства явится, мнение свое прислать в Святейший Синод». Однако на эту титаническую работу у архиепископа Иосифа, штат архиерейского дома которого и в 1744 г. не был укомплектован, не было ни средств, ни возможностей. Поэтому 15 февраля 1745 г. Синод вновь приказал исполнить прежнее распоряжение, а виновных в неисполнении «консисторских управителей и секретарей и прочих приказных служителей» подвергнуть штрафам.

Как писал сам Преосвященный в Синод 16 апреля 1744 г., при нем состояли лишь один священник, два иеромонаха и один монах, причем все они не получали жалованья и

«довольствовались от Его Преосвященства кошта». К тому же не было самой необходимой церковной утвари и облачений. Отдельно для строительства «пристойных палат» для архиерея владыка испрашивал у Синода 3000 рублей. Всего же архиепископ Иосиф испрашивал общий штат Московского архиерейского дома с содержанием на 15404 руб. 50 коп. в год.

23 мая 1744 г. Синод рассмотрел вопрос о содержании архиепископа Иосифа впредь до утверждения штата его архиерейского дома и приказал: «Ея Императорскому Величеству Самодержице Всероссийской от Святейшего Синода подать всеподданнейший доклад, в коем изобразить, что по рассуждению Святейшего Синода Его Преосвященству, для представленных от него нужд, со времени вступления его в Члены другую половину жалованья в тысячу в пятьсот рублей добавить и впредь до утверждения о доме Его Преосвященства штата по окладу его производить полное, по тысяче по пятьсот рублей в год надлежит, чего ради и всенижайше Ея Императорское Величество просить на оное Всемиловитвейшего Ея Императорского Величества указа». Указ государыни об этом последовал 2 июля того же года. Штат же, представленный владыкой, утвержден не был, так как уже тогда были намечены перемены по составу епархии.

23 мая 1744 г., в тот же день, когда рассматривались финансовые вопросы, Синод указал архиепископу Иосифу «монашествующих расстриг», присланных в Москву в Новодевичий монастырь для расследования их «богопротивных сборищ» из Архангелогородской епархии, разослать «в другие крепкожительные Московской епархии девичьи ж вне Москвы обретающиеся монастыри порознь».

Преосвященный Иосиф особое внимание обращал на внешний вид подведомственного духовенства, который часто был неподобающе сану. Еще 31 октября 1743 г. через секретаря декастерии он объявил, чтобы «отсылаемые для обучения в Заиконоспасский училищный монастырь ставленники, производящиеся в попы и диаконы, имели на себе одежду священническую, т. е. рясу и проч., а на ногах сапоги; а без того оных ставленников к обучению не принимать». Об этом же был послан указ ректору Славяно-Греко-Латинской академии Порфирию (Крайскому). 2 января 1744 г. архиепископ Иосиф предписал: «ежели кто из ставленников будет приходить

в Спасский монастырь для подобающего им учения не в надлежащих священному чину одеяниях и лаптях, таковых в учение не принимать, и по учении на челобитных не подписывать». Во все духовные правления Московской и Владимирской епархии Преосвященный послал указы с объявлением: «ежели кто к произведению во священники и диаконы будут от тех духовных правлений требовать отписок таковым ставленникам, ежели они не в надлежащей священническому чину одежде, т. е. в сером кафтане и лаптях придут, отнюдь отписок не давать, и притом обязывать их подписками, чтобы им ходить в одежде подобающей священническому чину, т. е. в рясах и сапогах, под опасением за неисполнение наказания. А которые к церквам в попы и диаконы посвящены, и над теми оных духовных правлений управителям иметь смотрение, дабы они те приличествующия к священному чину одежды носили без всякого отлагательства. Також и церковники, которые для взятъя новоявленных памятей будут высылаться в Москву, и тем велеть всемерно ж оныя приличествующия одежды иметь, а нежели не будут, доношений о достоинстве их не принимать». Любопытно, что просителей на священнические и церковнические места архиепископ Иосиф лично сам экзаменовал в чтении.

18 июня 1744 г. Синод доложил императрице о необходимости образования новых епархий из бывшей Синодальной области, а к тому времени епархии Московской и Владимирской. Необходимость преобразований мотивировалась тем, что «Московскому Преосвященному, за множеством в епархии его церквей и монастырей, по обширности и дальнему расстоянию некоторых городов и уездов, в правлении церквей святых и в делах челобитчиковых, единому исправиться невозможно». Синод испрашивал разрешения учредить 4 новые епархии: Переяславскую, Костромскую, Владимирскую и Тамбовскую. Тогда же было указано, что следует «Московскому архиерею титуловаться Московским и Севским», так как Владимир становился центром отдельной епархии. Для жительства владыки Иосифа определялся Московский Чудов монастырь. Указ императрицы Елизаветы Петровны об учреждении новых епархий и изменении титула архиепископа Иосифа последовал 16 июля 1744 г. 23 июля того же года ему был-таки передан Чудов монастырь со всем строением и доходами, зато годовое

жалованье вместо 1500 рублей ему было существенно убавлено.

22 июня того же года Синодальным указом Московская духовная декастерия была переименована в консисторию и затем переведена с синодального двора у собора 12-ти апостолов в деревянные палаты в Чудовом монастыре. Владыка Иосиф был сторонником того, чтобы должности членов консистории и духовных правлений занимали представители духовенства, а не светские чиновники, «для того, что духовным персонам от светского человека судимым и по случающимся делам штрафованным быть весьма неприлично». 11 июля 1744 г. архиепископ Иосиф в качестве члена Св. Синода участвовал в торжествах в Московском Кремле в присутствии императрицы Елизаветы Петровны по случаю заключения мира со Швецией и служил литургию в Успенском соборе. С 15 декабря 1744 г. по случаю переезда Святейшего Синода из Москвы в Петербург, архиепископ Иосиф назначался председательствующим в Московской синодальной канцелярии «для правления дел».

Любопытно, что еще и 23 января 1745 г., уже после указов об образовании новых епархий (в том числе и Владимирской) в рассматриваемом в Синоде указе императрицы о порядке сношений Московской синодальной канцелярии с Святейшим Синодом, архиепископ Иосиф назван с титулом «московский и владимирский». 18 февраля 1745 г. Синод предписал владыке Иосифу «своим усмотрением» назначить двух священников и четырех церковников в состав посольства, отправляемого в Персию. 5 марта Синод по поводу расследуемого дела в Москве «сборищ неких суеверцев в подобие квакерской ереси» указал архиепископу Иосифу об организации проповеднической работы с москвичами по отвращению их от ереси: «дабы его преосвященство некоторых знатных московских церквей учительным священником с довольным от себя из приличествующего святых отец писания наставлением накрепчайше подтвердил, дабы они в пристойные дни преподавали к народу надлежащее о удалении и о остережении себя от такового, и тому подобного злочестия увещания с ясным о той ереси, колико она душегубительна и вредна есть, истолкованием, а кто таковой ересью до ныне заражен и в смущении находится, оные б для надлежащего увещания и наставления являлись к епархиальному архиерею, яко пастырю

своему, которых его преосвященство по архипастырскому долгу своему духом кротости чрез пристойныя увещания на истинный путь наставлять имеет...»

11 марта последовал уточняющий синодальный указ владыке Иосифу по поводу «исследования квакерской ереси», дабы в случае обнаружения злоумышления еретиков на государыню, такие бы злоумышленники из духовного ведомства передавались бы в Тайную канцелярию. В этом указе Высокопреосвященный Иосиф вновь поименован архиепископом Московским и Владимирским. Очевидно, в связи с тем, что владимирский архиерей еще не был назначен, московский владыка титуловался по-прежнему до самой кончины. 31 мая 1745 г. Высокопреосвященному Московскому были подчинены церкви Троицкой десятины, находящиеся в Московском уезде.

В 1745 г. по новой росписи в Московской епархии оставались следующие города: Москва с 7-ю десятинами, Калуга, Таруса, Алексин, Карачев, Севск, Брянск, Оболенск, Трубчевск, Рылъск, Путивль, Белопольск, Мосальск, Малоярославец, Медынь, Серпухов, Боровск и Звенигород с общим числом церквей 1960.

При архиепископе Иосифе и под его «смотрением» в Москве была «правлена и набело переписана» Псалтирь, «только без означения в ней мест параллельных».

Архиепископ Московский и Севский Иосиф (Волчанский) скончался 10 июня 1745 г. в Москве в Донском монастыре. Как сообщала Московская духовная консистория в Синод, почивший владыка был «за настоящим ныне воздухом превеликия теплоты по соборнем отпетии чина погребения» похоронен в «кафедральном Чудовом монастыре при церкви архистратига Михаила в надлежащем месте».

Но перед кончиной владыка Иосиф просил члена Синодальной конторы архимандрита Воскресенского монастыря Иллариона, чтобы его тело было погребено в том монастыре. Поэтому 1 июля Синод определил: «по вышепоказанному завещанию оное поставленное в Чудовом монастыре покойного преосвященного московского тело и с гробом убрав во особый твердый ящик и отовсюду оный на слоях утвердив и сверх того толстым парусинным холстом тот ящик оклеив и засмолив накрепко, чтоб никакой от оногo духоты сквозь доски пройти не могло, и ежели какой крайней

невозможности не окажется, для погребения во оный Воскресенский монастырь пристойным образом отправить».

Брат владыки Иосифа епископ Иероним (Волчанский) с 1734 г. был «старшим иеромонахом», а потом и игуменом «великого княжества Литовского города Вильны монастыря Сошествия Святого Духа». Одновременно он имел «в наблюдении» и Минский Петропавловский монастырь. Уже тогда о. Иероним, как и его брат, зарекомендовал себя ревностным поборником интересов православия в прибалтийском крае. В 1736 г. он протестовал «в Трибунале и в Ассессории» по поводу насильственного захвата старостой Минским Ивановским православного Прилуцкого монастыря. 2 июня 1740 г. он докладывал Св. Синоду, «что до той обители принадлежащие в разных того княжества местах обретающиеся православные монастыри и церкви поляки разорили и пограбили, и монахов ругательно били и протчия дерзости чинили, а ксендзы их из веры православно-восточного исповедания людей в свой римский закон принуждали и чинили к тому великое насилие, також и ныне совращение чинят». В 1741 г. иеромонах Иероним был назначен игуменом Виленского Свято-Духова монастыря и оставался им до 1742 г.

Сохранилось описание этой обители за 1759 г.: «Монастырь Виленский. В сем монастыре церковь каменная большая трехпрестольная, в надлежащем совсем порядке; только крыша ее, яко из некрепкого черепичного материалу сделанная, требует частой починки. Ограда сего монастыря вокруг каменная не худа, только по местам за ветхостью, а паче за неимением покрытия поразваливалась. Колокольня каменная в три апартамента от пожару без верха осталась и ныне так стоит с ежедневною немалою порчею. Кельи в сем монастыре все каменны, крышка на всех ветха. ... Сей монастырь никаких запасных или сборных денег, кроме жалованной по грамотам милостыни, да при том другого милостынного подаяния (если случится) не имеет».

14 августа 1742 г. императрица Елизавета Петровна подписала грамоту к польскому королю по поводу назначения епископа Иеронима: «Понеже в рассуждении особливых достоинств обретающегося в королевских владениях его величества в великом княжестве литовском в епархии Белорусской несколькими годами определенного и королевскою привилегиею его величества надлежащим образом

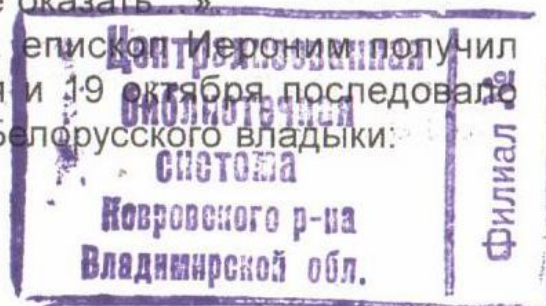
подтвержденного греко-российского исповедания епископа Иосифа Волчанского ея Императорского Величества все милостивейшую склонность и желание имеет оно в иной высший духовный же чин в государстве Ея Императорского Величества произвести и для того оттуда его отозвать, а чтоб на его место в помянутую Белорусскую епархию родной брат его, города Вилны монастыря святого Духа из иеромонахов старший Иероним Волчанской, благоутвержденной шляхтич польской, по известному его благоговейному житию и доброму достоинству, епископом учрежден и утвержден был Ея Императорское Величество у его величества рекомендацию употреблять, того ради Ея Императорское Величество его величеству о том чрез сие дружески сестрински зная дая, пристойным образом просить такому желанию и намеренно с королевской его стороны благосклонно поспешествовать и как на отозвание оно доныне тамо пребывающего епископа Иосифа Волчанского соизволение дать, так и на его место новоучреждаемого епископа помянутого же Иеронима Волчанского королевскую его величества привилегию по древнему обыкновению таким образом, как брат его оною снабден был, в показанную Белорусскую епархию надлежаше подтвердить...»

1 сентября 1742 г. игумен Иероним был назначен епископом Белорусским вместо своего брата, переведенного на Московскую кафедру, но долго не утверждался польским королем и сеймом.

Затем он сменил брата на Могилевской кафедре, именовавшись епископом Белорусским, хиротонисанный в этот сан 2 октября 1744 г. в Москве. Еще 22 ноября 1743 г. российский полномочный министр при Саксонском дворе тайный советник граф Кейзерлинг писал в Коллегию Иностранных дел из Дрездена по поводу привилегии Белорусскому епископу Иерониму: «... она уже запечатана и в Саксонии к королю прислана, но отдача ее остановилась токмо за обнадеживанием со здешней стороны, чтоб оною привилегиею до сейму употребления никакого не учинить и епископу между тем свое правости под рукою производить, то есть публично себя тем чином не оказывать...»

Наконец, к октябрю 1744 г. епископ Иероним получил привилегию от польского короля и 19 октября последовало решение Синода о содержании Белорусского владыки:

47641

«1) Ея Императорскому Величеству Самодержице Всероссийской подать доклад, коим всеподданнейше представить, что оному епископу белорусскому, по рассуждению синодальному, дабы он, будучи в другом государстве, в содержании своем недостатка и от иноверных какого предосуждения не понес, к преждевременному пятисотрублевому окладу следовательно прибавить денег до ста рублей, и хлеба сто четвертей, чтоб всего могло к нему преосвященному епископу доходить денежного по шестисот рублей и хлеба по сто четвертей, откуда и из каковых доходов оное, а на сей 1744-й год, по прежнему пятисотрублевому окладу Высочайшим Ея Императорского Величества указом соизволено будет, кроме экономических, из которых по резолюции бывшего кабинета в 1737-м году прежняя пятисотрублевая дача производством от бывшей коллегии экономии определена была, а ныне из тех доходов Святейший Синод производить не может, для того что по Всемилостивейшему Ея Императорского Величества сего 1744-го года июля 15 дня указу, доходы с синодальных, архиерейских и монастырских вотчин и прочия, что было в ведомстве оной коллегии, отданы в ведомство и управление Святейшего Синода со всеми расходы, на что было положено и употреблялось из тех доходов при вселюбезнейшем Ея Императорского Величества родителе Государе Императоре Петре Великом, а упомянутая Белорусскому архиерею дача определена после того вновь, что же преосвященный епископ Белорусский требует снабдения на достройку могилевской катедральной церкви, также и на проезд его от Москвы до Могилева, оное в Высочайшем Ея Императорского Величества милосердии состоит, какое число и откуда на исправление церковное и на проезд архиерейский до Могилева Всемилостивейше повелеть соизволит выдать, а по рассуждению синодальному, за довольно судится, произвести в дачу на достройку церковною до тысячи рублей, а на проезд архиерейский двести рублей,

2) о упомянутой в привилегии Его Королевского Величества Польского, варшавском повете, вотчине Мошенаках, до катедры Белорусской принадлежащей, о возвращении ея к той катедре, надлежащее рассмотрение учинить коллегии иностранных дел, и о том в ту коллегию послать указ,

3) в епархии Белорусской обретающихся монастырей, имеющих под управлением преосвященного митрополита Киевского, Святейший Синод поручить в смотрение и правление его преосвященству Белорусскому надпрежнее уставновление не может, но имеют оные преосвященные архиереи сами между собою согласие возыметь, и для того его преосвященству Белорусскому сие определение объявить».

7 декабря 1744 г. Синод приказал выдать владыке Иерониму «из канцелярии синодальной экономического правления» жалованье за этот год в 500 рублей и на проезд до Могилева 200 рублей. Ямской канцелярии предписывалось дать надлежащее число подвод и на них подорожные. До Смоленска епископа посылались сопровождать двое солдат, а от Смоленска до Могилева назначался конвой из четырех солдат. По поводу же пособия на строительство собора в Могилеве говорилось туманно: об этом «Святейший Синод старание иметь будет». В 1745 г. епископ Иоероним прибыл в Могилев. От Св. Синода ему «и находящимся при нем лицам» было определено жалованье в 500 руб. в год.

Епископ Иероним принял епархию в непростом положении: школ не было, духовенство было запугано, а православный народ находился в угнетенном состоянии. Большинство православных церквей обратили в униатские. Епископ Иероним энергично защищал православие и занялся восстановлением православных храмов. Его деятельность вызвала жестокое преследование со стороны католиков. Даже русские послы в Варшаве не только не защищали Преосвященного Иеронима, но и написали о нем императрице, как о человеке беспокойном. Однако владыка продолжал борьбу. Он распространял просвещение, стремясь поднять престиж Православной Церкви на должную высоту.

19 мая 1748 г. на праздник Вознесения в полночь весь город Могилев сгорел от пожара, включая все церкви и кафедральный собор, и, как доносил Преосвященный Иероним, «так что ничего не осталось, ибо все строение в городе и катедре было деревянное, едва из ризницы архиерейской отчасти выхвачено и мало что хотя с церковных и моих вещей выхвачено было, но в пожар ворами разграблено, и ныне я совсем остался без места и церкви и нужного к содержанию себе и людей имения». Владыка просил Синод 6 июля «милостивого призрения и споможения на содержание себя, и людей, и строение церкви и обители святой».

Первоначально Синод послал епископу Иерониму 20 антиминсов и четверть ведра святого мира в оловянном сосуде через епископа Смоленского Гедеона, так как белорусский владыка указывал, что ни одного антиминса не осталось и св. мира совсем нет и служить невозможно. Материальная помощь, видимо, была оказана позже.

Преосвященный Иероним настоял на назначении особой комиссии для разбора жалоб православных на чинимые католиками и униатами обиды. Он занимался восстановлением православных церквей в епархии и стремился создать школы при них. Подобная деятельность Преосвященного вызывала бешеное сопротивление со стороны католиков.

19 мая 1750 г. владыка позволил монахиням Борейского монастыря, утесняемым католиками, переезд в Черниговскую епархию, с тем, «дабы церковные вещи и имение монастырское за рубеж в Черниговскую епархию переслать могли тайно».

Епископ Белорусский, Мстиславский, Оршанский и Могилевский Иероним скончался на Могилевской кафедре 14 октября 1754 г. и был погребен в Спасской церкви г. Могилева. Преемника ему назначили только 20 августа 1755 г. Им стал архимандрит Киево-Братского Училищного монастыря и ректор Киевской духовной академии известный Георгий (Конисский).

Клеймёнов В.А. Иосиф (Волчанский), первый московский архиепископ синодального времени//Вестник архивиста. Информационный бюллетень. 2005 (июль-август). №4 (88). С.220-232; Мануил (Лемешевский). РПИ. Т.1. С.493-494, Т.3. С.114-115; *Постановления и распоряжения по ведомству православного исповедания*. Т.Ia. (25 ноября 1741-1743). СПб., 1899. С.196-199, 252, 274-275, 337-338; Т.II. 1744-1745. СПб., 1907. С.3-6, 45, 108-109, 141-142, 148, 159-161, 166-167, 176-178, 240-241, 294-295, 300-301, 304, 313-315, 318-323, 362, 366-368, 372, Т.III (1746-1752). СПб., 1912. С.140, 303, Т.X. (1738-24 ноября 1741 гг.). СПб., 1911. С.21-23, 306-307, 574-575; Розанов Н. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721-1821). Ч.2. Кн.1. М., 1869. С.11-35; РБС. Т.: «Ибак—Ключарев». СПб., 1897. С.166; *Синодальный архив*. Т.XIX (1739 г.). СПб., 1913. Ст.578-589, Т.XXVIII. (1748 г.). Пг., 1916. Ст.342-343, Т.XXXI (1751 г.). СПб., 1909. Ст.424, 547, Т.XXXIV (1754 г.). СПб., 1912. С.V, Ст.4-6, 451-459, 740-742, Т.XXXIX (1759 г.). СПб., 1910. Ст.238; *Цыпин*. Т.8. Ч.1. М., 1996. С.714, 716; *Строев*. Ст.18, 21, 493; Флоровский Г. Пути русского богословия.

Епархия Владимирская

Архиепископ Платон I (Малиновский) (03.07.1745-20.03.1748, временно управляющий Владимирской и Арзамасской епархией)

По указу Св. Синода от 3 июля 1745 г. управление Владимирской епархией (а вместе с ней и Тамбовской) «до произведения в оныя епархии Архиереев» было поручено Московской Синодальной конторе, а нерешенные дела и другие бумаги оставались в ведении Московской духовной консистории. Фактически прежней Московской и Владимирской епархией, существовавшей при владыке Иосифе (Волчанском), в 1745-1748 гг. временно управлял архиепископ Сарский и Подонский (Крутицкий) Платон (Малиновский), занимавший пост первенствующего члена Московской синодальной конторы. Кроме своей Крутицкой епархии, он управлял епархиями Московской и Севской, Владимирской и Арзамасской, а также Тамбовской и Пензенской.

Преосвященный Платон (в мире — Павел Малиновский) был человеком непростой судьбы и выдающихся дарований. Он окончил Киевскую духовную академию, в 1721 г. занял там должность префекта (сменив о. Иосифа (Волчанского)), а в 1724 г. был переведен на тот же пост в Московскую Славяно-Греко-Латинскую академию. 15 марта 1725 г. (?) он был уволен по болезни в Киево-Печерскую Лавру. В 1726 г. архимандрит Платон стал первым ректором новооткрытого Харьковского Коллегиума и архимандритом Харьковского Куряжского (Старохарьковского Преображенского) училищного монастыря. После смерти архимандрита Киево-Печерской Лавры Иоанникия (Сенютовича) о. Платон весной 1730 г. рассматривался в качестве кандидата на его место. 17 марта 1730 г. императрица Анна Иоанновна, на синодальный доклад с мнением о Платоне, что «он человек ученый и жития честного и был немалое время в Московской академии учителем и проповедником» и потому достоин занять пост архимандрита, наложила резолюцию «Быть по сему. Анна». Архимандрит Платон был уже вызван в Синод для поставления, но 18 апреля по докладу Иностранной Коллегии императрица решила уже по-другому, предпочтя архимандрита Романа (Копя). А о. Платон 21 июля 1730 г. был назначен архимандритом Костромского Ипатьевского монастыря и членом Св. Синода.

В 1731 г. он рассматривался в качестве одного из кандидатов на Белгородскую кафедру, но утвержден не был.

Как противник всесильного тогда архиепископа Феофана (Прокоповича) архимандрит Платон 12 августа 1732 г. был арестован в Петербурге и взят в Тайную канцелярию по делу архиепископа Тверского Феофилакта (Лопатинского). Там в заключении он провел более шести лет, неоднократно подвергался пыткам при допросах. В вину, в частности, ему ставился перевод сочинения в защиту Стефана (Яворского), составленного доминиканцем Рибейра. Содержась в тюрьме без жалованья и кормовых денег, о. Платон в мае 1735 г. просил выдать ему 100 руб., которые еще в 1732 г. оставил на сохранение архимандриту Московского Заиконоспасского монастыря Софронию (Мигалевичу). В декабре того же года Синод распорядился выдать вначале 50 руб., а потом — еще столько же.

13 декабря 1738 г. (в тот же день был осужден и владыка Феофилакт), лишенный сана и монашества, с мирским именем Павел прежний синодальный член был сослан «в Камчатку» навечно. Однако управлявший тогда обширной Иркутской епархией, куда входила и камчатская область, епископ Иркутский Иннокентий II (Неронович), испытывая нужду в образованных учителях, определил Павла Малиновского преподавателем школы при Иркутском архиерейском доме. После воцарения императрицы Елизаветы Петровны епископ Иннокентий ходатайствовал перед государыней и Синодом о возвращении сана опальному. Митрополит Тобольский Арсений (Мацеевич) тоже ходатайствовал за опального. Когда митрополит Арсений приехал в Тобольск, то к нему из сибирской ссылки прибыл и архимандрит Платон (Малиновский). Владыка Арсений дал ему клобук, одеяние и велел служить вместе со всем духовенством в соборе молебен о восшествии императрицы Елизаветы Петровны на престол. Уведомляя государыню об этом, митрополит Арсений пояснял, что отец Платон страдал «по единой злости плута Остермана». Синод с согласия императрицы постановил восстановить о. Платона в монашестве и сане архимандрита и предназначил его в настоятели одного из московских монастырей. Но архимандрит Платон, дабы восстановить душевные и телесные силы, отпросился на жительство в Киево-Печерскую Лавру.

Однако при дворе не забыли столь пострадавшего в царствование Анны Иоанновны отца архимандрита. 30 июля 1742 г. Синод поручил архимандриту Платону (Малиновскому) сочинить «наставление кающимся, болящим, умирающим и на смерть ведомым», вероятно, учитывая не только таланты потенциального автора, но и особенности его биографии. 1 сентября того же года именным указом императрицы, которым объявлялось сразу несколько архиерейских назначений, архимандрит Платон был определен на Крутицкую кафедру. 19 сентября 1742 г. в Успенском соборе московского Кремля и в присутствии государыни о. Платон был хиротонисан во епископа Сарского и Подонского, на место ушедшего на покой 1 сентября того года архиепископа Крутицкого Леонида. 1 марта 1743 г. епископу Платону Синод повелел представить заказанную прежде «книжицу» «немедленно». В 1744 г. епископ Платон был назначен членом Св. Синода — первенствующим членом Московской Синодальной канцелярии и возведен в сан архиепископа. Три года он управлял большей частью прежней обширной синодальной области. Впрочем, в эту пору он немалое время находился в Петербурге, откуда окончательно прибыл перед возведением на Московскую кафедру только в 1747 г.

В начале 1748 г. через епископа Псковского Симона (Тодорского) императрица Елизавета спрашивала у о. Платона о его состоянии здоровья и не согласен ли он принять Московскую кафедру. В ответ Преосвященный Платон в марте того же года писал государыне: «...что касается до болезни моей, то я больше в безнадеежи остаюсь, дабы мне впредь возможно быть могло прийти в совершенное здравие, и епаршеския всякия дела великия тяжести носить; последовательно не только при Московской, но и при Крутицкой епархии быть не желаю; а ежели бы за старостью моею и неудобоисцельною болезнию окончати прочее жизни своея на обещании моем в лавре Киевопечерской, ежели бы в том воля Божественная, и я бы возмогл быть пожалован высокомонаршею Вашею Императорского Величества милостию, о которой рабски прося и повергая себя к ногам Государыни, на ту едину по Бозе уповаю».

Однако, императрица настояла на своем, и 21 марта 1748 г. Преосвященный Платон был назначен архиепископом Московским и Севским. Этот его титул Синод уточнил своим

указом 16 мая 1748 г. Именно Преосвященный Платон содействовал организации епархиальных учреждений во Владимире. В апреле 1748 г. Синод предписал «об отсылке из Московской Консистории по той Владимирской епархии решенных и нерешенных и всякого звания дел; також и с полученных из св. Синода указов и форм разного звания ведомостей, верных копий и прочего всего, к правлению епархии следовательного с описьми, а особливо с ведомостями, сколько в которых той епархии городех, пригородех уездех монастырей и церквей ныне на лицо по званиям порознь имеется, присовокупив к сему потребное число из оной же Московской духовной консистории канцелярских служителей».

Архиепископ Московский Платон оказал большое содействие епископу Владимирскому Платону. По распоряжению московского Преосвященного, «все дела, находящиеся в Московской Консистории по Владимирской епархии, решенные и нерешенные всякого звания безъизятно, не оставляя из оных ничего, також и присланные по этой епархии из духовных Правлений великопостныя книги (исповедныя росписи) и прочее, что до той Владимирской епархии касается, отобрать немедленно». По выбору архиепископа Платона (Малиновского) в Московской духовной консистории были отобраны канцелярские служители, которые вместе с делами и были препровождены во Владимир для укомплектования тамошней консистории.

В Московской епархии владыка остался памятен многими преобразованиями. Он устроил архиерейский дом в Московском Чудовом монастыре, вывел из синодального дома епархиальную консисторию, завел иподиаконов, отдельных от синодальных, завел свой архиерейский хор. Первым регентом этого хора стал малороссиянин Прокопий Прокофьев Зарецкий. Ему было поручено набирать певчих как в Москве и Московской епархии, так и в Малороссии. Однако карьера Зарецкого оказалась короткой. Во время путешествия в Серпухов он загулял, стал брать взятки (с духовенства и церковников, не желающих отдавать сыновей в певчие) и был наказан плетью, и от хора отрешен. Регент Чудова монастыря иеродиакон Пантелеймон вновь получил от Преосвященного приказание набирать певчих если не в самой Малороссии, то рядом с ней в Севске, Рыльске, Путивле, Брянске и Белополье.

Преосвященный Платон вообще окружил себя земляками с Украины (Малороссии). Даже наместником Чудова монастыря с 9 октября 1751 г. стал игумен Сила из Черниговской епархии, а чудовским экономом владыка назначил иеромонаха Киево-Печерской Лавры Иосифа (Тимошевича).

Владыка Платон зарекомендовал себя как гуманный архиерей. Перенесенные страдания не озлобили его, но сделали мудрее, мягче и терпимее к людским недостаткам. Настоятелям монастырей своей епархии он рекомендовал обращаться с братией не жестокосердно, но кротко, «утверждая их в житии монашеском не жезлом ярости и биения, но словом кроткого наставления и собственной жизнью; немощи их сносить терпеливо, держать жезл правления без гордости над подчиненными, а в сознании, что держащий такой жезл является кормчим духовного корабля; пасти врученную паству, как своих детей, всем оказывать равную любовь, малодушных утешать, немощных утверждать и врачевать духом кротости».

Архиепископ Платон учредил в Москве благочинных — по два в каждом сороке. В благочинные консистории предписывалось назначать ученых священников, а утверждал кандидатов лично Преосвященный. Владыка Платон составил подробную инструкцию благочинным, содержащую подробные и заботливые наставления по всем сторонам епархиальной жизни. Среди прочего, давалось наставление, соответственно которому должны были наставлять духовенство оо. благочинные: «в народные зрелища, как-то: в оперный дом, на конское ристание, на праздничные гульбища, на качели, на медвежьи травли, псовую охоту и прочая кощунства отнюдь не ходить, в карты и шахматы не играть, денег в лихву не отдавать, по мирским людям не поручаться...»

Преосвященный Платон (Малиновский) впервые учредил набедренник в качестве награды для духовенства. Владыка был защитником духовенства от притеснения сильных мира сего — дворянства и вообще светских властей. Он старался повысить образовательный уровень пастырей и в 1753 г. предписал всему духовенству епархии изучить катехизическое учение, а также все, касающееся их должности. В случаях притеснения духовенства епархии помещиками, владыка защищал священников, причем подходил к этому вопросу очень принципиально. Например, 24 августа 1751 г. священник города

Серпухов Сергей Стефанов по дороге в приходское сельцо Мокрое подвергся нападению прихожанина князя Ивана Вяземского, который бил священника плетью, пинал ногой св. Дары и чинил прочие непристойности и богохульства. Преосвященный в Синоде высказался за предание Вяземского вечному заточению в монастыре, что и было утверждено 25 августа 1753 г.

В начале 1750 г. Преосвященный Платон был вызван в Петербург для присутствия в Синоде, где для «способнейшего его жительства с находившимися при нем духовными лицами и светскими служителями» разместили на подворье Чудова монастыря на Васильевском острове во 2-й линии, здание которого было куплено у архитектора Трезини. Оттуда он вернулся только в конце февраля 1752 г., отпущенный «на год для осмотра епархии». Летом того же года Преосвященный собрался в поездку по Московской епархии и посетил Калугу и соседние территории. 4 марта 1753 г. архиепископ Платон присутствовал в Синоде при объявлении указа келарю Троице-Сергиевой лавры Афанасию (Волховскому), назначенному Лаврским архимандритом, а 7 марта участвовал в посвящении о. Афанасия в сан архимандрита в Успенском соборе Московского Кремля вместе с архиереями Илларионом Крутицким, Гавриилом Коломенским, Антонием Вятским и Черногорским владыкой Василием Петровичем.

18 апреля 1753 года, в неделю о Фоме, в большом Успенском соборе Московского Кремля архиепископ Платон совершил хиротонию наместника Александро-Невской лавры Софония (Кристалевского) во епископа Иркутского и Нерчинского. Преосвященный Платон преподал ему отеческие наставления на предстоящий подвиг, так как был хорошо знаком с особенностями сибирского духовного быта, предупреждал о своеволии местных властей и советовал подобрать надежных помощников.

Интересна следующая история. В 1753 г. студент Московской духовной академии Некрасов захотел стать дьяконом Преображенской церкви в Наливках и получил без борьбы так называемый заручный выбор от прихожан этой церкви. Но купец Азбукин — «воротило» в приходе, собрал от группы прихожан «заручный выбор» (т.е. выборные голоса за собственноручными подписями) в пользу другого кандидата. Вскоре Некрасов явился на пробную службу в церкви —

показать свой голос и искусство чтения. После литургии священник объявил с амвона, что вот данный студент богословия Некрасов собирается быть у них дьяконом. На это Азбукин заявил: «я де плюю на богословие, и что нам есть от богословия?» В следующий раз во время чтения часов, тот же Азбукин, подойдя к Некрасову, «с бесчестием и стыдом немалым сослал его с клироса, и он взят был священником в алтарь». Когда после литургии священник вторично обратился с рекомендацией Некрасова, «тогда он, Азбукин, и прочие его партизаны, всячески поношающе говорили, что им школьников отнюдь не надобно, и пусть школьники идут в села и учат там деревенских мужиков, а московские жители до них де переучены, да и лучше их. И ежели школьник впредь придет в их церковь, они генеральное определение положили — и метлой из церкви выгнать». Московский архиепископ Платон (Малиновский) вступился за Некрасова и дал почувствовать Азбукину, что есть законные пределы самодурству. Его резолюция гласила: «Азбукина, сыскав и призвав в консисторию и объявив ему Регламент Духовный о студентах, допросить: для чего он противится Именному Указу Государеву и для чего мужик простой, безстыдный, в церковное дело вступает?» Азбукин пытался, как подведомый магистрату, не являться в консисторию, но магистрат приказал подчиниться архиерею. Азбукин выслушал консисторский выговор, и Некрасов был формально назначен на место.

В начале июня 1754 г. Преосвященный Платон занемог так сильно (он давно уже страдал водянкой), что на консисторские доклады отдавал только словесные приказания. Архиепископ Платон (Малиновский) скончался в первом часу утра 15 июня 1754 г. и в тот же день епископом Переяславским Амвросием (Зертис-Каменским) был погребен в Михаило-Архангельской церкви Чудова монастыря близ места погребения архиепископа Иосифа (Волчанского). После его кончины экономом Чудова монастыря о. Иосиф объявил, что личных денег Преосвященного оставалось всего 20 руб., да и те по приказанию владыки в канун его кончины были розданы в милостыню нищим. Поэтому истраченные на погребение архиепископа Платона 500 руб. «из наличных кафедральных Чудова монастыря денег» Московская Синодальная контора возместила 16 июня. Тогда же синодальным определением было повелено «для погребения тела преосвященного и впредь

будущих таковых же случаев, устроить в Чудовом монастыре при церкви Архистратига Михаила, подле алтаря, по левую сторону под папертью против жертвенника, усыпальное место и по погребению, праздные места заклав кирпичными стенками и сделав для входа двери, над телом его преосвященства устроить гробницу с приличным надписанием». После Преосвященного остались 172 книги, из которых 5 были высланы в Синод в Петербург, по одной — переданы в Черниговскую епархию и Славяно-Греко-Латинскую академию, а остальные оставлены в Чудовом монастыре.

По преданию, в честь архиепископа Платона (Малиновского) получил имя при наречении в иночество Платон (Левшин) — один из его преемников на Московской кафедре и будущий митрополит.

Из поучений архиепископа Платона (Малиновского) были напечатаны «Слово в неделю вторую по Сошествии Св. Духа» (Москва, 1742), два «Слова» на тезоименитство императрицы Елизаветы (Москва, 1744 и 1746), еще два — на день рождения «дщери Петровой» (Москва, 1745 и 1752) и на день восшествия государыни на престол (Москва, 1747).

Кузнецов А. История наградной системы России с XVIII по XX вв. М., 1996. С.284; Московский некрополь/Сост. В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский. Т. 2. СПб., 1908. С. 425; Никитин В. Архиепископ Московский и Севский Платон (Малиновский) (к 225-летию со времени преставления) // ЖМП. 1980. №1; *Постановления и распоряжения по ведомству православного исповедания*. Т.1а. (25 ноября 1741-1743). СПб., 1899. С.168-169, 196-197, 302; Розанов Н. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721-1821). Ч.2. Кн.1. М., 1869. С.41-50, 93; РБС. Т.: «Плавильщиков-Примо». СПб., 1905. С.55-56; *Синодальный архив*. Т.XV (1735 г.). СПб., 1907. Ст.203, Т.XXXI (1751 г.). СПб., 1909. Ст.248-249, 303-306, 333, Т.XXXII (1752 г.). Пг., 1915. Ст.13-14, 287-292, Т.XXXIV (1754 г.). СПб., 1912. С.V, Ст.249-252; *Строев*. Ст.13, 131, 853, 967.

Платон II (Петрункевич), епископ Владимирский и Яропольский (20.03.1748-16.04.1757)

После учреждения огромной Московской и Владимирской епархии большинство членов Синода не устраивало столь исключительное положение архиепископа Иосифа (хотя, как оказалось, он и правил-то недолго, скончавшись 10 июня 1745 г.).

Поэтому начались толки, что столь обширная епархия, каковой сделана Московская и Владимирская, не может быть хорошо управляема. Хотя прежде того, пока она считалась Синодальной областью, тот же Синод многие годы молчал об этом. А теперь уже 18 июня 1744 г. Синод доложил императрице, что в городах и уездах вновь учрежденной епархии, находящихся в разных и дальних расстояниях от Москвы, состоит более 5000 церквей и более 200 монастырей. Управлять ими одному архиерею «весьма невозможно». При такой невозможности раскол размножился, и «чинились волокита и многое продолжение в делах челобитчиков и в поставлении во священство и церковный причет». Поэтому Синод рассудил, что для лучшего управления церквями и поднятия церковного благочиния необходимо в «знатных» городах Московской епархии учредить самостоятельных епископов: во Владимире — с титулом Владимирского и Арзамасского; в Костроме — с титулом Костромского и Галицкого; в Переяславле-Залесском — с титулом Переяславского и Дмитровского; в Тамбове — с титулом Тамбовского и Пензенского. При этом в состав Владимирской епархии были намечены города: Владимир, Ярополч, Гороховец, Лух, Кинешма, Арзамас, Юрьевец-Повольский, Балахна, а всего 8 городов, 684 церкви, 31 мужской и 14 девичьих монастырей. Местом жительства для владимирских архиереев предполагался Владимирский Рождественский монастырь.

16 июля 1744 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны была восстановлена древняя Владимирская епархия с наименованием Владимирская и Арзамасская. Именованная Владимирской и Яропольской стали позже, по-видимому, после назначения первого архиерея новой епархии владыки Платона в 1748 г. Тогда вторым титульным центром стал не Арзамас, а древний город Ярополч, находившийся в состоянии упадка. Характерно, что уже тогда подразумевалось присоединить к воссоздаваемой Владимирской епархии города Ярополч (с Вязниковской слободой), Гороховец и Арзамас. Прежде относившиеся к Синодальной области, определениями Св. Синода от 15 февраля 1722 г. и от 15 июля 1723 г. эти города были приписаны к Нижегородской епархии.

В качестве кандидатов на пост владимирского архиерея тем же высочайшим указом 16 июля 1744 г. были определены

член Синода архимандрит Владимирского Рождественского монастыря Платон (Петрункевич) и архимандрит Московского Новоспасского монастыря Антоний (Илляшевич), «ибо во Владимире и на Костроме архимандритов, достойных в кандидаты, кроме оных не находится». Последний был выпускником Киевской духовной академии, служил иеромонахом в военном флоте, с 1739 г. занимал пост настоятеля Новоспасского монастыря. Во Владимирскую епархию его не определили, зато 25 мая 1744 г. архимандрит Антоний в Петропавловском соборе Петербурга был хиротонисан во епископа Вятского и Великопермского. Вятскую кафедру он занимал до самой кончины 16 ноября 1755 г. Любопытно, что погребал епископа Антония в ноябре 1755 г. оказавшийся проездом в Вятке митрополит Суздальский и Юрьевский Сильвестр (Гловатский), следовавший из Тобольска к месту нового служения в Суздаль.

11 марта 1745 г. императрица Елизавета Петровна устно поручила обер-прокурору Св. Синода князю Шаховскому передать членам Св. Синода архимандриту Костромского Ипатьевского монастыря Симону (Тодорскому) и архимандриту Владимирского Рождественского монастыря Платону (Петрункевичу) одновременно готовиться к хиротонии в архиереи, соответственно, на Костромскую и на Владимирскую епархии. Архимандрит Симон успел посвятиться во епископа Костромского (31 марта 1745 г.), переменить Костромскую кафедру на Псковскую (18 августа 1745 г.) и даже получить титул архиепископа Псковского (15 марта 1748 г.), а архимандрит Платон все готовился к поставлению и посвящению во епископа. Поставление его состоялось только 17 марта, а посвящение — 20 марта 1748 г.

Так только почти через 4 года после учреждения Владимирской епархии назначили первого ее епископа. Им стал архимандрит Владимирского Богородице-Рождественского монастыря Платон (Петрункевич).

Владыка Платон происходил из дворян Черниговской губернии. Родился он в уездном городе Сосницы примерно в 1701 г. Известно, что в 1730 г., еще будучи мирянином, он приносил присягу императрице Анне Иоанновне в церкви пророка Илии города Глухова. А в 1731 г. по назначению тогдашнего гетмана Даниила Апостола отправился в Москву ко двору императрицы и по дороге надолго заболел.

Образование будущий архиерей получил солидное, окончив Киевскую духовную академию. В начале 1730-х гг. он оказался уже в Коломне, где правящим архиереем был его земляк епископ Коломенский и Каширский Вениамин (Сахновский). Именно владыка Вениамин совершил постриг молодого дворянина в монашество, возведя в сан иеродиакона и оставив его служить при архиерейском доме, поручая ответственные дела по духовному ведомству. К 1735 году иеродиакон Платон уже занимал видную в рамках епархии должность судьи Коломенского архиерейского дома.

Из Коломны Платона, опять же благодаря его образованию и по малороссийским связям, вытребовали в Санкт-Петербург. 3 февраля 1736 г. он был определен законоучителем в Сухопутный шляхетский кадетский корпус на место иеродиакона (бывшего — Заиконоспасского монастыря) Варлаама (Скамнецкого), будущего архимандрита Московского Чудова монастыря. На проезд от Коломны до Москвы Платон (Петрункевич) получил 4 подводы, а на проезд от Москвы до Петербурга «командировочные» в 50 руб. Во время преподавания в кадетском корпусе иеродиакон Платон, вероятно, вследствие своего непростого характера, часто ссорился со старшим коллегой иеромонахом Варлаамом. Дошло до того, что Синод, «узнав, что названные лица часто ссорятся и тем производят другим соблазн, а монашескому чину вызывают нареkanie», призвал их в канцелярию и обязал подпиской «в мирном и согласном житии, а особенно иеродиакона в достодолжном послушании у иеромонаха». В феврале 1738 г. иеродиакон Платон был оштрафован Тайной канцелярией на 50 рублей за непринятие присяги при принятии монашества.

В мае 1739 г. о. Платон, как хорошо знавший немецкий язык, с дозволения начальства, был назначен сопровождать принца Людвиг-Груно-Вильгельма Гессен-Гомбургского и его супругу Анастасию Ивановну, урожденную княжну Трубецкую, по первому браку княгиню Кантемир, в заграничном путешествии. Уезжая с разрешения императрицы в 10-месячный отпуск в свое отечество, принц просил об отправлении с ним на его содержании для удовлетворения религиозных потребностей его жены православного священника «доброго состояния и из кончивших школьное учение». Перед прикомандированием к принцу о. Платон был возведен в сан иеромонаха.

Принц Гомбургский с 1723 г. состоял на русской службе, и ходили слухи, что ему, как родственнику всесильного герцога Курляндского Бирона, предназначалась рука великой княжны Елизаветы Петровны (будущей императрицы). Ко времени совершения путешествия принц в звании генерал-фельдцейхмейстера возглавлял Главную артиллерийскую канцелярию. Тогда принц Гомбургский впервые после своего переезда в Россию отправился за границу с целью представить родным жену. Пребывание супружеской четы и сопровождавшего их Платона за границей длилось недолго (позже принц достиг чина генерал-фельдмаршала при благоволившей к нему императрице Елизавете Петровне). Возможно, знакомство с принцем и установленные через него связи в придворных кругах способствовали дальнейшей карьере иеромонаха Платона.

В марте 1740 г. иеромонах Платон возвратился в Петербург и представил в Синод рекомендацию принца Гессен-Гомбургского: «он иеромонах, в Гомбурге и в путях будучи, в должности своей и в наставлении слова Божия и в прочем понес труды немалые и во многих случаях оказывал себя к немалой чести и похвале достойным так, как то искуснейшей духовной особе надлежит». Его светлость подчеркивал, по поводу о. Платона, что он, принц, «не токмо такими его добрыми и хвальными поступками весьма доволен и за отправление такого искусного иеромонаха Св. Прав. Синоду покорно благодарствует, но притом вышеписанное в рассуждение представляя, просит о милостивом оного призрения».

В том же 1740 г. иеромонах Платон был произведен в архимандрита в Севский Спасо-Преображенский монастырь (сейчас город Севск — районный центр Брянской области). В мае 1742 г. архимандрита Платона перевели во Владимирский Рождественский монастырь с назначением членом Святейшего Синода. Высокое положение архимандрита Владимирского Рождественского монастыря при императрице Анне Иоанновне было традиционным. Из непосредственных предшественников о. Платона на этом посту архимандрит Гавриил (Русской) был хиротонисан во епископа Суздальского, а занимавший настоятельский пост перед Платоном в 1731-1742 гг. архимандрит Павел в 1737-1738 гг. находился на чреде священнослужения в Петербурге с окладом в 500 руб. в год.

Но архимандрит Платон проводил в Петербурге еще больше времени, чем его предшественники, так как он присутствовал в Петербургской конторе Св. Синода, куда был переведен синодальным указом еще 3 декабря 1742 г. Там о. Платон пребывал гораздо чаще, чем в своем монастыре. 14 ноября 1743 г. по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны Синод был временно перемещен в Москву, но архимандрита Платона по-прежнему оставили в Синодальной конторе. 23 января 1745 г. Синод распорядился закрыть эту контору, так как синодальные члены переехали из Москвы в Петербург, но архимандриту Платону было повелено «присутствовать в Святейшем Синоде по-прежнему».

13 сентября 1743 г. архимандрит Платон в числе других членов Синода подписал форму присяги по случаю определения великого князя Петра Феодоровича наследником российского престола, а 28 сентября — синодальное повеление о непогребении в Александро-Невском монастыре иноверцев.

10 марта 1744 г. императрица Елизавета Петровна своим повелением объявила, что архимандрит Платон избран в качестве будущего епископа Владимирского и Арзамасского и, чтобы «как именно от Ея Императорского Величества день назначен будет, к хиротонисанию во архиерея был в готовности».

Генеральный хорунжий Николай Данилович Ханенко, подолгу живший в Петербурге, в своем дневнике часто упоминает вначале архимандрита, а потом и епископа Платона (Петрункевича), с которым был лично знаком. Первая же запись в дневнике от 9 февраля 1745 г. наглядно показывает в каких кругах вращался первый владимирский архипастырь XVIII столетия:

«Отъехал из квартиры до дворца, где первой был у певчего Кирила Стефановича Рубановского, потом у отца духовника Федора Дубянского и у него обедал с архиереями: Платоном Малиновским — крутицким, Никодимом Сребницким, бывшим с.-петербургским, а нынешним переяславским, Арсением Могилянским, да с архимандритами володимерским Платоном Петрункевичем, ипацким Симоном Тодорским, наименованным епископом с.-петербургским и архимандритом Александро-Невским Феодосием Яновским, також заместником монастыря невского Досифеем, где присутственны были и камер-фуриер Игнат Кирилович Полтавцов и дворянин

Григорий Михайлович, а со мною были сотник глуховский Турянский и сын мой Василь».

Попавший «в случай» фаворит императрицы Елизаветы Петровны граф Алексей Григорьевич Разумовский сделал малороссов сильной партией при дворе. В церковных же кругах, выпускники Киевской академии и без того были сильны, а теперь и вовсе составили своего рода корпорацию, пользуясь через Разумовского, Теплова, духовника государыни о. Федора Дубянского и прочих сильным влиянием при дворе.

10 мая 1745 г. Синод освободил Владимирский Рождественский монастырь от уплаты заопределенных сборов в Экономическую Канцелярию, так как все доходы с этой обители предполагалось определить на содержание владимирского архиерея и архиерейского дома, под который и отдавался данный монастырь. К 1739 г. за Владимирским Рождественским монастырем состояло 5282 души крестьян и 2483 четвертей пахотной земли. 21 августа 1745 г. архимандрит Платон в качестве члена Синода участвовал в церемонии бракосочетания великого князя Петра Федоровича с великой княгиней Екатериной Алексеевной в Петербурге.

5 сентября Ханенко с Гудовичем обедали в Петербурге у о. Платона (Петрункевича). 1 января 1746 г. по свидетельству Ханенко архимандрит Платон служил в придворной церкви и произносил проповедь: «Был в дворце и там по службе Божой слушали [с]казанья, которое имел архимандрит рождественский володимерский, Платон Петрункевич».

7 июня 1746 г. Ханенко обедал у своего земляка: «Были в крепости на панахиде и обедали у архимандрита рождественского Платона Петрункевича». 30 ноября того же года по свидетельству Ханенко архимандрит Платон служил в придворной церкви торжественную службу в кавалерственный праздник св. Андрея Первозванного: «Рано поздравляли несколько кавалеров ордена святого Андрея, потом были в дворце, где все оного ордена кавалеры и шли по парам к церкви и из церкви, а за ними первой его императорское высочество, государь великий князь, потом и сама ея императорское величество в церемониальном того ж ордина уборстве, с висящими на шии на золотой цене кавалериями. По обедни имел в придворной церкви проповедь архимандрит рождественский володимерский, Платон Петрункевич. Обедали

кавалеры святого Андрея за столом купно с ея величеством и его высочеством. По обеде был бал и иллюминация к вечеру».

29 января 1747 г. Ханенко и Гудович вновь обедали у о. Платона: «Был Гудович рано у графа Р[азумовского], а по обеде оба с ним были перво у архимандрита рождественского володимерского, отца Платона Петрункевича, потом вечером у графа Мойсея Владиславича». 22 марта того же года архимандрит Платон, будучи во дворце, встретив своих знакомцев и земляков, сам просил их приехать и отобедать. Вероятно, каждый из них решал свои проблемы путем взаимовыгодного общения: «Были в дворце, где после обедни имел проповедь диакон Савицкий. Там же увиделся с нами архимандрит рождественский владимерский Платон Петрункевич, просил к себе на обед в день прийдучий Благовещения Пресв[ятой] Богородицы». 25 марта Ханенко упоминает уже об этом званном обеде, указывая, что жил о. Платон на «Петербургском острове»: «Были рано у князя Н[икиты] Юр[ьевича] Трубецкого, у канцлера графа Бестужева-Рюмина, потом в дворце обедни слушали, а кушали обед и даже до вечера пробавили на петербургском острове у архимандрита рождественского Платона Петрункевича». 29 марта архимандрит Платон удостоил друзей-малороссов ответным визитом: «В придворной церкви имел [с]казанье диакон Савицкий. В вечеру были у нас архимандрит рождественский володимерский Платон Петрункевич, да наместник свинский [свенского монастыря] Лука и долго просидели в ночь». Следующая встреча последовала только 13 февраля 1748 г. — вплоть до этого времени и Ханенко, и о. Платон продолжали пребывать в Петербурге: «Вечером с Гудовичем были у архимандрита рождественского владимирского Платона Петрункевича».

6 марта 1748 г. архимандрит Платон участвовал в хиротонии в митрополита Киевского и Галицкого архимандрита Киево-Печерской лавры Тимофея (Щербацкого), как об этом пишет Ханенко: «В церкви придворной большой посвящен митрополитом киевским киево-печерский архимандрит Тимофей Щербацкий, а рукополагал оного преосвященный епископ псковский и нарвский Симон Тодорский, содействующим тут-же архиепископам Санкт-Петербургскому Феодосию Яновскому, Арсению Могилеанскому переславскому, Варлааму велико-устюжскому, что был вяцкий, да

архимандритом володимерскому рождественскому Платону Петрункевичу, казанскому Венямину Григоровичу, да Михаила Золотоверхого киевского Модесту Стефановичу и духовнику государини Феодору Дубянскому, при присутствии ея императорского величества и их императорских высочеств и всего придворного штата и генералитета, тако ж послов императорского римского и королевского аглинского».

После указа императрицы Елизаветы Петровны о восстановлении Владимирской епархии, предложения обер-прокурору Синода в марте 1745 г., напоминания Синода государыне о незамещенной Владимирской кафедре от 14 декабря 1747 г. и повторного предложения императрицы от 26 декабря 1747 г. архимандрит Платон (Петрункевич) 20 марта 1748 г. был, наконец-то, хиротонисан во епископа Владимирского и Яропольского, по-прежнему оставаясь постоянным членом Святейшего Синода. Генеральный хорунжий Николай Ханенко записал в своем дневнике об этой хиротонии 20 марта 1748 г.:

«В дворцовой болшой церкви посвящен епископом в Владимир и Ярополче архимандрит рождественский володимерский Платон Петрункевич, а посвящал он его митрополит киевский, преосвященный Тимофей Щербацкий, с сослужащими с нимъ епископом псковским Симоном Тодорским, архиепископом с.-п.-бургским Феодосием Янковским, епископом великоустюжским Варлаамом и несколько архимандритами в присутствии ея императорскаго величества и их императорских высочеств».

Повеление о хиротонии епископа Владимирского Платона последовало от императрицы Елизаветы Петровны 20 марта 1748 г. «изустно», и в тот же день хиротония и состоялась. При этом синодальный указ об этом вышел лишь на следующий день 21 марта. Этим же указом помимо Преосвященного Платона назначался в Белгород святитель Иоасаф (Горленко), а Платону Крутицкому предлагалось занять Московскую кафедру. В такой спешной хиротонии епископа Платона после многолетних проволочек можно видеть лишь последствия оставшихся неизвестными дворцовых интриг. Вероятно, царице в очередной раз должным образом доложили ситуацию вокруг учрежденной, но уже четвертый год незамещенной кафедры. В ответ последовало категорическое повеление немедленной хиротонии уже утвержденного кандидата, что и было

исполнено. Почему первоначально предусматривавшийся титул епископа Владимирского и Арзамасского изменили на Владимирского и Яропольского — также неизвестно.

31 марта 1748 г. последовал пространный синодальный указ «О средствах содержания Владимирского епархиального управления». В нем, в частности, упоминалось, что «Синодальный член оногo Рождествена монастыря, что во Володимире, архимандрит Платон сего марта 20 дня в придворной Ея Императорского Величества церкви Сретения Господня, в Высочайшее Ея Императорского Величества и Их Императорских Высочеств присутствие, по церковному чиноположению, хиротонисан во оную Владимирскую епархию во епископа, которому повелено именоваться и писаться «Владимирским и Ярополкским». Определялось, что «к содержанию своему его преосвященству и служителей употребить объявленного Рождественского монастыря все денежные и хлебные доходы, также и из неокладных епаршеских сборов доходы ж, а имянно: собираемые со вдовых священников, за служения без епитрахильных, а с диаконов без постихарных, штрафные, и с перехожих, и с новоявленных, и настоятельских, и поповских, и диаконских ставленных, и о строении и освящении церквей с грамот и указов, и по челобитчиковым церковным и духовным делам пошлинные деньги, и из оных всех доходов и тот монастырь его преосвященству довольствоваться по-прежнему, и именовать тот монастырь катедральным, чего для со оногo Рождественского монастыря таковых доходов, кои напред сего отсыланы были в Коллегию Экономии, что ныне Канцелярия Синодальная Экономического Правления, с прошлого 1745 г. в тое Канцелярию уже не требовать, и оные 745, 746 и 747 годов доходы, при новозаводстве катедры, его преосвященству употребить в строение архиерейской ризницы и на прочее потребное ко учреждению, по своему рассмотрению...» 6 мая 1748 г. последовал синодальный указ, которым вследствие хиротонии епископа Владимирского и учреждении соответствующей кафедры «в богоспасаемом граде Владимире», московскому архиерею, прежде титуловавшемуся «Московским и Владимирским» было повелено именоваться «Московским и Севским».

Хиротония мало что изменила в житье владыки Платона. В свою епархию он явно не спешил, и императрица позволила

ему остаться в качестве члена Синода по-прежнему в Петербурге — близ двора и высшей власти. Ханенко, пришедший 26 марта 1748 г. поздравлять нового архиерея, подчеркивает данное обстоятельство особо: «Над вечери был я с Гудовичем у преосвященного епископа володимерского и ярополского Платона Петрункевича с поздравлением его возведением на оный епископский сан, от которого уведомились, что ему ж велено быть по прежнему в святейшем синоде членом, а преосвященному Тодорскому титуловаться архиепископом псковским именными указами». Поэтому деловое знакомство генерального хорунжего и владимирского архиерея не прерывалось. 3 июня 1748 г. Ханенко вновь посетил Преосвященного, причем подчеркивает в дневнике, что визит носил исключительно деловой характер: «Ездили мы двое с Гудовичем до преосвященного володимерского Платона Петрункевича стороны дел имеющихся в синоде Алексия Шеншина и протопопа мглинского». 25 августа Ханенко со товарищи вновь посетили епископа Владимирского: «Я по полдни был у графа Румянцова и говорил о деле Соколовского. Потом все трое были у епископа володимерского Платона Петрункевича». 6 августа того же года Ханенко обедал у владыки Платона вместе с графом Гендриковым — родственником императрицы: «Обедали у преосвященного володимерского Платона Петрункевича купно с графом Гендриковым» — это тоже любопытное указание на тот круг общения, который имел владимирский архиерей в Петербурге. 16 сентября 1748 г., по свидетельству Ханенко, у него последовал очередной обмен деловыми визитами с Преосвященным Платоном: «Рано были у преосвященного володимерского Платона Петрункевича и просили его о секретаре Ермолаеве и о маиоре Шеншине. Потом он, преосвященный, к нам из синода заездил». 18 ноября того же года Ханенко праздновал именины епископа Владимирского и Яропольского: «Ради тезоименитства преосвященного володимерского Платона Петрункевича званы от него на обед, и я с Гудовичем обедали у него купно с архиереем крутицким, да с архимандритами новоспаским и воскресенским и с монахами невскими».

Особенно любопытна запись Ханенко от 25 ноября 1748 г., где вместе с упоминанием о торжественном служении епископа Платона (Петрункевича) в придворной церкви в присутствии

императрицы, упоминается и знаменитый М.В. Ломоносов: «После болезни и я виехал з квартиры, все же троё [Ханенко, Лизогуб и Гудович] ездили с поздравлением до канцлера, вице-канцлера, до графа Гендрикова и до барона Черкасова. Потом были в дворце на службе и на [с]казанье, которое говорил преосвященный володимерский Платон Петрункевич. По службе были допущены между прочими к ручке государыни. Обедали у графа Гендрикова. В вечеру знову были в дворце и смотрели на церемонию лейб-компани, котории перво были допущены к ручке государыни, потом отведены в большую залу, куда в 10-м часу и государиня с офицерами той же лейб-компани, а за нею и их императорские высочества и все господа и дамы пошли; и там же в большой зале за приуготовленными столами с оною лейб-компаниею государиня ужинать изволила. А при ужине из многих пушек из крепостей и из адмиралтейства палено, на Неве же, на театре, тако-ж при кадетском корпусе и в крепости и по всем городе до 1-го часа по полуночи зажжены были иллюминации. А от академии здешней прежде ужина поднесена печатная ода, профессором Ломоносовым сочиненная, за которую пожалован он 2000 рублей».

Только в начале 1749 г. епископ Платон, очевидно, собрался в свою епархию. Ханенко свидетельствует, что 3 января 1749 г. по дороге из Петербурга в Москву он встречался с Преосвященным Владимирским в Твери: «С Медного виехали по полуночи в 6-м [часу], а прибыли до Твери в 9-м часу. Тут преосвященный Митрофан Слотвинский, архиепископ тверский, присылал по нас карету, и у него мы купно с преосвященным Платоном Петрункевичем, епископом володимерским, обедали и уже в 5-м часу по полудни виехав из Твери, прибыли в 9-м до Городни». На этом, похоже, личное знакомство Ханенко и епископа Платона закончилось. Преосвященный в 1749 г. в Петербург уже не приезжал, пребывая во Владимире. 13 ноября 1749 г. Ханенко упоминает владыку в своем дневнике, когда он переслал ему письмо от родного брата войскового канцеляриста Стефана Петрункевича, жившего на родине архиерея, в городе Сосницы: «Писано от нас ответное письмо до преосвященного Платона Петрункевича, епископа владимерского, стороны брата его, в Соснице жителствующого». Со Стефаном Петрункевичем Ханенко был также хорошо знаком и к тому же поддерживал отношения по службе.

Ко времени хиротонии Преосвященный Платон стал уже известным проповедником. Свои проповеди он неоднократно говорил в присутствии императрицы (государыня особо требовала, чтобы в ее присутствии проповеди говорились, а не читались по бумаге), а в 1742-1746 гг. они были даже изданы отдельными брошюрами. Назначение настоятеля Владимирского Рождественского монастыря епископом вовсе не было случайностью и данью прежним временам. Именно в синодальный период в епископы чаще всего ставили из среды ученого монашества. Подобный порядок ввел еще Петр I. Он отдавал предпочтение епископам с Малороссии, где ученое монашество образовалось еще в XVII столетии. Царь-реформатор не очень доверял великорусскому монашеству и епископату, видя в них противников своих преобразований и сторонников патриаршества. В то время уровень образования у иерархов с Украины был значительно выше, чем у их великорусских собратий, так как почти все они закончили Киевскую духовную академию. В царствование же дочери Петра Великого число выходцев из Малороссии среди епископата еще более увеличилось.

Выполняя обязанности постоянного члена Святейшего Синода, епископ Платон мало проживал во Владимире, но каждое его посещение епархии сопровождалось значительными преобразованиями, а нередко и суровыми взысканиями. К тому времени епархиальная жизнь, долго остававшаяся вне архиерейского надзора, оказалась в значительной мере запущена, и владыка Платон для исправления положения вынужден был в полной мере проявлять свой решительный и твердый характер.

Главной причиной того, что Владимирская епархия после учреждения столь долго оставалась без архиерея, являлось недостаток средств содержания нового архиерейского дома с его штатом. Денежных годовых доходов Владимирского Рождественского монастыря в 1500 рублей, из которых 818 руб. 20 коп. прежде отсылалось в Коллегию Экономии, оказалось мало для содержания Владимирской кафедры. Для Костромского архиерея Симона тогда же и 1640 руб. 40 коп. не хватало. Архимандрит Платон (Петрункевич) в качестве члена Св. Синода обратил внимание на этот недостаток средств, и с 10 января 1745 г. «заопределенные суммы» Рождественского монастыря стали удерживаться в наличии и не отсылаться в

Синодальное Экономическое Правление. Потом епископу Платону было разрешено, ввиду недостатка средств, употреблять из неокладных епархиальных сборов суммы, полученные в качестве штрафов с вдовых священников за служение без постихарных грамот, пошлины с переходящих новоявленных памятней, с настольных поповских и диаконских грамот, с храмозданных грамот о строении и освящении церквей и с челобитных по судебным делам духовенства. В Синодальное Экономическое Правление требовалось отсылать только окладные, данные от церквей, и неокладные сборы — с венечных памятней и некоторые другие, например, с пустовых оброчных церковных земель. Таких соборов по Владимирской епархии в 1753 г. было около 2000 руб

Консисторский штат во Владимир был прислан из Москвы. До образования Владимирской епархии во Владимире еще со времен учреждения Св. Синода существовал лишь Владимирский синодальный духовный приказ. Первым секретарем Владимирской духовной консистории был назначен в апреле 1749 г. коллежский регистратор Иван Павлов, прежде с 1724 г. находившийся «при правлении приказных дел», а 1738 г. состоявший в Московской духовной декастерии. В октябре 1739 г. он был определен из канцеляристов «в регистраторский чин» и «правил делами под присмотром секретаря». Павлов ехать во Владимир из Москвы не хотел и всячески отговаривался нездоровьем. Однако ему пришлось-таки прибыть во Владимир. На новом месте из-за задержек в делах епископ Платон часто бранил секретаря, а в начале 1752 г. «за нескорое делопроизводство о содержании священнослужительских детей» во Владимирской семинарии Павлов даже был присужден к телесному наказанию и посажен в монастырь под караул. 28 июня 1753 г. Павлов из-под караула сбежал и остановился в Москве на квартире у секретаря Ивана Шестакова, где и скончался 7 июля 1753 г. Основной причиной конфликта между Преосвященным и секретарем стала ситуация вокруг окладных сборов с церковью епархии на содержание Владимирской семинарии. Из следственного дела по поводу Ивана Павлова видно, что при Преосвященном Платоне большую роль играл некто Василий Лазаревич, по видимому земляк владыки, женившийся в 1750 г. на племяннице епископа. Как писал Павлов, «помянутый Василий Лазаревич появился во Владимире в 1748 г., ходил он тогда в

казачьем платье с саблей, а потом, по представлению домового иеромонаха Иннокентия, принят был Платоном в служение». Фаворит и родственник архиерея, Лазаревич занимал должности «интенданта» в семинарии и в Экономическом правлении «по дому Его Преосвященства».

В окончательном варианте в состав Владимирской епархии вошли города с уездами: Владимир (217 церквей); Арзамас (202 церкви); Ярополч и Вязники (56 церквей); Гороховец (14 церквей); Лух (24 церкви); Кинешма (24 церкви); Юрьевец-Повольский (73 церкви); Балахна (77 церквей), а всего 684 церкви. К 1753 г. вместе с вошедшими в состав Владимирской епархии Починковской (из Московской епархии в 1749 г.), Троицкой (из Переяславль-Залесской епархии в 1753 г.) и Краснослободской (из проектируемой Тамбовской епархии в 1749 г.) десятинами в ведении епископа Платона находилось 830 храмов. Некоторые из них были очень далеко от епархиального центра. Например, от Красной слободы с Починковским духовным правлением, которые вошли в состав Владимирской епархии согласно синодального указа от 26 мая 1749 г., до Владимира насчитывалось около 330 верст.

По определению 18 июля 1744 г. во Владимирскую епархию отходили 32 мужских и 14 женских монастырей. Мужские: во Владимире — Рождественский и Спасский Златовратский; во Владимирском уезде — Цареконстантиновский (13 марта 1744 г. в нем восстановлена архимандрия и игумен Савватий сделан архимандритом, о чем был послан синодальный указ архиепископу Московскому и Владимирскому Иосифу), Боголюбов, Сновицкий, Покровский на Нерли, Николаевский Волосов, Козьмин и Любецкий Успенский; в Вязниках — Благовещенский, в Вязниковской округе — Серапионова пустынь, Михайловская пустынь, Борисоглебская пустынь; в Арзамасе — Введенский, Троицкий и Спасский, в Арзамасском уезде — Великоозерская пустынь, Троицкий при реке Пьяне; в Гороховце — Николаевский, в Гороховецком уезде — Успенская Флорищева пустынь, Знаменский Красногорский; в Лухе — Красногривская Будырева пустынь, в Лухском уезде — Тихонова пустынь; в Кинешме — Преображенский, в Кинешемском уезде — Рождественская пустынь на Надоче; в Юрьевце — Воскресенский Пушавский, Успенский Бельбашский, Мячева пустынь, Троицкий Кривоезерский; в Балахне — Покровский, в Балахнинском уезде — Городецкий Феодоровский, Николаевский на Кезе.

Женские монастыри: во Владимире — Успенский и Богородицкий; во Владимирском уезде — Введенский; в Арзамасе — Александровский, Николаевский и Николаевский на Салме; в Гороховце — Богородицкий, Луховский; в Кинешме — Вознесенский; в Юрьевецком уезде — Сретенский, Троицкий Бельбашский; в Балахне — Рождественский, в Балахнинском уезде — Спасо-Раевский, Рождественский на Санахте.

Любопытно, что первоначально настоятели этих монастырей могли выходить со своими нуждами прямо на Синод, минуя новоназначенного епархиального архиерея. Так, например, в 1749 г. в Синод и к императрице обратился строитель Успенской Флорищевой пустыни Гороховского уезда иеромонах Филагрий с братией, прося подтвердить жалованную грамоту обители царя Феодора III Алексеевича от 2 февраля 1680 г. 1 декабря 1749 г. состоялся синодальный указ, подтверждающий теперь уже жалованную грамоту императрицы Елизаветы Петровны данной обители.

Первые значительные преобразования епископа Платона начались уже в 1749 г. В этом году он провел ревизию епархии, в том числе и крупнейших монастырей Владимира и его окрестностей. Во время ревизии выяснилось, что во многих из обителей творились беспорядки. В силу этого, распоряжением владыки Платона от 18 мая были отрешены от должности 6 настоятелей и сменены все члены духовной консистории. При дальнейшем обозрении владимирских монастырей епископ обратил внимание на жалкое и убогое существование Богородицкой девичьей обители. В августе 1749 г. архиерей решил упразднить обветшавший монастырь, а на его месте учредить семинарию. Необходимость существования в каждой епархии духовного учебного заведения была обоснована еще в Духовном регламенте. Открытие семинарии во Владимирской епархии оставалось делом времени. Заслуга же владыки Платона состояла в том, что он, как человек высокообразованный, сумел осуществить эту идею в самое короткое время. Уже к началу 1750 г. Владимирская семинария была открыта и первые ее ученики, а их по всей епархии собрали около 100 человек, приступили к занятиям. Точная дата начала занятий в семинарии неизвестна. Но в середине февраля 1750 г. епископ Платон выбыл из Владимира в Москву, а затем и в Петербург. Оставляя епархию, владыка, естественно, довел начатое им важное дело до конца. Заботы

и попечения ученого архипастыря епископа Платона в обустройстве семинарии не остались тщетными. На протяжении всей своей истории, а закрыта семинария была уже при Советской власти, она играла огромную роль в жизни Владимирско-Суздальской епархии. Из ее воспитанников многие достигли высоких ступеней в церковной и гражданской деятельности, не говоря уже о том, что эту семинарию закончили почти все священники Владимирского края. В 1918 г. семинария во Владимире была закрыта, но в 2004 г. Свято-Феофановская Владимирская духовная семинария по представлению архиепископа Владимирского и Суздальского Евлогия (Смирнова) решением Священного Синода вновь открылась как дневное учебное заведение.

Сразу же после восстановления Владимирской епархии было определено и специальное место для проживания архиереев. Им стал, как и планировалось, Владимирский Богородице-Рождественский монастырь. Для обустройства жизни архиереев новообразованной епархии потребовалось возвести некоторые строения.

Во Владимире при Успенском кафедральном соборе Преосвященный Платон построил добротный деревянный дом, а в Рождественском монастыре для жительства архиереев каменные палаты с подвалом, существующие и поныне. Епископом Платоном к востоку от архиерейского дома был выстроен и двухэтажный корпус для семинарии. Архиепископ Тверской и Кашинский Савва (Тихомиров), обучавшийся во Владимирской духовной семинарии при епископе Парфении, вспоминал: «В ограде Рождественского монастыря построен был около 1750 года архиерейский дом каменный двухэтажный, преосвященным Платоном Петрункевичем... Тем же преосвященным построен был другой двухэтажный корпус, в котором помещалась часть открытой им в 1750 году семинарии. Впоследствии этот корпус занят был начальствующими лицами и монашествующими наставниками семинарии, а также семинарским правлением с библиотекою; семинария же вся помещена была в упраздненном Богородицком женском монастыре не в далеком расстоянии от архиерейского дома... Из приходских Владимирских церквей замечательны следующие: ...Богородицкая, во имя Успения Пресвятой Богородицы. Сооружена в 1649 году. При ней был девичий монастырь, упраздненный в 1750 г. Монастырские здания

употреблены были для помещения низших классов вновь открытой тогда епископом Платоном Петрункевичем, как выше было сказано, семинарии. Впоследствии на обширном монастырском дворе построен был в 1808 году старанием преосвященного Ксенофонта каменный двухэтажный корпус, куда переведены были из Рождественского монастыря высшие классы семинарии».

Кроме того, недалеко от Владимира владыка Платон устроил два загородных дома, а в Москве — подворье архиерейского дома, находившееся на Лубянке, и загородный дом. «В подворье Владимирского кафедрального Рождественского монастыря в Белом городе на Никитской улице» имелись «два каменных покоя и один деревянный, пустые, под ними находится кухня, где живет дворник с семейством». Решительность и авторитет владыки Платона были настолько велики, что в 1753 г. он решился на особо отважное дело — испросил дозволения императрицы Елизаветы Петровны на переоблачение в новые одежды троих почивающих в нетлении в Успенском соборе великих князей — Андрея Юрьевича Боголюбского, его сына Глеба Андреевича и племянника Юрия Всеволодовича.

В 1753 г. из Владимирской епархии в Суздальскую перешли города Кинешма и Лух, а взамен из ведения Суздальской кафедры к Владимиру был приписан город Темников с уездом с 25-ю приходами. К 1754 г. за Владимирским архиерейским домом состояло 7899 душ крестьян, а за монастырями Владимирской епархии — 9659 душ. В начале 1753 г. епископ Платон совершил объезд своей епархии, причем усмотрел множество «нужд и неустройств». Значительное число священнослужителей епархии не имели ставленнических грамот, часть получили сан в несоответственном возрасте, без расследования о достоинстве сана. При некоторых церквях, в том числе в городских соборах, не было надлежащего числа священнослужителей. Кроме того, Преосвященный указывал, что «во многих, и едва не всех монастырях епархии, церкви от ветхости рушатся, многие стоят без верхов и крыш, без окошек и без крестов, загаженные свободно влетающими в них птицами». При многих монастырях не имелось настоятелей, монастырские крестьяне отказывались подчиняться, а Коллегия Экономии присылала монастырям указы, минуя архиерея, чего по закону делать не имела права. В

Арзамасском Воскресенском соборе епископ Платон узрел беспорядки с заготовкой св. Даров и разослал тамошних священников по монастырям. 16 марта 1753 г. Преосвященный Платон доложил обо всех найденных беспорядках Синоду, а 3 июня того же года повторил свое доношение, прося расследовать дела о неправильном получении священнического сана. Причем он критиковал свою же консисторию, указывая, что «дела в ней вообще оканчивались не расследованием их, а по большей части за смертью виновного».

Порой владыка оказывался объективным, даже когда этого можно было ожидать меньше всего. В 1751 г. в Петербург самовольно уехал член Владимирской духовной консистории архимандрит Козьмина и Николаева Волосова монастырей Павел. Он подал жалобу в Синод «на причиняемые ему присутствующими в Консистории притеснения». Синод отправил жалобщика к епископу Платону «для надлежащего о нем рассмотрения и решения». Преосвященный признал архимандрита Павла «свободным от ответственности» и выдал ему паспорт для свободного проезда в любую епархию.

С 15 апреля по 8 мая 1754 г. епископ Платон присутствовал в Синоде, но потом вновь уехал во Владимир. Этот отъезд стал следствием временной опалы, в которую попал Преосвященный. 25 апреля 1754 г. он участвовал в торжественном молебне по случаю годовщины коронации императрицы Елизаветы Петровны в московском Успенском соборе. Там у него произошел конфликт с епископом Переяславским Амвросием (Зертис-Каменским) по поводу старшинства. Преосвященный Платон «взял» перед епископом Амвросием «не знамо с какого случая высшее место». 28 апреля синодальным указом епископу Платону было подтверждено, что Переяславский архиерей степенью выше Владимирского. А 8 мая 1754 г. императрица синодальному обер-прокурору Львову «изустно повелеть... соизволила ехать к Синодальному члену преосвященному Платону, епископу Владимирскому и объявить его преосвященству, что Ея Величеству известно учинилось, в епархии его при многих церквях священно и церковнослужителей не имеется и затем состоят те церкви без священнослужения, а мирския требы без исправления, також и епаршеские дела производством и решением продолжаютя и для б исправления всего того ехал

бы его преосвященство в епархию свою, а в С.-Петербург без особенного от Ея Императорского Величества указа не ездил, о чем им, обер-прокурором, 9 того же мая и объявлено его преосвященству». Опала стала следствием не только ссоры с Преосвященным Амвросием, но и неизвестных нам придворных интриг. Тут епископу Платону, вероятно, припомнили и его конфликт с секретарем епархии и с консисторией. Однако и в августе 1754 г. епископ Платон представил Синоду дело подьячего Владимирской духовной консистории Ивана Максимова, которого обвинял «в немаловажных винах». Однако рассмотрение дела, тянувшееся до 1761 г., кончилось ничем, и 7 июля 1761 г. Синод повелел преемнику епископа Платона архиепископу Антонию I рассмотреть дело Максимова на месте, и если ничего нового не будет открыто — определить его к прежней должности. В том же 1754 г. из Владимира бежали подьячие Владимирского архиерейского дома Лев Богословский, Иван Протодьяконов, Арефа Головашкин и даже протопоп владимирского кафедрального Успенского собора Василий Григорьев. Причем последний добровольно явился в Синод в Петербурге. Вероятно, служить с Преосвященным Платоном и впрямь было очень непросто. Отменять взыскания расходившегося владыки Синоду приходилось нередко. Например, запрещенный в священнослужении епископом Платоном иеродиакон Владимирского Рождественского монастыря Иринарх синодальным распоряжением в 1756 г. был разрешен и назначен в Приморскую пустынь Александро-Невской лавры. Подканцелярист Владимирской духовной консистории Дмитрий Александровский, присланный во Владимир в 1748 г. из Московской консистории, а в 1750-1752 гг. состоявший при домово́й конторе Преосвященного в Петербурге, до 1753 г. вообще не был определен к делам, а в 1753-1754 гг. состоял в комиссии при Цареконстантиновском монастыре, причем за все время архиерей не платил ему «ни жалованья, ни прогонов на разъезды, ни акциденций от дел». Синод 19 февраля 1756 г. определил Александровского в Московскую консисторию, повелел выдать ему все положенное жалованье за счет доходов Владимирского архиерейского дома и к тому же наградил чином канцеляриста. Правда, потом Александровского все-таки уволили в отставку (возможно, уже вследствие преклонного возраста).

К тому же Преосвященный стремился отдать все первые посты в епархии своим землякам-малороссиянам, идя при этом даже на явное нарушение синодальных указов. Так, например, в 1752 г. к нему во Владимир приехал состоявший прежде при митрополите Киевском иеромонах Товия, посвященный епископом Платоном в архимандриты Цареконстантиновского монастыря. А в 1753 г. на берега Клязьмы прибыл состоявший прежде при Харьковском коллегиуме иеромонах Симеон, которого Преосвященный посвятил в игумены Боголюбова монастыря. Секретарь владыки Иван Миловский и уже упоминавшийся родственник епископа «интендант» Василий Лазаревич также были определены в должности без ведома Св. Синода. Синодальный обер-прокурор Львов запросил у владыки в сентябре 1754 г. объяснений (причем ретивость обер-прокурора видимо неслучайно совпала с опалой Преосвященного Платона при дворе). Однако пока по данному запросу велась неторопливая переписка, епископ Платон добился у императрицы прощения, а потом и вовсе скончался. А назначенные им настоятели так и остались при своих должностях.

В конце 1754 г. Преосвященный вновь совершил ревизию епархии. Он побывал во многих городах и селах, и заметил, что часто в храмах и домах прихожан встречаются старые иконы с двуперстным сложением креста. Обилием таких икон особенно отличались села неподалеку от Юрьева-Польского и Ярополча (Вязниковской слободы). По возвращении из поездки по епархии владыка с целью наведения порядка в начале 1755 г. издал указ, по которому следовало все старые иконы «переписать и переисправить всеконечно». 15 июня 1755 г. Преосвященный доложил Синоду, «что по объезде им всей епархии и по всеприлежным письменным и словесным испытаниям, нигде церкви без священнослужения, души христианские без треб церковных не находились и не находятся и без христианской помощи никто не умирали, ибо где при церквях своих священников не было, там исправляли все другие, а ныне и в сии неимущие церкви поставлены свои священники».

1756-й год епископ Платон также провел в своей епархии. Он не терял времени даром. Одной из его забот являлось состояние древнего Боголюбского монастыря. Еще в 1722 г. в монастыре упала и разрушилась древняя белокаменная

церковь Рождества Богородицы, построенная основателем обители. Разрушение храма происходило постепенно и началось еще в конце XVII века при игумене Ипполите. Задумав увеличить проникновение света во внутренность храма, игумен отдал распоряжение о расширении окон. Однако, церковь была построена из целикового камня, а не из кирпича. Поэтому, сразу же после переустройства началось оседание свода храма, что и привело к его гибели. Восстановление белокаменной святыни Владимирской земли началось лишь в середине XVIII века при владыке Платоне. Работы по причине нехватки денежных средств шли не так быстро, как хотелось епископу. Однако, к 1756 г. строительство нового храма закончилось, и вскоре он был освящен Преосвященным Платоном. На следующий год строительные работы в древнем монастыре продолжились: там приступили к восстановлению Андреевского храма, находившегося на святых воротах. Но освятить его владыке Платону уже не пришлось.

В том же 1756 г. владыка Платон добился отпуска из казны средств на строительство каменного собора и колокольни в древнем городе Ярополче — втором титулярном центре тогдашней епархии. Но и это строительство было окончено только в 1761 г. уже после кончины владыки Платона при архиепископе Антонии I.

31 августа 1756 г. епископ Платон, ратуя об обучении духовенства и паствы, добросовестном исполнении священнослужителями своих пастырских обязанностей, а также о борьбе с раскольниками, издал указ, который звучит почти как завещание владыки для Владимирской епархии:

«По указу Ея Императорского Величества, святейшего правительствующего синода член преосвященный Платон епископ Владимирский и Яропольский по пастырскому своему долгу всеприлежно рачительствуя о благосостоянии святых Божиих церквей и о спасении порученных его преосвященству всея паствы душ христианских приказал учинить следующее:

1) Всем епархии его преосвященства священникам порученных им приходов приходских, а паче простых людей учить главнейшего Слова Божия и вечного христианского душам живота наследия исповедания православной веры, то есть верую во единого Бога и прочая такожде отче наш самим Христом Господем нашим учеников своих обучившей молитвы и при том Богородице Дево, дабы всякая христианская душа,

кои чтения книжного вовся не знают тем хотя создателя и промыслителя о спасении всех нас Бога признаватели, сего вседушно почитали... якоже себе с тем именно Господним повелением и ему в божественных повелениях Его, яко то неубийи, неукради, непрелюбы сотвори, нелжесвидетельствуй и всем вся трехклятыя плутовства обманы и ябеды заклинаются, чтобы не творить сего праведным духом были послушны и сия при обучении оного исповедания веры. И молитвы оной Господней Евангельской накрепко всем и грамотным, и простым всеприлежно в церквах божиих во дни праздничныя и воскресныя толковать точно под опасением, есть ли кто в том леность окажется, неизбежного суждения.

2) Священники своих прихожан должны увещевать к непритворному своих грехов исповеданию и причащению святой евхаристии. Буде не дважды в год, то хотя по каждый великий пост неотменно и аще который христианин покажется что он весма от святого причастия удаляется: то тем самим являет себя что он не есть в теле Христове си есть: не есть сообщник церкви, но раскольник, и для того повинни приходские священники по вся годы о своих прихожанах верно доносит: кто никогда же. И таковых понуждать ко исповеданию клятвенному, аще суть они сыны церкви, и проклинаят ли вся полки раскольническия, который где ни есть в России обретаются, ибо многия расколщики под одеждою православия крыющиеся вместо того, чтоб боялися: еще сами воздвизают гонения на церковь и не токмо ругают чин священный и сколько могут пакостят ему, но и мирских своему безумию несогласных всячески утесняют.

3) Священники не писали бы ложно непричастников причастниками, и неисповедавших исповедающимися под лишением священнослужителей священства, а церковников по наказанию отдачи в солдаты.... Исповедь его слушать будет наедине, а таинам святым сообщить тайнем святым сообщить при людях дому некий окаяннии утаевая расколщиков притворяют будто они больного сообщают святым таинам наедине, дабы раскольник таковым причастия притвором утаен был: за такое безбожие поп чужд весьма священства, яко в мирский суд в телесное наказание подвержен бысть имеет: тое же делатись имеет и с теми попами, которые накуплены от расколщиков приемлют их младенцы будто крещению и не крестив отсылают как довольно о сем духовным регламентом

и Высочайшими Ея Императорского Величества указами и предостережениями руководствуется.

4) И наблюдать надлежит, не бесчинствуют ли священники и диаконы и прочие церковники, и не шумят ли по улицам пьяни или что горшее не шумят ли пьяни в церквах, не делают ли церковного молебствия двоегласно, не ссорятца ли помучье на обедах, не истязуют ли в гостях подчивания (а сие нестерпимое безтудие бываше) не храбрствуют ли в боях кулачных: и за таковые вины жестоко таких наказывать или отсылать в архиерейскую духовную консисторию.

5) Выправится вседостовернее нет ли где-либо по всему уезду праздных церквей тако ж малобратских или же и вовсе братии не имеющих монастырей и буде где таковые празные церкви окажутся: то по оным церквам собрав из церковников в силу святых правил и духовного регламента в священный чин достойных велеть оным изучить вся ко священству потребная; ибо многия во священнический чин вдираются своему должного искусства не имеют, и об оных праздных церквах и означенных монастырях тотчас представить его преосвященству с самоистинным объяснением.

6) Сами священноцерковнослужители неминуемо должны обучаться в твердость и в совершенное умом поятие катихизиса печатныя книжицы российскими речми в котором ясно православное наше исповедание изображено подробно и ясно изучение помянутой книжицы как себе во священство ко утверждению символа веры заведеи божеих и седми христовых божественных таин, так и народу для такового ж православного исповедания всеконечно надобно и нужно потребно.

7) При всем изображенном всекрайнейше и весьма неминуемо ж должно знать священно и церковнослужителем церковной устав и священнослужения чины и порядки, в при том уметь крестить и миропомазывать, исповедовать и причащать больных, венчать и протчие действовать требы ведать как святыя дары в великии четверток и другие дни запасают по чиновнику и как соблюдают, и как таковыми дары действия службы Божией бывает поименно».

Но и за епархиальными заботами владыка через свои связи при дворе не забывал предпринимать усилия, чтобы вновь попасть в милость к царице. Ходатаем стал земляк-малоросс граф Григорий Разумовский, морганатический супруг

императрицы. 21 декабря 1756 г. Елизавета Петровна «изустным чрез генерал-фельдмаршала рейхс-графа Разумовского приказать изволила, чтоб по приключившейся ему, преосвященному, болезни, переехать ему ради использования оной в Москву, а когда облегчение и свобода воспоследует, то б приезжать прямо в С.-Петербург».

К тому времени Преосвященный Платон действительно уже давно страдал каменной болезнью, которая и стала причиной его смерти. 8 января 1757 г. он доложил в Синод о своем переезде в Москву. Но в Петербург ему прибыть уже не довелось. Болезнь обострилась, и даже московские врачи оказались бессильны. Епископ Владимирский и Яропольский Платон (Петрункевич) скончался в Москве 16 апреля 1757 г. в возрасте около 56 лет, прослужа владимирской пастве 9 лет и 27 дней. По распоряжению Московской Синодальной конторы его тело было погребено в Московском Крестовоздвиженском монастыре в городе Волоколамске. Но уже в декабре того же года по указу Святейшего Синода останки владыки были перенесены во Владимир и положены в Успенском кафедральном соборе «под аркою того же столпа, возле которого находится гробница Святителя Максима, с восточной стороны этого столпа, против гробницы Святителя Симона».

Во второй половине XIX века в память о владыке Платоне начался сбор сведений о его жизни и деятельности. Инициатором этого выступил двоюродный внук Преосвященного Платона Платон Афанасьевич Петрункевич (его дед Степан Афанасьевич приходился владыке родным братом). Сведения поручено было собрать учителю Полтавской гимназии Николаю Павловичу Изволенскому. К сожалению, нам неизвестно, была ли эта работа проделана и доведена до конца.

ГАВО. Ф.556. Оп.1. Д.2962; Виноградов. С.70-71; ВЕВ. 1886. №19 (1 октября). С.505-507; Дневник генерального хорунжего Николая Ханенка 1727-1753 гг.//Киевская старина. Приложение. Киев, 1884. С.244, 255, 256, 263, 274, 292-293, 298, 304-306, 352 356-357, 359-360, 374, 379-380, 384, 392, 394, 399, 454; Иоасаф (Гапонов). Владимирские достопамятности. С.17-18, 35; Малицкий. История ВДС. Вып.1. С.1-80; Малицкий Н. В. Из прошлого Владимирской епархии. Вып.11. Владимир, 1906. С.145-146, 148-155; Маштафаров

В. Н. Дворцовый город Ярополч//Памятники истории и культуры. Вып. 1. Ярославль, 1976. С.73; *Покровский*. С.357-358, 368-372, 381-385, 390; Порфирий, иеромонах. Древние гробницы во Владимирском кафедральном Успенском соборе и погребенные в них князья и святители. Владимир, 1890. С.82; *Постановления и распоряжения по ведомству православного исповедания*. Т.Ia. (25 ноября 1741-1743), СПб., 1899. С.406, 420, 460, 461, Т.II. 1744-1745. СПб., 1907. С.45, 141-142, 178, 304, 348-349, 434-435, Т.III (1746-1752). СПб., 1912. С.121-122, 135-136, 138-140, 198-199, 232-236, Т.X. (1738-24 ноября 1741 г.). СПб., 1911. С.21-23; *Ратшин*. С.261; Розанов Н. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721-1821). Ч.1. М., 1869. С.58; *РПН*. С.682; *Синодальный архив*. Т.XV (1735 г.) СПб., 1907. Ст.153, Приложение XXV. С.930, Т.XVIII (1738 г.) СПб., 1915. Ст.173-174, 249, 610, 621-623, 627, Т.XIX (1739 г.) СПб., 1913. Ст.138-139, 805, Т.XXXII (1752 г.). Пг., 1915. Ст.125-135, 560-561, 629-641, Т.XXXIV (1754 г.). СПб., 1912. С.III, 69-70, 218-220, 343-345, 374, 501-502, 562; Тихонравов К. Н. Платон, епископ Владимирский и Яропольский//*ВГВ*. 1868. 13 апреля; Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.2. М., 1992. Ст.1815; *РБС*. Т.: «Герберский—Гогенлоэ». М., 1916. С.149-151; *РПН*. С.682; Савва (Тихомиров), архиепископ Тверской и Кашинский. Хроника моей жизни. Т.1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898. С.86, 89.

Антоний I (царевич Карталинский Багратион), архиепископ Владимирский и Яропольский (23.11.1757-16.12.1762)

Преемником Преосвященного Платона стал архиепископ Антоний, бывший до этого католикосом Грузии. Происходил он из царствующей династии Багратионов и являлся царевичем Картли. Прибытие католикоса в Россию связано с теми беспокойными событиями, которые происходили в Грузии в середине XVIII века. Еще в XV столетии единое Грузинское государство под нашествием иноземцев распалось на Картлийское, Кахетинское и Имеретинское царства и княжество Самцхе-Саатабаго. Позднее грузинская земля стала ареной борьбы Ирана и Турции за господство в Закавказье. В это время царский престол в Грузии занимали только ставленники Ирана или Турции, и между ними постоянно шла вражда за власть, которая нередко заканчивалась кровопролитием. Неудивительно, что тогда государственная власть в Грузии часто переходила из рук в руки. Грузинские правители неоднократно обращались к России за военной помощью

против Турции и Ирана, однако, вплоть до конца XVIII столетия этот вопрос существенно не решался.

В 1714-1716 гг. и 1724-1727 гг. царский престол в Картли занимал Иессей Леонович (после принятия мусульманства Али-Кули-хан), отец будущего архиепископа Владимирского и Яропольского Антония. Он являлся внуком основателя Карталинского царского дома Вахтанга V и к власти пришел при поддержке Турции. Племянник царя Иессея царевич Вахушти писал о нем: «был он мужественный, доблестный, милостивый, щедрый, одаривающий великих и малых, любящий пир, веселье и отдых... и благословили его картлийцы... И был он сильно омусульманившийся, и поступал по их обычаям». Царь Иессей имел двух законных жен и нескольких наложниц. Именно от второй его жены Елены, дочери царя Кахетии Ираклия I, и родился 17 октября 1720 г. царевич Теймураз. Будучи царем Картли, Иессей исповедовал ислам, но в свое междоцарствие он снова возвращался в христианство. Это не покажется странным, если учесть, что только царь-мусульманин мог рассчитывать на поддержку Турции или Ирана в борьбе за власть. Официальной религией в Картли по-прежнему оставалось православие и католикосом Грузии до 1742 г. был родной брат Иессея Доментий IV. Племянник католикоса царевич Теймураз был смолodu предназначен семьей к духовной карьере. В 1738 г. в монастыре Гелати Теймураз принял монашество с именем Антоний, а в 1739 г. назначен игуменом Гелатского монастыря. В 1740 г. дядя-католикос совершил хиротонию племянника в епископа Кутаисского и возвел его в сан митрополита. Вскоре после кончины Доментия IV, в 1744 г. митрополит Антоний был избран католикосом-патриархом Восточной Грузии. Именно тогда начались его заочные контакты с Российской империей. В 1746 г. католикос Грузии Антоний отправил игумена грузинского монастыря св. Иоанна Предтечи о. Зеведия в Россию «для прошения доброхотных дателей православных христиан милостыни», потому что Давыдовский и Иоанна Предтечи монастыри «от непрестанного варварского разорения пришли в крайнее оскудение». Игумен Зеведия вместе с письмом католикоса Антония приехал в Астрахань, где целый год проболел, а потом посетил Москву и только в 1748 г. прибыл в Петербург, где обратился к Св. Синоду о даче ему для прошения милостыни указа и представил письмо католикоса на

грузинском языке, которое синодальные члены прочли в переводе:

«Иисуса Христа раб Антоний всего православного исповедания Патриарх всей Грузии живущий в новом царственном граде Мцхети грузинского общества купели пиша всем Преосвященным митрополитам, архиепископам и епископам, священно-архимандритам и игуменам, честным протопресвитерам и всему церковному чину, благоверным Правительствующему синклиту, военачальникам и градоначальникам, сиятельным князем и всему христоролюбивому воинству, о Господе Боже мир и междоусобной любви желая смирением моим объявляю, что нашего многогорского Давыдова и св. Иоанна Предтечи монастыря игумен Заведей честно отпущен, который и священнодействовать от нас благословение имеет; того ради прошу вас всех православных христиан подать ему руку помощи, понеже вышеписанные монастыри весьма обнищены и разорены турками, за которую от вас правоверных христиан показанную милость Иисус Христос вам в дому отца своего да наградит сугубо».

Синод 30 октября 1748 г., рассмотрев письмо католикоса Антония, определил: «Оному игумену Зеведею просить в С.-Петербурге милостыню от доброхотных дателей благочестивых пристойным и учтивым образом позволить, о чем ему дать указ; а о священнослужении здесь же просить ему, игумену, от здешнего епархиального архиерея Преосвященного Санкт-Петербургского Феодосия, тако же, чтобы он в дом Ея Императорского Величества не ходил, объявить ему игумену с подпискою, о всем этом для ведома послать указ Преосвященному Феодосию».

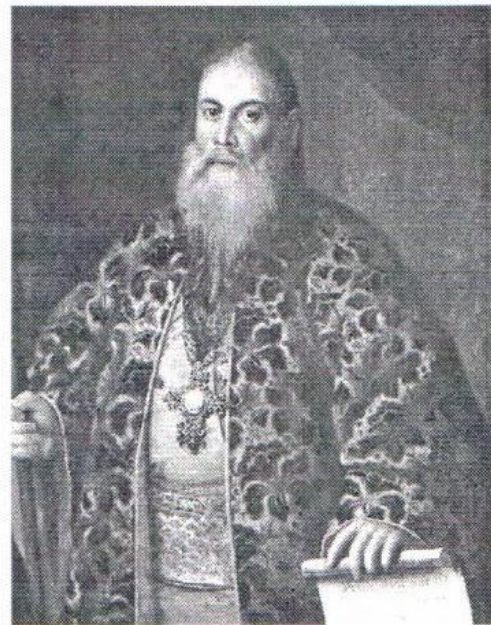
Во главе Грузинской Церкви Антоний находился около 13-ти лет: в 1757 г. он был изгнан из Грузии своим двоюродным братом царем Теймуразом II, который обвинил католикоса в приверженности к католицизму. Католикос Антоний внимательно изучал труды армянских и западных католических богословов, полемизировал с монахами-капуцинами. Он хотел использовать опыт католиков в деле образования грузинской молодежи. Однако этим воспользовались политические противники католикоса. 16 декабря 1755 г. Поместный собор Грузинской Православной Церкви провозгласил Антония еретиком и лишил его сана католикоса. После 18-месячного

заточения опальному владыке позволили выехать в Россию к родственникам — потомкам царя Вахтанга VI.

Со свитою Антоний уехал в Россию, а именно в Санкт-Петербург. Там он прежде всего явился в Святейший Синод, где его оправдали в возводимых на него обвинениях и, как носителя высшего церковного сана, равного патриарху, почтили вставанием. На заседании Синода католикос Грузии заявил, что он выехал из Грузии в Россию «от причиняемого там от Лезгинцев и Римлян за веру притеснения и для других винословий», желает остаться в России и просил себе в управление какую-нибудь епархию. Первоначально Синод отказался выделить Антонию епархию для управления, ссылаясь на незнание им «ни нравов, ни употребляемых и от древних лет содержимых обычаев». По-видимому, Преосвященный Антоний мало был знаком с русским языком и русской культурой. Тогда католикос обратился с такой же просьбой к самой императрице Елизавете Петровне. Вскоре от нее в Синод пришел указ о предоставлении владыке Антонию епархии вблизи от Москвы и об определении к нему помощника для управления. На Владимирскую кафедру после кончины епископа Платона (Петрункевича) первоначально (6 мая 1757 г.) Синодом кандидатами рассматривались архимандриты: «Донского монастыря Варлаам, Саввина Сторожевского Гедеон и во вторые кандидаты последнему архимандрит Устюжской епархии Иосиф Золотой». Однако, никто из них не стал владимирским архиереем. Архимандрит Варлаам (Лящевский), лишь 1 мая 1753 г. переведенный в Донской монастырь с назначением ректором Славяно-Греко-Латинской академии из Киево-Межигорского монастыря, так и остался на этом посту и скончался 28 июля 1774 г. Архимандрит Гедеон (Криновский), определенный настоятелем Саввино-Сторожевского монастыря в 1755 г. из придворных проповедников, 21 апреля 1758 г. был назначен архимандритом Троице-Сергиевой Лавры, а 7 октября 1761 г. хиротонисан во епископа Псковского. Там он и скончался 22 июня 1763 г. Сын звонаря Московского Успенского собора Иосиф (Золотой) 20 ноября 1750 г. из проповедников Славяно-Греко-Латинской академии был назначен игуменом Серпуховского Владычного Вознесенского монастыря, 30 июля 1755 г. возведен в сан архимандрита Архангельского монастыря Устюжской епархии. 19 марта 1758 г. его переместили в Тульский Предтечинский

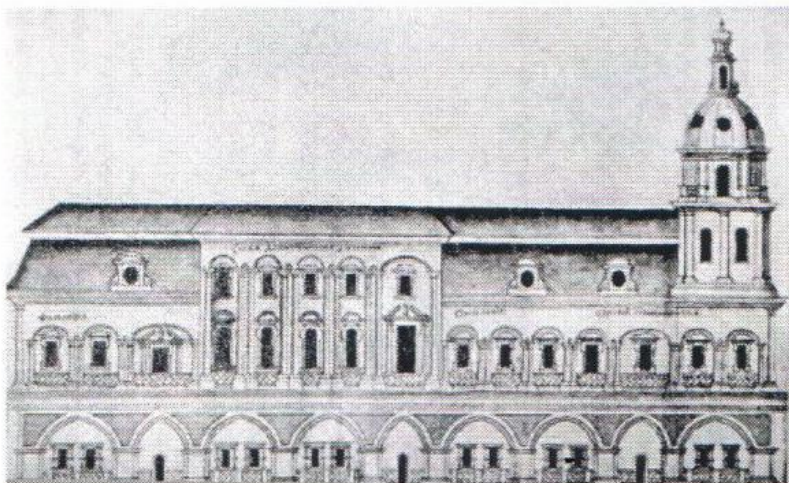

**Архиепископ Московский
и Владимирский Иосиф
(Волчанский)**

**Духовник Елизаветы
Петровны священник Федор
Яковлевич Дубянский**

**Киевская духовная
академия**

Чудов монастырь

**Императрица
Елизавета Петровна**

**Принц
Людовик-Вильгельм
Гессен-Гомбургский I**

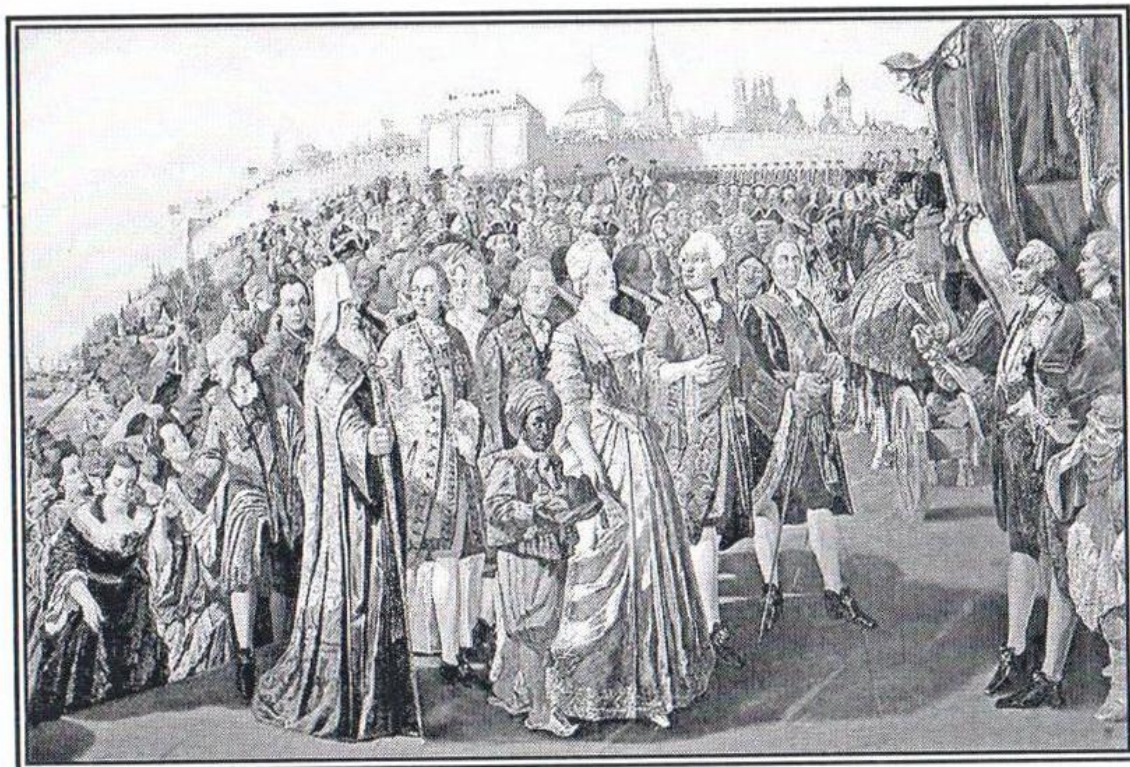
**Принцесса
Анастасия Ивановна
Гессен-Гомбургская,
урожденная княжна
Трубецкая**

Владимирский архиерейский дом

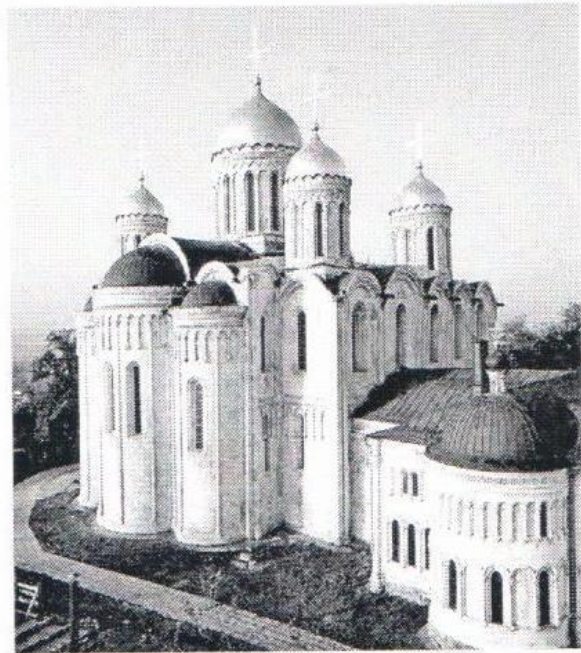
Екатерина II

Приезд Екатерины II в губернский город

**Архиепископ Владимирский и
Яропольский Антоний
(Карталинский)**

**Успенский собор во
Владимире**

**Церковь
Гребневской Божией Матери**

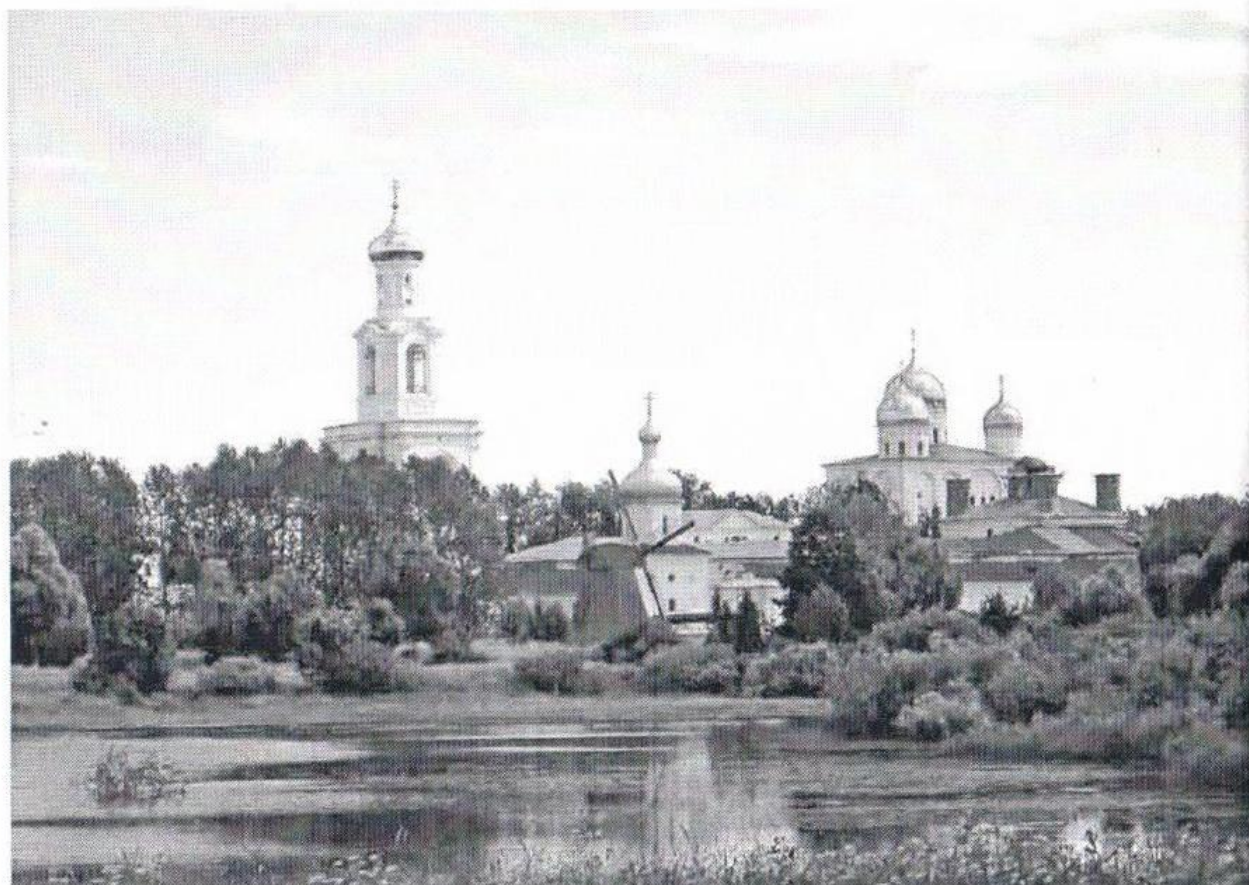
**Митрополит Рязанский
и Муромский Стефан
(Яворский)**

**Епископ Владимирский и
Суздальский Виктор
(Онисимов)**

**Владимирский губернатор
Павел Степанович
Рунич**

Новгородский Юрьевский монастырь

монастырь, а 17 апреля того же года — в Московский Высокопетровский монастырь. 16 декабря 1761 г. архимандрит Иосиф был хиротонисан во епископа Вологодского и Белозерского. В Вологде он и скончался 25 декабря 1774 г. — в один год с епископом Гедеоном (Криновским).

Кроме данных трех кандидатов рассматривался еще и четвертый претендент на Владимирскую кафедру — архимандрит Иосифова Успенского монастыря (в 18-ти верстах от Волоколамска, тогда относившийся к Переяславской епархии) Пахомий (Симанский). Однако о. Пахомий 25 мая 1758 г. был хиротонисан во епископа Тамбовского. Его преемником в монастыре стал архимандрит Геннадий (Драницын) — будущий епископ Суздальский.

1 августа 1757 г. императрица Елизавета Петровна «изустно указать соизволила» «выехавшему из Грузии архиепископу Антонию дать епархию не в дальности от Москвы состоящую, точию с тем, чтоб ему ни католикосом, ни патриархом не именоваться и не писаться и поступать бы во всем по правилам святым и указам и по прежним во Всероссийской Империи употребляемым обычаям без всякой как в священнослужениях, так и в одеждах и во всех церковных церемониях против прочих преосвященных архиереев отличности, а для лучшего и удобнейшего той епархии, в которую он определен быть имеет, управления, определить из архимандритов человека достойного и к правлению епаршеских дел достаточного». Уже тогда для Высокопреосвященного Антония была намечена Владимирская епархия, и 2 августа синодальный экзекутор отвез представление об этом в Петергоф, где тогда находилась государыня.

23 ноября 1757 г. по Высочайшему повелению Антоний был произведен в архиепископа Владимирского и Яропольского. Администратором к нему был назначен наместник Петербургского Троицкого Александро-Невского монастыря иеромонах Никон (Красовский). О. Никон был рукоположен во иеродиакона 25 декабря 1734 г. епископом Иркутским Иннокентием II, при котором находился до кончины последнего в 1747 г. и в доме архиерейском был управителем, состоя также надзирателем над Иркутской духовной школой, после чего уже иеромонахом был переведен в Александро-Невский Троицкий монастырь. Ему велено было: «пока Антоний

к русскому языку, обычаям и нравам приобучится и присмотрится, быть, яко администратору прилежит, при отправлении у его преосвященства домовых, вотчинных и всея Владимирской епархии дел... во всех случаях его преосвященство, яко своего пастыря и иностранную и здешних обычаев и поведений неизвестную персону с должною учтивостью всегда остерегать, дабы не нанеслось какого в неведении его нареkania, которое, ежели по какой причине нанесется, причтено будет не так к его архиерейской персоне, как к администратору». По сути, основные обязанности по управлению епархией лежали на администраторе иеромонахе Никоне Красовском, возведенного в сан архимандрита и получившим наместничество над Цареконстантиновским монастырем при Добром селе и право заседать в консистории и первенство над другими архимандритами епархии, с жалованьем в 150 руб. в год.

5 августа 1758 г. вместе с митрополитом Московским Тимофеем (Щербацким) архиепископ Владимирский и Яропольский Антоний участвовал в хиротонии в Успенском соборе Московского Кремля архимандрита Кирилла (Ляшевецкого) на Воронежскую кафедру.

Назначение на Владимирскую кафедру человека нерусского сулило в будущем большие сложности в управлении епархией. И действительно, уже в январе 1759 г. Никон (Красовский) подал в Синод жалобу на владимирского архиерея. В ней администратор писал, что владыку окружили подозрительные люди, главным образом, приехавшие с ним в Россию грузины. По их советам и правил архиепископ. Прикрываясь именем Антония, эти люди постоянно вмешивались в дела епархиального управления и бесконтрольно расходовали архиерейскую казну. По представленной жалобе началось расследование и вскоре Св. Синод вынес решение: «Преосвященному Антонию подтвердить, дабы он впредь излишних расходов не чинил, а архимандрита Никона уволить от администраторства». Позже с 1762 г. архимандрит Никон (Красовский) был определен присутствующим Экономической канцелярии Синодального правления, а 22 мая 1763 г. с учреждением Коллегии Экономии ему было повелено определить новое место. Править епархиальными делами поручено было архимандриту Цареконстантиновского монастыря Товии — ставленнику и

фавориту прежнего владимирского архиерея Платона (Петрункевича). Однако как человек слабохарактерный и болезненный, он не в состоянии был справиться с возложенными на него тяжелыми обязанностями, и уже в сентябре 1759 г. подал прошение об увольнении.

Тогда же Синод предписал быть администратором при владимирском архиерее, а вместе с тем и ректором семинарии архимандриту Арзамасского Спасского монастыря Амвросию, человеку энергичному и образованному. Иеромонах Амвросий прежде занимал должность префекта Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, а в апреле 1759 г. синодальным указом «по слабости здоровья» был переведен настоятелем в Арзамасский монастырь и в мае того же года архиепископом Владимирским Антонием посвящен в сан архимандрита. Менее чем через год от Амвросия в Синод также пришло доношение, где перечислялись злоупотребления епархиального управления. Так как попасть администратору к архиерею редко когда было возможно, Амвросий просил снять с него всю ответственность за творившиеся в епархии безобразия. Между владыкой и администратором стали происходить открытые столкновения, и вскоре пребывание Амвросия в епархии стало невозможным. В мае 1761 г. Синодальным указом Амвросий был уволен, а вместо него никого не назначили. Вскоре и архиепископ Антоний оставил Владимир.

В 1760 г. «при кафедральном его преосвященства Владимирском архиерейском доме» состояло мастеровых людей: «иконописцев 4; оловянишников 1; столяров 5; плотников 4; кузнецов 3; каменщиков и штукатуров 9; оконешников 2». В поданной в Синод ведомости указывалось также, что «прочим мастерствам потребное число людей к обучению отдано быть имеет».

Осенью 1762 г. архиепископ Владимирский и Муромский Антоний I подал прошение в Св. Синод «об отпуске его за слабостию здравия, от чего... и к правлению епаршескому яко делу смотрения требующему крайнюю наносит ему неспособность». Преосвященный просил отпустить его «из России во отечество его в Грузию со все милостивейшим Ея Императорского Величества за беспорочную службу на неблизкий проезд с находящеюся при нем из выехавших с ним духовных и светских персон свитою высокомонаршим награждением». Синод 8 ноября 1762 г. рассмотрел просьбу

владимирского архиерея и приказал: «Ея Императорскому Величеству поднести от Синода всеподданнейший доклад с таким представлением, что Синод как ко увольнению означенного преосвященного архиепископа Антония для показуемых во оном прошении резонов от епархии Владимирской, так и к выпуску его из России во отечество его в Грузии с обретающимися при нем из выехавших с ним в свите духовными и светскими (коих по представленному реестру значится всего 20 человек) препятствия не предвидит и ко удержанию его в России нужды не обстоит; а коликим числом на дорожный из России в Грузию проезд его преосвященства с свитою повелено будет снабдить, оное оставить во всемилостивейшее Ея Императорского Величества соизволение и ожидать на то Высочайшего Ея Императорского Величества указа». Императрица Екатерина II на этом докладе наложила собственноручную резолюцию: «по докладу Святейшего Синода отпустить преосвященного Антония и с его свитою, а в награждение и на проезд выдать ему из Синодальных доходов по рассмотрению Синодскому». 20 декабря 1762 г. Синод распорядился выдать архиепископу Антонию на дорогу 1500 руб.

Истинная причина, по которой бывший католикос собрался вернуться в Грузию, по-видимому, заключалась в ином. К этому времени скончался изгнавший Антония из Грузии царь Теймураз II, а его преемник царь Ираклий II позвал бывшего католикоса — своего двоюродного брата — обратно в Грузию. Учитывая желание владимирского владыки и подданные на него до этого жалобы, Святейший Синод не стал чинить препятствия. В конце декабря 1762 г. Преосвященный Антоний отбыл в Грузию, куда и прибыл 20 марта 1763 г.

В 1764 г. на новом Соборе Грузинской Церкви Антоний был восстановлен в сане католикоса Грузии и занимал этот пост до самой кончины. Его дальнейшая деятельность в большой степени способствовала подъему образованности в Грузии. Он стал автором многих исторических, грамматических, философских и теологических сочинений, перевел с русского и греческого языков немало трудов духовного и светского содержания. Его перу принадлежит «Грузинская грамматика» — ценное учебное пособие своего времени. «Преосвященный был муж ученый и по нраву очень кроткий», — так отзывался об архиепископе Владимирском Антонии I иеромонах Иоасаф (Гапонов).

Католикос Антоний I, как и царь Грузии Ираклий II, вошли в историю Грузии как национальные герои. На вершине власти — светской и духовной — они оказались в чрезвычайно сложное и крайне трудное для Грузии время. Раздробленная на отдельные царства и княжества, фактически лишенная политической независимости страна находилась на грани национальной катастрофы. Бесконечные внутренние усобицы и опустошительные набеги воинственных соседей окончательно подорвали промышленность, повергли в упадок сельское хозяйство и разорили торговлю.

Во всех своих делах и начинаниях Ираклий II имел верного и надежного соратника в лице католикоса с именем Антония I. Антоний, став во главе Грузинской церкви, повел решительную борьбу против засилья иранской культуры, поддерживал и укрепил национальные и христианские традиции, а саму Церковь очищал от недостойных, морально порочных служителей. Он искренне верил, что с помощью просвещения можно вывести грузинский народ из духовно-морального кризиса. Главным Антоний считал для народа школы и книги. «Книгами заполнили Картли», — говорит летописец. Действительно, книгоиздание приобрело невиданные масштабы.

Католикос Антоний составил новые редакции Праздничной Минеи, пополнив их стихирами грузинским святым своего сочинения. Он стал автором философско-богословских трудов с позиций объективного идеализма: «Перл духовный», «Категории», «Готовый ответ, или Опровержение заблуждений латинской, лютеранской и армянской Церкви». Владыка-католикос также составил толкования «Категорий» Аристотеля, «Лествицы» св. Иоанна Лествичника, написал догматические сочинения «Катехизис православного исповедания», «Теологию в четырех частях», «Книгу исповедания православной веры» и «Толкование на 50-й псалом». Кроме того, католикос Антоний является автором исторических сочинений «Происхождение грузинских царей» и «История Александра Македонского, Квинта Курция».

В грузинском народе пробудилось стремление к получению образования, возрос интерес к европейской науке и литературе. Трудом католикоса Антония были основаны семинарии в Тбилиси и Телави, программа которых в основном соответствовала программе Славяно-Греко-Латинской

академии в Москве. Для молодых людей из высшего общества стала обычной практика, когда по рекомендации католикоса они отправлялись в Россию, чтобы совершенствовать свои познания в науках, философии и богословии. Антоний подготовил целую плеяду грузинских ученых, писателей и церковных деятелей. Одним из его талантливых учеников, а впоследствии преданным помощником и сподвижником был Георгий Такаов.

В возрасте двадцати лет Георгий принял постриг с именем Гайоз (Гайй). Посвящение в монашество проходило в тифлисском Сионском соборе, в присутствии царя Ираклия, а обряд пострижения совершал сам Антоний. В январе 1772 г. царь Ираклий II отправил в Россию посольство с просьбой о принятии Грузии под российское покровительство, которое в итоге способствовало заключению Георгиевского трактата. Руководство дипломатической миссией возлагалось на царевича Левона Ираклиевича и католикоса Антония. Последнему, будучи уже архидиаконом и ризничим, сопутствовал о. Гайй, который впервые ехал в Россию. Дипломатическую миссию встретили благосклонно, но от заключения договора, по причинам сложности обстановки, уклонились. Пробыв два года в Петербурге, послы вернулись на родину. Гаия же оставили в российской столице в качестве своего представителя и для совершенствования его образования. Позже он занимал Пензенскую и Саратовскую кафедру в сане епископа, а потом Астраханскую кафедру в сане архиепископа Астраханского и Кавказского.

В 1771-1774 гг. католикос Грузии Антоний (Багратион) вновь посетил Россию и побывал в Петербурге в составе посольства, сопровождавшего царевича Леона Ираклиевича. В 1783 г. католикоса Антония назначили членом Святейшего Синода Русской Православной Церкви. Скончался бывший владыка Владимирский 1 марта 1788 г. и был погребен в Мцхетском кафедральном соборе Светицховели перед царскими вратами.

Виноградов. С.73; ВЕВ. 1886. № 19 (1 октября); Дворянские роды Российской империи. Т.3. М., 1996. С.24-25, 42-45; Для памяти потомству своему... М., 1993. С.174 (портрет архиепископа Антония, дата в книге указана ошибочно); Иоасаф (Гапонов). Владимирские достопамятности. С.19-20; Малицкий. История ВДС. Вып.1. С.64-101; Мануил (Лемешевский). РПИ. Т.1. С.98-99, Т.2. С.116-117;

Постановления и распоряжения по ведомству православного исповедания. Т. I (1762-1772). СПб., 1910. С. 39, 60, 117, Т. II (1773-1784). Пг., 1915. С. 90-91; РБС. Т.: «Алексинский—Бестужев-Рюмин». СПб., 1900. С. 215; Синодальный архив. Т. XXVIII. (1748 г.). Пг., 1916. Ст. 252-256, 470-471, Т. XXXIV (1754). СПб., 1912. Ст. 357-373, 373, Т. XXXIX (1759 г.). СПб., 1910. Ст. 150, Приложение III. Ст. 649-650; Строев. Ст. 141, 145, 156, 168, 184, 381, 658.

Павел III (Гребневский), епископ Владимирский и Яропольский (06.07.1763-14.06.1764), епископ Владимирский и Муромский (14.06.1764-09.08.1769)

6 июля 1763 г. во епископа Владимирского и Яропольского был рукоположен настоятель Тихвинского монастыря архимандрит Павел. Владыка Павел (в мире — Петр Степанович Гребневский) родился в Москве в семье священника церкви Гребневской Божией Матери Стефана Ананьина. Именно по этому храму будущий архиерей и получил свою мирскую фамилию.

История Гребневской церкви начинается в далеком прошлом. В 1472 г. в Москве на Мясницкой улице великий князь и государь Иоанн III, в память похода на Новгород, построил деревянный Успенский храм. Вскоре новопостроенная церковь стала называться Гребневской — по иконе, поставленной в храм тем же князем. Эта икона считалась чудотворной и до перенесения ее в церковь на Мясницкой улице находилась в Успенском соборе Московского Кремля. По преданию, Гребневская икона была принесена в Москву великим князем Димитрием Донским после его победы в 1380 г. над войском хана Мамаю. Икону князь получил от жителей города Гребени, находившегося на впадающей в Дон реке Чара, в области войска Донского.

В начале XVI века вместо деревянной Успенской (Гребневской) церкви был построен новый каменный храм того же наименования. С того времени иконостас храма украшала чудотворная Гребневская икона, находившаяся с левой стороны от царских ворот и служившая источником исцеления и избавления от «всех навет вражиих». В последующие столетия храм неоднократно перестраивался. При этом особую заботу о нем высказывали правящие особы: цари Иоанн IV Грозный и Алексей Михайлович, царица Наталья Кирилловна. Значительной перестройке храм подвергся в начале XVIII века, когда его настоятелем был протопоп Стефан Ананьин, отец

будущего владимирского владыки. При нем переменяли иконостас в Дмитриевском приделе, воздвигли каменную трапезу и в ней устроили придел преподобного Сергия. К тому же в 1698 г. был сменен и главный иконостас храма. Многие десятилетия Гребневская церковь считалась не только историческим памятником архитектуры, но ценилась и как древняя усыпальница. При храме были погребены дядька и первый учитель Петра Великого граф Никита Моисеевич Зотов (умер в 1717 г.), известный математик и автор первого учебника по арифметике Леонтий Филиппович Магницкий (умер в 1739 г.), русский поэт Василий Кириллович Тредиаковский (умер в 1768 г.). К сожалению, сейчас невозможно полюбоваться древним Гребневским храмом. Советская власть не сочла нужным сохранить его, и уже в 1926 г. стал решаться вопрос о сносе храма. Несмотря на ходатайства верующих и историков, церковь Гребневской Божией Матери в 1933 г. была закрыта, а к 1935 г. окончательно разрушена. На месте старинного храма на Лубянской площади возвели устрашающие здания КГБ.

Отец владыки Павла протопоп Стефан Ананьин был довольно известным человеком и пользовался определенным влиянием в среде московского духовенства. Высокое положение о. Стефана во многом определялось его родственными связями: он приходился братом местоблюстителю патриаршего престола Стефану (Яворскому), митрополиту Рязанскому и Муромскому. Должность местоблюстителя Стефан Яворский получил после смерти Патриарха Адриана в 1700 г. и сохранял ее вплоть до учреждения Святейшего Синода в 1721 г. С 1721 г. он стал первым и, как потом оказалось, единственным президентом Синода. В ноябре 1722 г. митрополит Рязанский и Муромский Стефан скончался и был погребен в рязанском кафедральном соборе. Еще в сентябре 1754 г. «священник Московской церкви Пресвятой Богородицы Гребневской, что на Лубянке» Стефан Ананьин (Ананьев) просился у Синода «об отпуске его для собственных нужд в С.-Петербург». 19 сентября 1754 г. разрешение Св. Синода было получено с тем, «чтобы во время отсутствия просителя богослужение в означенной церкви отправляемо было сыном его придельным священником оной Иоанном Стефановым». Последний — не кто иной, как брат владимирского епископа Павла. 28 ноября того же года священник ружной церкви Иоанна Мученика Белоградского Иоанн Стефанов просил Синод об определении его

священником к церкви Гребневской Пресвятой Богородицы, что на Лубянке в Москве. 2 декабря 1754 г. Синод удовлетворил это прошение.

Подобные родственные связи гребневского протопопа и рязанского митрополита, конечно же, сказались и на карьере сына московского священника. После окончания Славяно-Греко-Латинской академии, протектором которой некоторое время был Стефан Яворский, Петр Степанович Гребневский унаследовал место своего отца и стал священником церкви Гребневской Божией Матери. Вскоре его перевели в Петербург, где о. Петр стал ключарем и проповедником Петропавловского собора. Известно его «Слово...», произнесенное в день коронации императрицы Елизаветы Петровны 25 апреля 1742 г. и опубликованное в типографии Академии Наук отдельной 15-страничной брошюрой 12 мая 1742 г. Уже тогда о. Петр был иереем и проповедником придворного Петропавловского собора.

Позже о. Петр был определен и членом Петербургской духовной консистории в сане протоиерея. Там ему приходилось заниматься самыми различными, в том числе административными вопросами. Например, на деле о строительстве Никольского Морского собора, хранившемся в архиве Петербургской духовной консистории, ключарем Петропавловского собора иереем Петром Гребневским было написано: «вышеозначенная при морском полковом дворе вновь строящаяся каменная церковь, во имя св. Николая Чудотворца, его преосвященством заложена 15 июля 1753 г.». В 1751 г. ключарь Петропавловского собора Петр Гребневский безуспешно увещевал служилого мурзу Бакира Ислямова принять православие (мурза прежде обещал креститься, но в последний момент отказался). Любопытно, что наставлял Ислямова о. Петр по приказу члена Св. Синода епископа Владимирского Платона, кафедру которого в будущем ему было суждено занять. 5 декабря 1752 г. по поручению Св. Синода о. Петр в Петропавловском соборе совершил обряд крещения в православную веру перешедшего на российскую службу бывшего поручика австрийской службы Михаила Витича.

Несколько лет протоиерей Петр Гребневский состоял духовником великой княгини Екатерины Алексеевны — будущей императрицы Екатерины II. В 1762 г. П.С. Гребневский овдовел и тогда же принял монашеский постриг с именем Павла. После пострижения бывший протоиерей был возведен в сан

архимандрита и получил в управление Тихвинский Успенский Богородицкий монастырь. Этот монастырь находился в Новгородской губернии и был основан в XVI столетии Иоанном Грозным. Обитель издавна пользовалась особым покровительством великих князей и государей. В качестве особой привилегии архимандриты Тихвинского монастыря при богослужении пользовались преимуществами, присвоенными епископскому служению. Назначение в настоятели монастыря, как и позднейшая хиротония, состоялись, по-видимому, при непосредственном участии императрицы Екатерины II, только что в 1762 г. вступившей на престол.

Уже через год 5 июля 1763 г. архимандрит Павел был назначен на Владимирскую кафедру, а 6 июля состоялась его хиротония во епископа Владимирского и Яропольского. Владимирскую кафедру владыка Павел занимал вплоть до своей смерти в 1769 г. 14 июня 1764 г. по высочайше утвержденному докладу Комиссии о церковных имениях во Владимирскую третьеклассную епархию вошли города Владимир (213 церквей в городе и округе); Муром (138 церквей); Арзамас (213 церквей); Темников (30 церквей); Гороховец (15 церквей); Ярополч и Вязниковская слобода (64 церкви); Починки (23 церкви); а всего — 696 храмов. При этом владыка Павел был переименован во епископа Владимирского и Муромского, так как в этот год к Владимирской епархии присоединили город Муром с округой, который ранее находился в ведении рязанских архиереев. Тогда Екатериной II были изменены титулы 6-ти епископов, в том числе и Преосвященного Владимирского и Яропольского Павла, который стал Владимирским и Муромским, чтобы «из ... епархиальных архиереев по приписанным вновь к ним городам именоваться пристойнее». На содержание Владимирской духовной семинарии выделялось из казны по 435 руб. 75 коп. в год.

Первый указ владыки Павла касался консисторской темницы. В нем говорилось, что «состоящая при кафедральном доме близ св. врат каменная палата, в коей консистория колодников содержала» пришла в крайне ветхое состояние и требует ремонта. По настоятельной просьбе консистории, владыка Павел распорядился привести тюремную «палату» в порядок.

Вступив в управление епархией, епископ Павел обратил внимание на злоупотребления и упущения, связанные с существующим порядком доставления ставленных грамот. Каждый епископ при поступлении на кафедру требовал от священнослужителей епархии представления свидетельств на священство для подписания. Обычно священники лично приезжали во Владимир и представлялись архиерею. Эти переезды представляли большие неудобства, как для самих батюшек, так и для их прихожан. Дальние приходы отстояли от Владимира до 300 верст. Оставшиеся без пастыря прихожане часто на несколько недель лишались возможности совершать церковные службы: дети рождались и умирали без крещения, умершие лежали без погребения. 12 сентября 1763 г. епископ Павел через своего секретаря Василия Лазаревича словесно объявил консистории о повелении Его Преосвященства «чтобы священники, а особливо из далеких мест по нынешнему осеннему в проезде неспособному пути не понесли какового изнурения, каждый не высылался, а чтобы каждая десятина или уезд выбрали одного верноисправного члена и поручили ему ставленные грамоты, а также и пошлины за подписание тех грамот отдали ему же, которые он, по приезде во Владимир, представил бы немедленно и по подписанию возвратясь на места раздаст».

Однако большинство духовенства, особенно как раз в дальних приходах, не спешило выполнять распоряжение владыки. В конце концов, потерявший терпение епископ Павел 13 августа 1764 г. повелел «всех не представивших ставленных грамот оштрафовать: священников по рублю, диаконов по полтине, а тех, кои не имея грамот не взяли оных, отправить под караулом в консисторию». Но нашлись иереи, не убоившиеся и такого распоряжения владыки. 3 сентября того же 1764 г. Преосвященный Павел решился на крайнюю меру в отношении ослушников: священника села Арати Арзамасского уезда Никифора Иванова «за долговременное ставленной грамоты для подписания Его Преосвященству непредставление» наказали плетьюми.

Епископ Павел боролся и с неоправданными отлучками священников из приходов. 4 мая 1765 г. он повелел Владимирской духовной консистории:

«Усмотря, что многие из Муромской десятины, а особливо градские соборные священники, оставя свои церкви,

приезжают во Владимир, не имея почти совсем никакой надобности, ради которой бы им самим во Владимире быть надлежало, от каковой их отлучки, кроме того, что церкви их остаются без пения, легко может последовать и в отправлении мирских треб остановка, а паче чаяния и упущение, и для того Его Преосвященство повелевает Муромскому духовному правлению подтвердить, чтоб от одного всем священнослужителям объявлено было с подписками, дабы из них никто, а особливо градские, не имев нужды, во Владимир не ездили. В случае же кому какой нужды отлучиться, поверяя свой приход во отправление ближайшей церкви священнику».

Данные меры принимались и по отношению к владимирскому духовенству. 15 января 1767 г. епископ Павел повелел вычитать у священно-церковнослужителей Успенского собора «при выдаче из жалованья за небытие у церковных служб деньги».

Большое внимание уделял епископ Павел взаимоотношениям пастырей с прихожанами, пресекая попытки превышения священниками своих полномочий и самоуправства. Священника погоста Куземского Муромского уезда Алексея Семенова, отлучившего от церкви церковного старосту крестьянина сельца Скрыпина Ивана Никитина, 1 января 1767 г. владыка Павел приговорил к наказанию плетью и ссылке на 3 года во Флорищеву пустынь.

В середине XVIII столетия уровень образования священников и церковников оставался зачастую крайне низким. Пытаясь как-то изменить ситуацию к лучшему, владыка Павел 24 сентября 1763 г. через консисторию приказал «чтобы все находящиеся в его епархии церковно-служители в силу Духовного Регламента толкование десяти заповедей Божиих обучили изустно, чего в знании при определении их в причт церковный и свидетельствовать в ставленническом столе». 12 ноября того же года владыка уточнил, что «определение в дьячки и пономари чинить по докладу ему самому». 9 марта 1767 г. Преосвященный Павел указал, чтобы представители духовенства его епархии «детей своих как чтению, так и пению церковному обучали совершенно, а не обуча к определению не представляли».

После секуляризации церковных имений значительно оскудели возможности епархиального управления. В июне 1766 г.

владыка попытался решить вопрос о доходах просвирниц, относительно жизни и пропитания которых до того времени не существовало никаких определенных правил. Другой заботой епископа Павла стало восстановление надлежащего благочиния при совершении церковного богослужения. Важные персоны, присутствуя в храме, порой не обращали никакого внимания на совершаемые священнодействия, разговаривали между собой и даже бранились. 27 октября 1764 г. епископ Павел повелел:

«В здешнем граде для смотра в церквах и над священно-церковно-служителями благочиния, а особливо для лучшего во время бываемых крестных ходов и прочих генеральных церемоний, при коих все священно-церковно-служители в собрании быть должны, определить благочинного Успенского собора протопопа Василия, коему как в такой должности обращение иметь, выбрав из благочинной инструкции принадлежащие пункты, а притом и дополняя, что к тому еще потребно, дать из консистории инструкцию»

Мирян же владыка поначалу пытался увещевать во время произносимых перед народом поучений. Но почти никакого эффекта эти проповеди не произвели. Тогда 19 октября 1765 г. епископ издал указ:

«...учиня с цепьми ящички, содержать внутри церкви в близости от входных дверей, дабы входящие, видя оные, в церквах от разговоров могли воздержание иметь. Если же бы кто, не взирая и на оное, по каковому либо бесстрашию отважился в церкви говорить, то со всех таковых, кто бы какого чину и звания ни был, брать повеленный штраф» — т.е. по рублю с человека.

Для наблюдения за молящимися были выбраны «достойные люди военного звания», которые должны были требовать положенный штраф с болтунов и опускать его в ящички. Такой порядок поддерживался во владимирских храмах до кончины епископа Павла. При его же преемниках эта практика оказалась забытой.

Особенно удручало владыку, что многие храмы епархии, преимущественно из старинной постройки, к этому времени стали уже ветхими. 14 июня 1764 г. Преосвященный Павел предпринял объезд епархии с целью осмотреть церкви и устранить замеченные в них ветхости. В консисторском указе по этому поводу говорилось: «Его Преосвященство для осмотра

церквей и исправления церковных и священно-церковно-служительских его епархии потребностей решил объехать свою епархию». При этом консистория велела священнослужителям каждого города и округа приготовить по 57 лошадей с хомутами, утварью и упряжью, и по 7 исправных и надежных кибиток. Объезд епархии продолжался три недели. Результатом стало несколько указов о постройке новых и ремонте старых церквей в разных селах Владимирской епархии. Любые известия о благоуукрашении храмов владыка Павел встречал с большой радостью и требовал самого тщательного описания производимых поправок.

В первый же год по приезде во Владимир Преосвященный Павел заметил ветхость древнего кафедрального Успенского собора и решил отремонтировать его. Однако средств на обновление собора взять было неоткуда. 9 июня 1764 г. соборному протопопу Василию было поручено вести сбор пожертвований и выданы были для этого книги на 3 года. 4 июня 1767 г. по распоряжению владыки был даже перенесен большой колокол из Рождественского монастыря (Архиерейского дома) на соборную колокольню. 11 июня того же года был приглашен архитектор Иван Яковлев, внимательно осмотревший ветхости собора и представивший опись материалов, необходимых для ремонта. Но сборы, которые удалось предоставить о. Василию, оказались крайне малыми. Оставалось ждать случайного пожертвования.

В необходимости ремонта Успенского собора смогла убедиться императрица Екатерина II, посетившая Владимир по пути из Казани в Петербург. По распоряжению епископа Павла был составлен особый церемониал встречи государыни. Всем священникам владыка приказал быть в «первейшем священном облачении», а семинаристам предписывалось одеться в чистое платье и чинно себя вести. Соответствующие инструкции были даны и духовенству тех городов и сел, через которые должен был проследовать кортеж государыни. 13 июня 1767 г. Екатерина II присутствовала на епископском богослужении в Успенском храме, где заметила ветхость и бедность убранства. По возвращении в Царское Село она уважила своего бывшего духовника и повелела Коллегии Экономии специально выделить 14 тысяч рублей на возобновление главного собора во Владимире, на утварь и облачение священнослужителям. 2 июня 1768 г. императрица

Екатерина II подписала рескрипт, которым сопровождалось монаршее даяние:

«Преосвященный Епископ Павел! Мы повелели Нашей Коллегии Экономии отпустить на возобновление Владимирского Успенского Собора и на утварь и на облачение Священнослужителям того же храма с излишеством против требуемого Коллегиею, то есть четырнадцать тысяч рублей в три года, и чрез сие имея к Вам доверенность, и препоручаем оное строение в особливое Ваше наблюдение, рекомендуя Вам древность сего храма сохранить и поддержать наилучшим образом».

Отпущенная на ремонт собора сумма выплачивалась Владимирской провинциальной канцелярией из коллежских окладных доходов в три года: в 1768 г. — 6 тысяч руб., а в 1769 и 1770 гг. — по 4 тыс. руб. Владыка Павел поручил покупку строительных материалов и «наблюдательство над работниками» игумену Спасского Арзамасского монастыря Иоасафу, соборному протопопу Василию Григорьеву и ключарю Ивану Федорову. Вскоре за назначением игумена Иоасафа в Арзамасское духовное правление он от смотра за строительством выбыл. Сохранилась подробная ведомость о произведенных расходах по ремонту Успенского собора во Владимире. Например, осташковские купцы Степан и Каллистрат Бочкаревы подрядились за 2000 руб. «сделать в соборе столярный с резьбою по рисунку новый иконостас, с двумя приделами и двумя балдахинами над мощами, да над престолами сень и на образа дски». «Главной артиллерии и фортификации Московский кузнец Алексей Сергеев с товарищи» получил 300 рублей «за разобранье на соборе всей железной крыши и за покрытие вновь листовым железом и сделание трубы для спуска воды». «Ведомства от строений Канцелярии золотарь Семен Золотов» за 4500 руб. подрядился «вызолотить листовым червонным золотом иконостас с приделами, два балдахина над мощами и приличные места в надпрестольной сени с резьбою, а прочее раскрасить венецкую по серебру ярью, с прикрытием лака». Дьякон Успенского собора Иван Никитин за 300 руб. взялся «на соборе и папертях крыши и главы выкрасить зеленою краскою». «Владимирского архиерейского дома служители Михайло Матвеев да Яков Серегин» за 1000 руб. подрядились «святые образа самолучшими красками, с пробелом золота и с

покрышкою лака, написать». Кузнец Владимирского архиерейского дома Иван Кириллов изготовил шесть новых оконных железных решеток за 103 руб. 83 коп. Крепостной деда А.С. Грибоедова товарища владимирского воеводы секунд-майора Ивана Грибоедова крестьянин деревни Митрофанихи Владимирского уезда Сидор Иванов доставил для изготовления иконостаса «1000 тесниц липовых и 20 кряжей» за 306 руб. А крестьянин помещика Татищева из деревни Медынцево Владимирского (позже — Ковровского) уезда Иван Алексеев поставил «на беление в соборе стен 100 четвертей извести» за 18 руб. 15 коп. На чугунный пол в соборе пошло «аршинных четырехугольных с наугольниками» 1032 чугунных доски, весом в 2 пуда 20 фунтов каждая. Доски изготовлялись на Баташевском чугунолитейном заводе близ Мурома по 50 коп. за пуд, включая доставку. Контракт на поставку чугунных плит подписали ключарь Иван Федоров, архимандрит Муромского Спасского монастыря Филарет и священник Муромской Вознесенской церкви Михаил. Листового железа для крыши было куплено 3003 листа весом 700 пудов 26 фунтов на 1253 руб. 7 коп.

Преосвященный Павел ревностно занимался приведением собора в надлежащий вид. Главное внимание он обращал на иконостас. Не разумеющие ценности древних икон, живописцы уничтожили часть старых образов, а часть замазали современным письмом в духе новой итальянской живописи. Оклады и венцы со старых образов и царских врат, старая золотая и серебряная утварь были сплавлены и по весу обменены на монету. От старого соборного иконостаса уцелел лишь средний ярус («помещика села Богородского служитель Алексей Дмитриев и домовый столяр Никита Серегин» были «подряжены выбрать старый иконостас»). Епископ Павел не успел закончить капитальный ремонт Успенского собора. Он умер среди трудов по его обновлению. Дело до конца довел его преемник епископ Иероним (Формаковский).

Однако ремонт собора во имя царя Константина и матери его Елены в Цареконстантиновом монастыре под Владимиром, на который архимандрит Авраам (его отрешил от присутствия в Консistorии епископ Павел, но владыка Иероним восстановил в должности и почитал) по составленной местной провинциальной канцелярией смете просил 5 тысяч руб., так и кончился ничем, так как потребных средств епархия сама

выделить не могла, а на просьбу императрице никакого ответа не последовало. Это впоследствии привело к упразднению Цареконстантинова монастыря в 1775 г.

Бедность приходских храмов стала причиной еще для одного распоряжения епископа Павла. Еще в середине XVIII столетия обычным явлением в сельских церквях Владимирской епархии были оловянные сосуды. У храмов часто не хватало средств, чтобы заменить их серебряными. Именно во второй половине XVIII века епархиальная власть принимает некоторые меры к введению в храмах серебряных сосудов. Первые шаги в этом направлении были сделаны епископом Павлом. В марте 1765 г. всем благочинным он рассылает распоряжение, по которому во вновь построенных храмах сразу же должны вводиться в богослужбное употребление серебряные сосуды вместо оловянных: «чтобы прихожане прилагали крайнейшее старание иметь в своей церкви сосуды серебряные, внутри же позлащенные, ибо чрез то только едино более всех, какое бы во украшение церкви тщание кто не имел, быть имеет усердие; почему и в отпускаемых из консистории храмозданных грамотах, чтобы сосуды были серебряные означать именно». К тому же священники должны были приложить всяческое старание, чтобы и в других церквях старые сосуды постепенно заменялись. Полностью во Владимирской епархии оловянные сосуды вышли из богослужбного употребления лишь в конце XVIII века.

Неискусно писанные иконы епископ Павел повелевал отбирать немедленно. Для их хранения была отведена особая палата. 29 сентября 1763 г. владыка приказал казенному приказу «отведенную для хранения отбираемых из св. церквей неискусно писанных икон палату осмотреть и, буде окажутся в ней ветхости, починить и те иконы поставить порядочно, приложив к оной добрый замок».

Человек достаточно мягкий и сострадательный, епископ Павел мог сгоряча и покарать, особенно если кто-то дерзал нарушить его приготовление к церковной службе. Так, 20 марта 1765 г. церковник погоста Гороки Муромского уезда Сергей Иванов подал владыке прошение на своего дядю после утрени, перед литургией. На другой день последовал указ епископа Павла консистории: «оного церковника, кой 20 марта после заутрени, когда Его Преосвященство приготовлялся к служению литургии, взошед в Крестовую церковь, предерзостно подал о

дяде своем, Никологорского погоста свящ[еннике] Петре Михайлове, прошение, до рассмотрения Его Преосвященства не принадлежащее, каковою продерзостью Его Преосвященство смутил, за то и дабы как он, так и другие впредь равным же образом чинить не дерзали, наказать в консистории плетьюми».

Однако часто Преосвященный Павел сам смягчал консисторские приговоры. В 1764 г. священник Успенского девичьего монастыря Косьма Иванов в присутствии другого священника Феодора Лаврентьева погрозил донести на владыку Св. Синоду за его будто бы неправильные действия по назначению священников к двум церквям одновременно, что высочайшими указами запрещалось. Консистория определила: «учинить Косме в присутствии градских священнослужителей шелепами наказание за его угрожительное и продерзостное к чести Преосвященного поношение и отослать на год в Саровскую пустынь». Епископ Павел 8 декабря 1764 г. на этом решении наложил резолюцию:

«За обиду сверх чаяния паствы своей от показанного священника предосудительными его речами нанесенную, хотя присужденного консисториею штрафа той священник и достоин, но мы от наказания его увольняя, пастырски только желаем в совести его поправления, чего ради и отослать его, как присуждено, в монастырь на полугодичное время».

Иногда владыка не доверял консисторским приговорам. 17 ноября 1763 г. священник Арзамасской десятины Семен Трофимов обвинялся в блудодействе. После многочисленных допросов его признали виновным и приговорили к лишению священнического сана. Однако Преосвященный Павел наложил такую резолюцию на этом решении:

«Хотя духовная Его Преосвященства консистория оным доношением и представляет, что за последовавшим уже тому делу в следствии окончанием от духовного Правления, а напоследок и консисториею решенным заключением, по мнению духовной консистории надлежит того священника, лиша священного чина вовсе, отослать его по определению в светское место, но так как Его Преосвященство из прошения оного священника усмотрел многия неправильности в ведении этого дела, того ради по долгу его пастырскому для лучшего знания сколько возложено истины, дабы о таком немаловажном от Самого Спасителя нашего и учеников Его установленном

чине производство сходствовало с делом, повелевает консистории снова рассмотреть и Его Преосвященству представить со мнением, а впредь о делах, а паче таких немаловажных поступать осторожнее».

4 февраля 1765 г. по указу Екатерины II Санаксарская пустынь в Темниковском уезде, находившаяся тогда в составе Владимирской епархии, была переименована в монастырь, о чем Преосвященному Владимирскому был послан соответствующий указ.

Управлял епископ Павел Владимирской епархией недолго — всего 6 лет. Уже с начала 1769 г. он тяжело болел. За несколько дней до своей смерти владыка составил завещание:

«Как продолжающиеся во мне болезни, усиливаясь гораздо более, не только телесные, но и душевные мои силы приводить стали в крайнее истощение: то я, видя, что по судьбам Вышнего Творца приближается житию моему конец, рассудил о сем моем намерении учинить письменное завещание: тело по кончине погребсть в здешнем Успенском соборе, из оставшихся же собственных моих денег тысячу рублей отдать в оный собор в церковное строение, а пятьсот рублей употребить на погребение и поминовение, а остальные мои собственные деньги, платье и вещи оставляются дочери моей, а книги брату моему. Августа 6 дня. Павел, Еп. Влад. и Муромский».

9 августа 1769 г. владыка Павел скончался. В тот же день Владимирская духовная консистория отправила в Св. Синод доношение, в котором испрашивала разрешения на погребение почившего владыки:

«Преосвященный Павел, епископ Владимирский и Муромский, находясь особливо сего августа с 5-го числа, в великой болезни, по исповеди и святых Таин сообщении и по совершении над ним елеосвящения 9 дня пополудни сего августа преставился. А до кончины своей о погребении и о имени своем учинил письменное завещание, чтоб тело Его Преосвященства погребсть в Кафедральном Владимирском Успенском соборе. Того ради Владимирская духовная консистория сим доношением благопочтеннейше представляя, просить о погребении тела Его Преосвященства повелительного указа...».

Этот повелительный указ пришел во Владимир 12 сентября, так что отпевание совершилось лишь 16 сентября. Отпевал

владыку Павла епископ Суздальский и Юрьевский Геннадий II (Драницын) в сослужении владимирского городского духовенства. Епископ Владимирский и Муромский Павел был погребен во Владимирском Успенском соборе справа от главного алтаря. Преподаватель Владимирской духовной семинарии иеромонах Порфирий в 1890 г. писал, что «в точности неизвестно на каком месте» погребен в соборе Преосвященный Павел.

Согласно завещанию владыки, на его погребение и поминовение издержано было 500 рублей, в том числе на поминовение 30 рублей дано в Успенский собор, 25 рублей — в Архиерейский дом и 11 рублей — в приходские церкви г.Владимира. Кроме того, из общей суммы, оставленной на погребение и поминовение, было выдано в вознаграждение игумену Боголюбова монастыря Иринарху и протоиерею Иоанну Иоаннову по 10 руб. каждому. Этих наградные суммы выплачивались в силу особого предсмертного распоряжения владыки.

Булгаков С. В. Ч.1. М., 1993. С.284-285; ВЕВ. 1886. № 19 (1 октября); Виноградов. С.73-74; Гребневский П. Слово в высокаторжественный день коронации Ея Императорского величества благочестивейшия самодержавнейшия великия государыни нашей Елисаветы Первоя императрицы всея России проповеданное в придворной церькви ея императорского величества Петропавловскаго собора священником Петром Гребневским. В Санктпетербурге 1742 года апреля 25 дня. СПб., 1742; Иванов А. И. Епископ Владимирский Павел//ВЕВ. 1910. №31 (31 июля), №32 (13 августа); Иоасаф (Гапонов). Владимирские достопамятности. С.20-22; Малицкий Н. В. Завещание епископа Владимирского Павла//ВЕВ. 1907. №20 (19 мая); Малицкий Н. В. Из прошлого Владимирской епархии. Вып.2. Владимир, 1906. С.38-40, 87-88; Мануил (Лемешевский). РПИ. Т.2. С.418-419; Покровский. С.444; Постановления и распоряжения по ведомству православного исповедания. Т.1 (1762-1772). СПб., 1910. С.232-233, 260-261, 262; Порфирий, иеромонах. Древние гробницы во Владимирском кафедральном Успенском соборе и погребенные в них князья и святители. Владимир, 1890. С.82; РБС. Т.: «Павел, преподобный — Петр (Илейка)». СПб., 1902. С.65; РПН. С.651; Синодальный архив. Т.XXXI (1751 г.). СПб., 1909. Ст.325, Т.XXXII (1752 г.). Ст.607, Т.XXXIV (1754). СПб., 1912. Ст.357, 469, Т.1. (1770).

Пг., 1914. Ст.101-108, 142; *Смолич.* 1700-1917. Ч.1. М., 1996. С.71-103; Сорок сороков. Т.2. М., 1994. С.253-256.

Иероним (Формаковский), епископ Владимирский и Муромский (25.12.1770-03.08.1783)

Владыка Иероним (Формаковский) родился в 1732 г. и происходил из духовенства Свияжского уезда Казанской епархии. В 1747 г., когда ему исполнилось 15 лет, он был отдан для обучения наукам в Казанскую духовную семинарию. В середине XVIII столетия перед Казанской епархией стояла непростая задача распространения православия среди иноверцев, составлявших значительную часть населения края. С такой целью в епархии была создана специальная миссия и образована Контора новокрещенских дел. В связи с этим большое внимание епархиальным начальством уделялось и подготовке ученого духовенства. Главным оплотом науки в Казанской епархии считалась местная семинария, где готовили будущих проповедников. Поступив в семинарию, Формаковский вскоре стал одним из первых ее учеников, и по окончании курса наук в 1754 г. будущий епископ был определен казанским владыкой Лукой (Канашевичем) учителем родного заведения. В должности преподавателя Иероним состоял 11 лет, после чего с 1765 г. занимал должности профессора и ректора Казанской семинарии.

В 1762 г. он принял монашеский постриг в Казанском Спасо-Преображенском монастыре, находившемся в самом центре города, в Кремле. Через два года Иероним стал игуменом Казанской Кизичевской обители, а в 1766 г. — архимандритом Спасо-Преображенского монастыря. 1 июня 1767 г. архимандрит Иероним был переведен в Свияжский Успенско-Богородицкий монастырь, где и начальствовал до хиротонии его в сан епископа. В день Рождества Христова 1770 г. епископ Иероним был хиротонисан в Москве во епископа Владимирского и Муромского.

Прибытие нового владыки в епархию всегда считалось событием чрезвычайно торжественным, и местным властям, как духовным, так и светским, следовало к этому надлежащим образом подготовиться. Так, для епископа Иеронима был составлен целый церемониал его торжественного въезда во Владимир. Документ, описывающий порядок встречи епископа

во Владимире в 1771 г., сохранился до наших дней и приводится полностью:

«Описание каковым образом новопроизведенного Преосвященного архиерея вступление во Владимир бывает:

Его Преосвященство из Москвы, не доезжая в город, имеет проехать на загородный Уршевский двор, состоящий от города в трех верстах, где от дорожных трудов изволяет отдохнуть, сколько времени заблагорассудится.

1. Вшествие в град приличнее быть в день воскресный, коего в навечери повестить от консистории, чтоб во всех градских, соборных, монастырских и приходских церквах отправляемы были в надлежащее время всенощные по уставу бдения.

2. К тому числу нарядить от консистории, чтоб ближних сел священники и диаконы были при встрече его Преосвященства в лучшем облачении, а господину воеводе и магистрату пристойным образом объявить, чтоб приказано было гражданам улицы, по которым крестный ход будет, вычистить и по обыкновению поставить по сторонам елки.

3. В самый тот день на первом часу, начав в Успенском соборе благовест, производить в колокола перебор к крестному хождению, и в то самое время в оном Успенском соборе и во всех церквах, кроме кафедрального архиерейского дома, отправить ранние литургии, после коих из всех церквей с херугвами, крестами и иконами собраться градским священно — и церковнослужителям в Успенском соборе, и оттуда всем духовным членам и певчим с крестным ходом при пении богородичном идти в Ямскую слободу в церковь Казанской Пресвятой Богородицы, где и ожидать приезда из Уршева его Преосвященства.

4. Когда его Преосвященство к городу приблизится, також во время крестного хода по всем в городе церквам иметь колокольный звон.

5. Как его Преосвященство к Казанской церкви приехать изволит, в то время архимандриты, игумены и священники исшед из церкви должны от церковной паперти по обе стороны стать рядом и ожидать его Преосвященства, а соборный ключарь поднести имеет крест, к коему его Преосвященство, приложась, благословит прикладываться и служащим.

6. Его Преосвященство вшед в церковь и приложась к святым иконам, имеет облачиться на амвоне, кои для того

ризничему приготовить из дома архиерейского, при входе ж его Преосвященства в церковь певчие поют постоянно, а во время облачения «Да возрадуется душа Твоя, о Господь».

7. По облачении его Преосвященства духовные чины с выше из алтаря станут со святыми иконами и с крестами по чину и начинается молебен Пресвятая Богоматерь, в пении ж 50 псалма изходят из церкви в порядке с крестным хождением, в коем и сам его Преосвященство шествовать имеет, в продолжении же оног певчие поют канон за Богоматерь.

8. Вступя в Златые Врата, чтетя Ектинию по третьей песни, а после оной молитва из требника об утверждении града, потом бывает осенение крестом и кропление стоя водою.

9. В Триумфальных воротах отправляться имеет по шестой песни Ектеня и чтение Евангелия, после чего крестом осенение и кропление.

10. Во время прохождения с крестным хождением из Николаевской, Златовратской, из Пятницкой, Борисоглебской и Николаевской, что в Кремле, стоящих на городе церквей, от священников, при коих были диаконы с кадилом да церковники со свечами, подносится Преосвященному крест, коего по принятии оные священники, оставя крест, в своих церквах идти должны ж в крестном хождении.

11. При вступлении дому архиерейского в святые ворота читается окончательная сугубая Ектеня, после коей бывает отпуск без чтения молитвы, коя после обедни на молебне прочтется.

12. Во время шествия домом архиерейским семинаристы должны петь кант, сочиня к тому случаю приличный, а при вступлении в церковь певчие поют входное. Его Преосвященство, взашед в церковь и приложась к образам, стать имеет на амвоне и потом начинаются часы и литургия, а после оной бывает молебен Пресвятой Богоматери о здравии Ее Императорского Величества.

13. Во время литургии иконы и кресты со своими священниками имеют из дома архиерейского возвратиться в свои церкви только при отправлении его Преосвященством молебна, в том же священникам и диаконам быть должны.

14. По окончании молебна его Преосвященство имеет шествовать из церкви в покои, а наперед должны идти консисторские и приказные, за ними семинаристы и певчие, кои имеют быть Престойной Богородичен.

15. По входе его Преосвященства в покои и по снятии с себя мантии семинарский ректор с учениками имеет его Преосвященство поздравить стихами и речами».

На Владимирской кафедре Преосвященный Иероним пребывал 13 лет. В нашей местной истории он, прежде всего, оставил о себе память как архиерей, при котором закончилась реставрация кафедрального Успенского собора, начатая еще епископом Павлом. Так как выделенных владыке Павлу Екатериной II 14 тысяч рублей не хватало, то епископ Иероним распорядился собирать пожертвования, для записи которых была выдана особая книга. В ней имелось объяснение необходимости сбора, написанное по приказанию епископа Иеронима:

«Во Успенском соборе из пожалованной по именному Ея Императорского Величества всемилостивейшему соизволению 14-тысячной рублевой суммы, вновь иконостас и в нем святые иконы, государское и горнее места, над престолом сень, два за первыми столпами балдахина и прочие самонужнейшие ветхости устроены и возобновлены самою искусною работою, в которое строение означенная сумма употреблена вся без остатку, а как иконостаса и прочих мест высокою работою строение требует не отменно, чтобы оному и стены церковные извнутри соответствовали по приличности, то и следует оныя церковныя стены убрать иконным художеством и приступить к стенному иконописанию за неимением в соборе никакой суммы не можно».

Однако по этой книге собрать удалось только 82 руб. 60 коп., чего, конечно, оказалось крайне недостаточно.

Таким образом, обновлены были, главным образом, благоуукрашения внутри храма. Так, ветхий древний иконостас заменили на новый, впечатлявший своей массивностью и архитектурным искусством. При устройстве иконостаса обратили внимание на внутреннюю стенную роспись собора. Посчитали, что древнегреческое письмо, которое украшало храм, к тому времени изрядно обветшало и уже не соответствовало стилю новопоставленных икон. Епископ Иероним решил устранить подобное несоответствие и распорядился древнюю стенопись закрыть новой живописью. С этой точки зрения проведенную реставрацию нельзя считать удачной, ибо при ней ценные памятники древнерусской иконописи были частью уничтожены, а частично погребены под

новой стенописью. Кроме этого, владыка, проявляя заботу о еще большем украшении собора, повелел даже оклады и венцы с ветхих образов, а также не использованные в богослужении серебряные и золотые вещи из ризницы отдать в сплав или же обменять на монеты. Древний иконостас рублевской поры был продан в храм села Васильевское Шуйского уезда, где находился до 1922 г. Там вверху иконостаса древние уникальные иконы сохранились и позже были отреставрированы усердием графа Дмитрия Николаевича Шереметева. Затем древние иконы вывезли в Москву, отреставрировали и ныне они находятся в Третьяковской галерее и Русском музее в Санкт-Петербурге. Распоряжения епископа Иеронима во многом нельзя ставить ему в вину. В тогдашней России подобное отношение к памятникам древности отмечалось повсеместно. Владыка в этом отношении был только сыном своего времени.

Реставрацию Успенского собора закончили к 1774 г., и 25 мая состоялось его освящение епископом. При этом южный придел храма, прежде Георгиевский, был переименован в честь святого князя Глеба, мощи которого находились здесь перед иконостасом. Северный придел, называвшийся прежде Благовещенским, а потом Знаменским, оказался посвященным святому князю Андрею Боголюбскому. Третий придел святого великомученика Пантелеймона был обращен в храм святого князя Георгия, а четвертый придел священномученика Антипы упразднили. В 1776 г. при нем устроена каменная соборная часовня.

Еще одна соборная часовня находилась близ городских ворот и пребывала в жалком ветхом состоянии. Епископ Иероним приказал на ее поправление выдать еще одну сборную книгу «ради того обстоятельства, что здешнего града при градских вратах поставлен в большом киоте образ Пречистой Богородицы нарицаемая Владимирския, который весьма обветшал и вместо того следует построить новую часовню по приличности места каменную». Собрать удалось 24 руб. 95 коп., на которые в 1779 г. каменная часовня была выстроена. Еще 10 рублей было пожертвовано «от незнаемого человека» на иконостас часовни.

В 1774 г. епископу Иерониму пришлось выполнять неприятную обязанность: сделать выговор настоятелю Темниковского Санаксарского монастыря (пребывавшему тогда

во Владимирской епархии) иеромонаху Феодору, который два раза обращался в Синод, прося увеличить «комплект монашествующих» до 31 человека, в то время как по высочайшему указу штаты в обители были установлены в 7 человек. Синод 31 января 1774 г. повелел: «...за таковой дерзновенный поступок настоятеля» Преосвященному Иерониму учинить выговор настоятелю, пригрозив, что если тот будет еще утруждать Синод неправомерными просьбами, то Санаксарский монастырь будет упразднен, а братия переведена в другую обитель.

В 1775 г. из Владимирской епархии в Рязанскую по указу Св. Синода было передано село Покровское, Семивражки тож, по прошению тамошнего помещика подпоручика Суровцева. Село это, состоящее в Темниковской десятине Шацкого уезда было единственным селом в округе, числившимся во Владимирской епархии, что было неудобно для его жителей и местного причта.

В 1775 г. при владыке Иерониме был упразднен второклассный Цареконстантиновский монастырь, а его штат переведен в Волосов монастырь, просуществовавший до 1843 г. 18 июня 1776 г. по представлению епископа Иеронима Св. Синод дал разрешение «о бытии Владимирскому Царя-Константинову монастырю загородным архиерейским домом». Так как братия этой обители по синодальному же указу была переведена в заштатный Николаевский Волосов монастырь, то владыка Иероним предложил оставшиеся монастырские строения отдать под загородный архиерейский дом. Преосвященный доносил, что в Цареконстантиновском монастыре «холодная церковь многим казенным, а больше бывшего пред сим рачительного настоятеля архимандрита Авраама собственным и доброхотных дателей коштом к совершению уже приближающаяся, ибо... одними только главами не оконченная, останется на разрушении, потому что, хотя неподалеку того монастыря и находится село Доброе, но оно имеет свою церковь с кладбищем, почему, как не хотят предков своих оставить гробов, так к совершению монастырской церкви объявляют себя недостаточными и по многом Его, Преосвященного, увещании, приходом тут быть отrekliсь. При Владимирском же архиерейском доме, по состоявшимся о домах архиерейских и монастырях штатам,

за неимением лучшего, оставлен один загородный хуторок Уршневской, с самым малым и то уже ветхим строением, а церкви там и не имеется».

В 1777 г. во Владимире произошел сильный пожар, в результате которого пострадал и архиерейский дом. Пламя огня повредило, прежде всего, внутреннее церковное убранство. В последующие годы епископу Иерониму пришлось приложить немало усилий для восстановления в архиерейском доме церковных строений и братских келий. На возобновление архиерейского дома императрицей Екатериной II было повелено выдать из Владимирской провинциальной канцелярии 9768 руб. 60 коп. Но даже и после этого, через 13 лет после пожара, когда Владимир посетил митрополит Московский Платон (Левшин), он видел монастырскую Рождественскую церковь еще пустой без иконостаса. Вместе с реставрацией храмов при епископе Иерониме упразднились старые ветхие церкви. Так, в январе 1783 г. ключарь Успенского кафедрального собора Алексей Саввинов обратился к владыке с просьбой об упразднении древней каменной церкви во имя Иоакима и Анны. Храм этот был заложен еще в 1196 г. епископом Иоанном Ростовским на воротах святой Богородицы, которые находились к западу от Успенского собора. Позднее там был надстроен третий этаж в виде шатра, где помещалась соборная колокольня. Посчитав, что восстановление памятника старины, простоявшего почти шесть столетий, является делом лишним, епископ Иероним на просьбу соборного ключаря наложил резолюцию: «Упразднить...»

До нашего времени сохранилось несколько указов Преосвященного Иеронима, касающихся устройства епархиальной жизни. Так, при епископе Иерониме был учрежден торжественный крестный ход в кафедральный собор из Боголюбова монастыря с чудотворной Боголюбской иконой Божией Матери. Празднество, которое с тех пор проходило ежегодно с 21 мая по 16 июня, установили по случаю спасения жителей города Владимира от свирепствовавшей в нем в 1771 г. моровой язвы или чумы. Причину установления крестного хода объясняет указ Владимирской духовной консистории, изданный 19 мая 1772 г.:

«Как в прошлом 1771 году в исходе сентября месяца в граде Владимире оказалась продолжительная болезнь, то во время продолжения оной гражданские начальники и обыватели

просили Его Преосвященство, чтобы ради умилоствления всесильного и всемогущего Бога, дабы оное праведное его наказание отвращено было, принести из Боголюбовского монастыря образ Божией Матери, нарицаемая Боголюбивая. Его Преосвященство, смотря на важность тогда бывших обстоятельств, рассудил по оной просьбе сделать удовольствие. Почему оный образ Божией Матери и принесен был во Владимир с обыкновенным крестным хождением октября 22 числа того 1771 года, и с того времени, бывши в граде ноября до последних чисел, ношен как в имевшихся тогда крестных хождениях, так и по желанию граждан, для отправления пред оным молебствия, в дома их. А как благодатию Божией помянутая опасная болезнь во Владимире в ноябре месяце того 1771 года совсем прекратилась, то ныне градские жители с общего своего согласия представили Его Преосвященству, дабы оный образ Божией Матери и каждый год в известное время приношен был во Владимир, дабы вышеозначенное от милостивого Бога оказанное благодеяние и в последующее время без забвения свидетельствуемо было усердным почтением и краткою благодарностию. Таковые граждан представления Его Преосвященство, находя справедливыми и благоугодными, чрез сие определяет, как ныне, так и в последующие годы вышереченный образ Божией Матери Боголюбивой приносить в град Владимир мая 21, а обратно в монастырь относить июня 17 чисел с крестным хождением и с таковою церемонией, каковая ныне отправляема быть имеет, и о том в Кафедральный Успенский собор и в Боголюбов монастырь послать указы. Иероним Епископ Владимирский».

Как проходил крестный ход описывал автор книги, изданной в середине XIX века и посвященной истории Боголюбова монастыря, В.И. Доброхотов: «20 мая, после литургии, икона выносится из Боголюбова монастыря при многочисленном стечении народа. К вечеру приносят ее в село Доброе, ставят в церкви, где в честь чудотворной иконы Богоматери совершается всенощное бдение; утром, т.е. 21 числа, служится ранняя обедня, после коей икона, вместе с образом Добросельской церкви святых равноапостольных царей Константина и Елены, отправляется во Владимир, где у Сергиевской церкви преосвященный со всем духовенством, с хоругвями и со св. иконами встречает чудотворную икону

Боголюбивой Богоматери и сопровождает ее в собор, в котором и начинается Божественная литургия. В продолжение того времени, как Боголюбская икона находится во Владимире, ее обыкновенно носят, начиная с кафедрального собора, по монастырям и по всем городским церквам. Три раза в воскресные дни обходят с нею части города, так что в совокупности составляет целый обход вокруг всего города».

Самый же ранний указ Преосвященного Иеронима относится к 27 января 1771 г. и касался он упорядочения церковных служб. До этого времени благовест во всех владимирских храмах производился в разное время, по усмотрению их настоятелей. Владыка Иероним распорядился производить благовест во всех церквах одновременно с кафедральным собором. Второе известное указание архиерея последовало в июле этого же года и затрагивало вопрос приготовления просфор для совершения таинства Евхаристии. Владыка заметил, что владимирское духовенство не совсем внимательно относилось к тому, из чего готовились просфоры. Вследствие этого и последовало распоряжение: «строжайше объявить всем здешним градским священникам, дабы во всех церквах для служения просфоры приготавливаемы были из крупчатой или по необходимости из самой чистой и белой пшеничной муки, печеные искусным образом и самого доброго вкусу».

В 1771 г. издано еще одно распоряжение епископа Иеронима, которое должно было придать более торжественный характер праздничному богослужению в кафедральном соборе в день Рождества Христова. При водоосвящении 6 января 1772 г. «в архиереопрестольный град Владимир» приказано было являться всем настоятелям штатных монастырей епархии, а с 1776 г. и всем настоятелям нештатных монастырей (Вязниковского Благовещенского, Санаксарского, Флорищевой и Саровской пустынь), а также протопопам Муромскому, Арзамасскому, Темниковскому, Починковскому и Вязниковскому. Необходимо заметить, что тогда небольшая часть нижегородского края относилась к Владимирской епархии. Конечно, из вышеперечисленных мест наибольшую известность имела Саровская пустынь, с 1764 по 1789 гг. пребывавшая в пределах Владимирской епархии. В 70-е гг. XVIII столетия в Саровской пустыни усердием тогдашнего ее строителя Ефрема (Короткова) был воздвигнут

обширный и величественный главный Успенский собор. Весной 1777 г. саровский настоятель Ефрем почувствовал себя чересчур слабым, чтобы продолжать полноценно управлять монастырем. Он подал письменную просьбу об увольнении Преосвященному Иерониму:

«Милостивейший государь, Преосвященнейший Владыко Иероним, епископ Владимирский и Муромский.

Чрез сие мое убогое и своеручное письмо Вашему Преосвященству известую и доношу, что я, убогий старик, при нынешней моей старости пришел в крайнюю слабость и телесное изнеможение. Того ради, всепокорнейше прошу вас, моего государя и отца: благоволите мою худость от начальства Саровской пустыни и от всякого монастырского правления отставить и оное поручить другому, кого производит ваше архиерейство, а мне уже, Преосвященнейший Владыко, за ветхость старости моей, в управлении святой обители воистину никак силы не имеется, о вышеписанном всепокорно прошу, убогий старик, Саровский строитель иеромонах Ефрем».

Казначей пустыни иеромонах Иосиф был в то время болен, и по рекомендации Ефрема и по выбору братии строителем стал более молодой иеромонах Пахомий, которого и утвердил Преосвященный Иероним.

После вступления в настоятельскую должность о. Пахомий занялся подготовкой к освящению Успенского собора, которое совершил епископ Владимирский Иероним 15 августа 1778 года, в престольный праздник Успения Богородицы. Во время освящения храма преосвященный Иероним произнес проповедь, которая была потом издана отдельной брошюрой. Этот «памятник духовного витийства» стал первым печатным изданием, касающимся Саровской пустыни, и был еще несколько раз переиздан. Бывший строитель Ефрем лишь 77 дней не дождал до освящения собора. В тот же год, 20 ноября 1778 г., пришел в Саровский монастырь 19-летний юноша Прохор Мошнин — будущий преподобный Серафим Саровский.

Осматривая Саровскую пустынь в августе 1778 г. Преосвященный Иероним побывал в подземной церкви обители и высказал пожелание возобновить в ней богослужение. Для этого необходим был ремонт. Присутствовавший в это время в Сарове помещик Николай Афанасьевич Радищев (отец автора «Путешествия из Петербурга в Москву») изъявил готовность пожертвовать на

это. Им была куплена в церковь на престольная мраморная доска, изготовленная в Санкт-Петербурге. Кроме того, был сделан чугунный иконостас, наверх была выведена вентиляционная шахта, над выходом которой на дневную поверхность был сооружен небольшой купол с главой и крестом. После ремонта церковь была освящена 15 августа 1780 г. епископом Иеронимом.

В 1770-е гг. владыка Иероним издал еще несколько указов, определявших порядок богослужения в храмах. В 1773 г. архиерейское распоряжение затронуло совершение всенощных бдений во владимирских городских церквях. Для воцарения порядка в храмах епископ Иероним распорядился подвергать штрафу тех, кто во время божественного пения разговаривал в церкви. В 1779 г. владыка издал циркуляр, вызванный раздорами между священниками в многоприходных храмах. Распоряжение было призвано урегулировать взаимоотношения между членами причта подобных приходов и определить первенство священников во время богослужения.

Во время нахождения епископа Иеронима на Владимирской кафедре в пределах епархии порой совершались нападения разбойников на монастыри и храмы Божии. Так, еще накануне хиротонии Преосвященного Иеронима 16 июня 1770 г. во Флорищеву пустынь пришли 13 разбойников, вооруженных ружьями, пистолетами и шпагами, «разбили казенную палату, настоятельские и братские кельи», в церкви «разломали ризницу и разбоем взяли церковную и братскую сумму, всю, без остатка, а строителя иеромонаха Вениамина били и мучили, требуя денег. Украли даже такие вещи, как компас, чернильницы и гребень, а также ведро церковного вина. Владимирская консистория донесла в Синод, Синод – в Сенат, а оттуда последовал указ московскому губернатору «о скорейшем искоренении и поимке вышеписанных злодеев».

В конце сентября того же 1770 г. неведомые злодеи ограбили уже не отдаленный, затерянный в лесах монастырь, а крестовые церкви Владимирского архиерейского дома: летнюю в честь Алексия митрополита и каменную Благовещенскую. Были содраны покровы с престолов, одеяния с жертвенников и завесы от царских врат. Похищенное из Благовещенской церкви вскоре нашли, а остальное — пропало.

Караульных, проспавших влезших через окно воров, били плетьюми, а справлять новые облачения пришлось уже епископу Иерониму.

Не обошли пределов тогдашней Владимирской епархии и трагические события, связанные с Пугачевским бунтом. 31 июля и 2 августа 1774 г. на территории Арзамасского уезда, которая входила тогда в состав Владимирской епархии, появились мятежные отряды Емельяна Пугачева, причем местное духовенство большого села Починки из соборной и двух приходских церквей, а также бывшие в том селе священники других сел Пошковской десятины, принуждаемое крестьянами, встречало бунтовщиков в облачении, с иконами и крестом, а в крупном селе Лукоянове (Починки и Лукоянов в 1779 г. стали уездными городами Нижегородского наместничества) священники также при всем параде вышли встречать команду подполковника Михельсона, почитая ее за отряд Пугачева. О таком чрезвычайном для Владимирской епархии происшествии Преосвященный Иероним в сентябре 1774 г. доносил в Св. Синод: «... по репортам Починковского и Арзамасского духовных правлений... состоящих в селе Починках соборной и двух приходских церквей, також и случившиеся в Починках из сел Пошковской десятины священноцерковнослужители минувших июля 31, да августа 2 числ шедшие чрез Починки известного государственного бунтовщика и злодея Пугачева три партии встречали во облачении с иконами и крестом, при колокольном звоне, а Арзамасского уезда в селе Лукоянове священноцерковнослужители с обывателями вышли с такою ж встречей против шедшей чрез то село господина подполковника Михельсона команды, коей, почитая ее Пугачевою, на спрос, объявили, что они служат ныне Государю Петру Феодоровичу, в чем и сами они в допросах признались, извиняясь первые опасностью от проезжавших злодеев смертного убийства и принуждением находящейся в Починках лейб-гвардии конного полку при полковом конском заводе команды и того села старосты и крестьян с десятскими и земского Николая Родионова, который де соборного пономаря Михаила, чтоб он к той встрече колокольный звон чинил и зашиб. А вторые по принуждениям же села Лукоянова от старосты со крестьяны, кои и грозились тех своих священно- и церковнослужителей, если встречать не будут, отвесть в

Пугачеву команду для повешения, почему о допросе тех Лукояновских старосты со крестьяны против предписанного на них показания из Арзамасского правления в Арзамасскую провинциальную канцелярию и сообщено. А о Починковских старосте земском и крестьянех посланным из Владимирской духовной консистории указом велено Починковскому духовному правлению сообщить для указного с ними поступления в команду их письменно в самоскорейшем времени...»

Синод, рассмотрев представление епископа Иеронима, распорядился «в таком экстраординарном последовавшем случае» Преосвященному сообщить «в светскую куда надлежит, команду, как наискорее возможно». Чем закончилось разбирательство для столь неосторожно проявивших лояльность «злодею Емельке» неизвестно, но, скорее всего, расплата была жестокой.

В первой половине августа 1774 г. пришлось пережить неприятное время, связанное с восстанием Емельяна Пугачева, и Саровской пустыни. 7 августа отряд пугачевцев под командованием Петра Евстафьева занял Краснослободск и двинулся на Темников. Город, брошенный воеводой, был взят без боя, городская беднота радостно встретила восставших, к которым присоединились и жители некоторых окрестных деревень (Шайгуши, Тювеево). Не успевшие уехать дворяне и купцы были убиты. Имевшиеся в казенных погребах и амбарах вино и соль были розданы всем желающим. О том, как готовились встретить отряды повстанцев в Саровской пустыни, мы знаем благодаря запискам, оставленным одним из монахов, имя которого не известно. Приближение отрядов Евстафьева и взятие Темникова обеспокоило и напугало настоятеля Ефрема и братию. Среди окрестных крестьян было немало недоброжелателей обители, которые предвкушали возможность ее разграбить. Еще до того, как был взят Темников, в Сарове и его владениях нашли себе убежище многие окрестные помещики (в частности, Татищевы, Наумовы), скрывавшиеся от повстанцев и от собственных крепостных. Ефрем принял решение оставить монастырь. Наиболее ценные вещи из ризницы были надежно спрятаны, большая часть братии — 60 человек — уехали в Арзамас, где расположились на подворье Саровской пустыни и в Высокогорском монастыре, который тогда был приписан к Сарову. Некоторые из монахов укрылись на лесных кордонах.

Произошло это вечером 9 августа. 25 ярославских строителей, штукатурившие строившийся Успенский собор, не окончив работы, потребовали расчета и спешно покинули монастырь. Всем монахам и послушникам были розданы карманные деньги из монастырской казны. В Сарове остались лишь несколько престарелых и больных монахов, в том числе и 80-летний Ефрем.

«И казался тогда монастырь пуст, а как пришел вечер, то от пустоты и страшен», — записал неизвестный очевидец, покинувший Саров лишь с наступлением ночи, потому что был среди прятанных ценности из ризницы.

Но беда обошла Саровскую пустынь стороной. Очевидно, у повстанцев не было четкого плана дальнейших действий. Говорили, что пугачевцам поступали предложения от местных жителей идти грабить Саров. Но они предпочли двинуться на имевшийся вблизи Темникова винный завод, *«и пришедши, все там разграбили, а внутри покоев мебель и все убранство перебили и переломали, даже печей, полов и стекол в окончинах целых не оставили»*. Для подавления восстания в районе Темникова из Нижнего Новгорода был направлен отряд донских казаков под командованием Архарова. Опасность для Сарова миновала, и 15 августа монахи-беженцы вернулись домой.

Принимая меры по упорядочению церковной службы, епископ Иероним не мог оставить без внимания и нравственное состояние духовенства. К моменту восстановления Владимирской епархии в 1744 г. она представляла незавидную картину с религиозно-нравственной точки зрения. Это касалось не только прихожан, но и самого духовенства. В июне 1771 г. владыка запретил священнослужителям посещать питейные дома. Архиерею было хорошо известно, что некоторые сельские и городские священники любили наведываться в подобные заведения, и возвращались они оттуда, как правило, в непотребном виде. С целью искоренения этого порока и был издан вышеупомянутый указ. В случае его нарушения лица духовного звания обязаны были заплатить немалый штраф.

Епископ Иероним не упускал из виду и чисто внешнего благоприличия пастырей. На одеяние владимирских священников обратил внимание еще владыка Антоний (Карталинский). Преосвященный Иероним был поражен тем, что пастыри ходили не в рясах и сапогах, а в лаптях и

простонародном платье. В таком виде они осмеливались являться даже в архиерейский дом. Прежде владыкой Антонием было издано распоряжение о запрете священникам носить подобное одеяние, однако, это не дало никакого результата. Епископ Иероним взялся за решение данного вопроса более основательно. Он подтвердил распоряжение владыки Антония, но дополнил его еще и установлением штрафа за нарушение: со священника за непристойный внешний вид взымали по 50 копеек, а с диакона — по 25 копеек. С вопросом о соответствии внешней формы духовенства с высотой его внутреннего призвания пришлось, однако, считаться и последующим владимирским архиереям.

При владыке Иерониме случались, особенно в раскольничьих областях, нападения на священников. Так, Преосвященный в декабре 1776 г. доносил в Синод, что «оной епархии некоторым священно и церковнослужителям от светских людей причинены обиды, побои и домам их разграблению, а Муромского уезда Зяблицкого погоста священника Ивана Федорова, прихода его крестьяне, бив смертно, повредили и бывшую на нем дароносицу». Епископ Иероним требовал «учинения к защищению страждущего по той Владимирской епархии от светских духовенства и к доставлению каждому в справедливости скорого удовольствия, определения».

В то же время сам епископ Иероним в целом оставался сторонником увещевания, а не карательных мер, и всячески поддерживал деятельность миссионера епархии священника Егора Анисимова «для обращения иноверцев и наставления новокрещенных», который особенно активно действовал в Темниковском уезде и в Починковской десятине.

Владимирской епархией Преосвященный Иероним управлял почти 13 лет и скончался во Владимире 3 августа 1783 г. Погребен он был в Успенском кафедральном соборе, рядом с великим князем Константином Всеволодовичем. В своем духовном завещании епископ Иероним назначил из собственных средств во владимирские Успенский и Дмитровский соборы, соответственно, 100 и 500 рублей.

Из литературных трудов владыки Иеронима известны его слова, сказанные в Муроме 11 августа и 12 сентября 1778 г. при открытии Владимирского наместничества, при освящении Успенского храма в Саровской пустыни. Они были изданы в

Москве в 1778, 1779 и 1786 гг. Кроме этого, несколько писем Преосвященного Иеронима в Саровскую пустынь напечатаны в труде иеромонаха Авеля «Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся», изданном в 1853 г.

ГАВО. Ф.556. Оп.1. Д.376. Л.1-2об.; ВГВ. № 45. 1876 (5 ноября); Виктор Анисимов, последний епископ Суздальский//ВГВ. 1876. №45 (5 ноября); *Виноградов*. С.74-78; Доброхотов В. И. Боголюбов монастырь и приписные к нему монастыри Покровский и Николаевский-Волосов. Вязники, 1891. С.39-40; *Иоасаф (Гапонов)*. *Владимирские достопамятности*. С.22, 68; Малицкий Н. В. Из прошлого Владимирской епархии. Вып.2. Владимир, 1906. С.17-18, 41-45, 47-50; *Мануил (Лемешевский)*. РПИ. Т.1. С.494; *Покровский*. С.465; *Постановления и распоряжения по ведомству православного исповедания*. Т.II (1773-1784). Пг., 1915. С.90-91 (о пугачевцах), 164-165, 174, 321; Порфирий, иеромонах. Древние гробницы во Владимирском кафедральном Успенском соборе и погребенные в них князья и святители. Владимир, 1890. С.82; *Ратшин*. С.462; РБС. Т.: «Ибак—Ключарев». СПб., 1897. С.170; *Синодальный архив*. Т.I. (1770). Пг., 1914. Ст.18, 472-473, 502-503; Слово, говоренное преосвященным Иеронимом, Епископом Владимирским и Муромским в Саровской пустыни при освящении великолепно вновь построенного храма, августа 15 дня 1778 года. Четвертое издание // Краткое историческое описание Саровския пустыни и до нынешняго 1833 года, выбранное из разных историй, указов и благословенной грамоты, хранящихся во оной пустыни. Издание четвертое. М., 1833. С. 77-98; *Строев*. Ст.295, 658; Тихонравов К. Н. Богородице-Рождественский монастырь во Владимире. Владимир, 1997. С.46.

Епархия Владимирская и Суздальская

Виктор (Онисимов), епископ Владимирский и Муромский (с 22.09.1783-1788), епископ Суздальский и Владимирский (1788-1799), епископ Владимирский и Суздальский (1799-24.02.1800)

Преемником епископа Иеронима на Владимирской кафедре стал владыка Виктор (Онисимов). Родом он был из Новгородской епархии. Возможно, Преосвященный являлся сыном Онисима Емельянова (р. 1705), дьячка Николаевского Полижского погоста выставки Перетенки церкви Архистратига Михаила. Дед епископа служил там же и тоже дьячком. Будущий архиерей закончил Новгородскую духовную семинарию. По

окончании курса наук будущий епископ принял монашеский постриг и был рукоположен в сан иеромонаха. 20 сентября 1766 г. иеромонаха Виктора назначили архимандритом второклассного Вяжицкого Николаевского монастыря в 12-ти верстах от Новгорода, основанного в 1411 г. 12 августа 1769 г. о. Виктор был вызван для священнослужения в Петербург на чреду, в числе «архимандритов, кои бы достойны быть могли кандидатами на архиерейство». При этом к 150-рублевому годовому окладу по сану архимандрита Синодом предложено добавить «особливую сумму» «на дорожный проезд и на здешнее [петербургское] содержание».

К осени 1770 г. архимандрита Виктора перевели в первоклассный Иверский Святоозерский монастырь близ города Валдая на Святом острове Валдайского озера, основанный Патриархом Никоном около 1653 г. 27 октября 1770 г. он просил Св. Синод о разрешении рукоположить монаха Иверского монастыря Тимона в иеромонаха, указывая, что, поступив в должность архимандрита, нашел «в монастыре иеромонахов четыре, из коих ныне за старостию, дряхлостию и слепотою, с великою нуждою священнослужения отправляют». Прощение о. Виктора было уважено, и Тимон 17 октября 1770 г. был посвящен в иеромонаха архиепископом Псковским Иннокентием.

8 мая 1775 г. о. Виктор был назначен настоятелем в Юрьевский Новгородский монастырь — один из древнейших и чтимых монастырей Северо-Западной Руси, первенствующую обитель Новгородской епархии. В этом монастыре долго сохранялся старинный колокол, надпись на котором гласила: «1777 года вылит сей колокол в Юрьев монастырь при преосвященном Гаврииле Великоновградском и С.Петербургском архиепископе и при архимандрите Викторе». От времени настоятельства архимандрита Виктора в Юрьеве монастыре известно его письмо святителю Тихону Задонскому, с которым, по-видимому, о. Виктор был давно и хорошо знаком:

«Пречестный Владыко, милостивый мой отец и благодетель!

Ежели чувствительному к благодеяниям сердцу внушает естество свидетельствовать при благопристойном случае свое усердие, то конечно бы я остался пред Вашим Преосвященством неблагодарным, если бы ныне при златом случае не засвидетельствовал моего Вам почтения. Ибо знаки Вашего о

мне благоволения, милостивейшими благодеяниями изъясляемая, твердо уверяют меня еще отеческим наставлением в учении одолженнаго в сердце Вашем милостиво ко мне расположенном. Не находя довольных в себе сил к засвидетельствованию достойной моей к Вашему Преосвященству благодарности за оказываемыя мне снисхождения, плачу хоть поздним, но усердным сим исполнением, которое всегда сопряжено будет с моею сыновнею к Вам преданностью. Приимите, Преосвященнейший Владыко, милостивейше то, что уже я давно обязан был исполнить с должнейшим к Вашему Преосвященству почитанием. И так вручая сие Вашему Преосвященству, осмеливаюсь вручить и себя в отеческую милость и архипастырскую любовь, Вашего Преосвященства милостивейшаго моего отца и благодетеля усерднейший почитатель и послушнейший слуга Юрьевский архимандрит Виктор.

1777 г. Февраля 6.

Р. С. Наступающею святою четыредесятницею имею честь поздравить Ваше Преосвященство.

Юрьев монастырь»

Предшественник о. Виктора на посту настоятеля Юрьевского монастыря архимандрит Иоанникий (Микрицкий) был в том же мае 1775 г. хиротонисан в викарные епископы Новгородской епархии. Подобная же карьера ожидала и архимандрита Виктора. 3 июня 1782 г. Юрьевский архимандрит Виктор был хиротонисан во епископа Олонецкого и Каргопольского, викария Новгородского. Олонецкую кафедру владыка занимал немногим более года. Местопребыванием викария был Александро-Свирский монастырь. В марте 1783 г. епископ Олонецкий Виктор испросил у Синода дозволения, чтобы крестьянам деревни Росляковской Вытегорского уезда Пудожского погоста Челминского десятка «пристроить к состоящей близ той деревни построенной в давних годах в [сосновой] роще часовне, алтарь, и быть ей церковью во имя Казанския Пресвятыя Богородицы, для того, что деревня Росляково от приходского Пудожского погоста церкви в пяти верстах и во время весеннее и осеннее, за разлитием вод, в провозе до Пудожского погоста мертвых тел бывает великая нужда». Поддерживая просьбу росляковцев, епископ Виктор также уточнял, что «им, Преосвященным, в проезде для

посещения епархии усмотрено, что она часовня Святыми иконами и настенным писанием украшена, от Пудожского погоста состоит в пяти верстах и в нем имеется священников два, к тому ж и не подать бы случая к распространению более раскола...» При этом владыка указывал, что по его мнению в новом храме могли бы служить священники с Пудожского погоста. Синод 10 апреля 1783 г. дал разрешение на устройство храма из часовни в деревни Росляковской, однако лишь в статусе кладбищенской церкви, приписанной к Пудожскому погосту.

22 сентября 1783 г. императрица Екатерина II подписала указ, согласно которому перемещались в разные епархии пять архиереев, в том числе и викарный владыка Олонецкий и Каргопольский Виктор назначался епископом Владимирским и Муромским: «Всемилоостивейше пожаловали мы Синода нашего члена архиепископа Ростовского Самуила Митрополитом Киевским, оставляя ему именованне Синода члена; на место его в Ростовскую епархию повелеваем перевести епископа Тверского Арсения, в Тверскую епархию Синода члена епископа Нижегородского Иоасафа, в Нижегородскую епархию Московкой епархии викарного севского епископа Дамаскина, в Владимирскую епархию Новгородской епархии, викарного епископа Олонецкого Виктора». Тем же указом новым самостоятельным епархиальным архиереям Дамаскину и Виктору повелевалось назначить «положенного по штатам жалованья». Синодальный указ об этом последовал 25 сентября.

По прибытии Преосвященного Виктора (Онисимова) во Владимир, во Владимирской духовной семинарии учился 11-летний священнический сын Михаил Сперанский, певший в архиерейском хоре. Епископ Виктор полюбил его, посвятил в стихарь и дал ему во время архиерейского служения носить свой посох. Так начинал свою карьеру будущий граф и статс-секретарь.

23 октября 1783 г. Синод, заслушав митрополита Новгородского Гавриила, распорядился в учреждаемое в Петербурге главное народное училище прислать учителей и учащихся, причем из Владимирской духовной семинарии — двух студентов, «обучающихся богословии и философии».

Летом 1784 г. епископ Виктор получил указ Св. Синода, которым предписывалось упразднить Сретенский девичий

монастырь в городе Гороховце, а «лучшую ризницу» и два больших колокола оттуда передать во Владимирский Успенский собор. Однако жители Гороховца воспротивились вывозу церковного имущества, заявив, «что означенный монастырь построен не из казенного иждивения, а того града купцом, також и церковная утварь и колокола сооружены вкладчиками, их же купцами, из собственного капиталу». Поэтому утварь и колокола были оставлены на попечение Гороховецкого городского магистрата, а Сретенская церковь обращена в приходскую, о чем епископу Владимирскому Виктору был отправлен указ 5 июля 1784 г.

До 1788 г. епископ Виктор проживал во Владимирском архиерейском доме, а в 1788 г. он переселился в Суздаль. Изменение местопребывания владыки было связано с образованием новой епархии Суздальской и Владимирской.

Во второй половине XVIII века по всей России отмечался кризис церковного административного управления. Число епархий не успевало за ростом населения и территории государства. Вследствие этого границы епархий редко соответствовали государственному административному делению. Подобное положение сохранялось и после губернской реформы 1775 г. Сложилась ситуация, когда вновь образованные губернии, при единстве гражданской власти, в церковном отношении по частям зависели от нескольких архиереев. Так, Владимирская епархия простиралась на 7 губерний. Такой разнобой препятствовал согласованным действиям государственных и церковных инстанций. Задачу о приведении епархиальных границ в соответствии с губернскими должен был решить указ, принятый Екатериной II 6 мая 1788 г.

Данный указ непосредственно затронул и Владимирскую епархию, границы которой теперь должны были совпадать с границами Владимирской губернии, образованной еще в 1778 г. Указ гласил: «... Владимирскому Епископу именоваться Суздальским и Владимирским, иметь свое пребывание в Суздале, и Епархию его будет составлять уже вся Владимирская губерния». Прежде существовавшие епархии Суздальская и Юрьевская, а также Владимирская и Муромская упразднились, и устанавливалась единая епархия Суздальская и Владимирская с центром в городе Суздале. К новообразованной епархии присоединили еще часть прежней Переяславской епархии, которая тоже упразднялась, а ее

территория распределялась среди соседних епархий. Суздальско-Владимирскую епархию составили города Суздаль, Владимир, Юрьев-Польской, Переславль-Залесский, Шуя, Муром, Гороховец, Вязники, Киржач, Ковров, Судогда, Меленки, Покров и Александров. Юрьев-Повольский, Кинешма и Лух, состоявшие до 1788 г. в Суздальской епархии, были перечислены в Костромскую епархию. Город Темников, бывший некоторое время во Владимирской епархии, с 1779 г. вошел в состав Тамбовской.

После упразднения Переяславской епархии часть ризницы Переяславского архиерейского дома и некоторые домовые предметы по распоряжению Святейшего Синода «по снабжении неоскудно всем необходимым Переяславского Успенского собора» отправлены были Преосвященному Платону (Левшину), митрополиту Московскому, который определил их в ризницу кафедрального Чудова монастыря. Кроме него, часть утвари, а именно колокола Переяславского кафедрального собора, получил в 1789 г. Петропавловский собор в Санкт-Петербурге. По указу Св. Синода от 9 августа 1784 г. из Владимирской в Тамбовскую епархию были перечислены села Починковского духовного правления Наровчатовской округи Спасское, Николаевское и Косьмодамианское, так как до Починок оттуда было около 60-ти верст, а до Инсарского духовного правления Тамбовской епархии — около 20-ти.

В июле того же 1788 г. епископ Владимирский Виктор вместе с архимандритом Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря Гервасием, протоиереем кафедрального Богородице-Рождественского собора Алексеем Смирновым, ключарем иереем Иаковым Протопоповым и протоиереем Суздальского Ризоположенского монастыря Василием Русовым составили опись имущества Суздальского архиерейского дома – всего, что осталось от владыки Тихона. Эта опись фиксирует до мельчайших деталей утварь суздальских владык, характеризуя их жизнь на бытовом уровне. Особенно любопытно упоминание о парадных портретах суздальских архиереев XVIII столетия, которые сегодня, к сожалению, утрачены. И, похоже, безвозвратно. Данная опись вполне заслуживает того, чтобы быть приведенной целиком.

«Опись, учиненная духовной преосвященного Виктора епископа Суздальского и Владимирского консистории

присудствующими и секретарем, по силе присланного из Святейшего Синода к Его Преосвященству минувшего июля от 17-го дня 1788 года указа и резолюции Его Преосвященства, находящемуся в Суздальском архиерейском доме казенному имуществу, то есть экипажу, лошадям, мебели, столовому прибору, поваренной и другой посуде и прочим к домашнему употреблению и украшению относящимся вещам октября дня 1788 года.

А имянно:

В большой крестовой палате святых образов: 1) Образ Спасителя сидящего на престоле, без оклада. 2) Два образа апостольские, такие же.

По правую сторону два портрета преосвященных митрополита Илариона и Сильвестра. По левую сторону два ж портрета преосвященных же епископов Афанасия и Симона, да под каждым портретом по одной ландкарте.

Над входными дверями в крестовую [палату] портрет Государя Императора Петра великого.

В кельях, в 1-й столовой портреты: 1) Преосвященного Геннадия епископа. 2) Папы римского. Во 2 прихожей святых образов: 1) Спасителей, 2) Покрова Пресвятыя Богородицы, 3) апостолов, 4) Иоанна предтечи гладкие все на досках.

В 3 решетчатой портреты: 1) Государя Императора Петра великого. 2) Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны. Зеркало в рамах черных. Шесть картин, написанных на холсте, из коих три по надписи значатся: 1-я век золотой, 2-я век серебряный, 3-я век железный.

В 4-й келье, называемой средней, пять картин. 1) Праотца Авраама. 2) Портрет Императора Петра третьего. 3-4) Два портрета Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны. 5) Государя цесаревича и великого князя Павла Петровича.

В спальне образ распятия Господня с предстоящими на голгофе.

В 6-й наугольной Образ Василия Великого, на нем два венца и оклад серебряные. Два портрета Государынь Императриц 1-й Екатерины Алексеевны, 2-й Елизаветы Петровны. Две картины космографии.

В келейничных верхних кельях наугольных: портрет Государыни Императрицы Анны Иоанновны. Одно зеркало в круглых рамах золоченых небольшое.

В передней келье образ: 1-й Александра Свирского, венец и оклад на полях медные. 2-й Саввы Сербского, Тихона Амафутского, на них венцы и оклад медные.

Посуды серебряной: поднос, в нем весу 2 фунта 2 золотника, другой в нем 1 фунт 33 золотника. Двенадцать чарок водочных позолоченных, в них весу 67 золотников. Двенадцать же чарок, в том числе 6 позолоченных, весу 79 золотников. Две ложки разливные 1 фунт 2 золотника. 36 ложек, из них одна изломленная, весу в них 4 фунта 33 золотника. Печать митрополии Суздальской. Печать двойная, что ставленные грамоты печатаются, вырезана на имя преосвященного Сильвестра, митрополита Суздальского. Ложек яишных 6, весу в них 20 золотников. Чайный прибор, то есть: доска гладкая на ножках, весу 3 фунта 23 золотника. Чайник грановитой с крышкой, рукоятка деревянная, в нем весу и с деревом 80 золотников. Кофейник грановитой с крышкой, рукоятка деревянная, весу в нем и с деревом 78 золотников. Чашка полоскательная грановитая с подденком, весу в ней 32 золотника. Сахарница с крышкой, весу 39 золотников. Солонки на ножках три, в том числе одна с крышкой, весу в них 40 золотников. Ножей с вилками, у коих черенья обложены по эмали шумишным серебром дюжина в футляре. В другом футляре таковых же шесть ножей. Ножей с вилками таковых же конфетных 8 пар и 2 вилки. Две ложки столовые круглые. Сахарница из судка, в ней весу 64 золотника.

Посуды медной: котел большой, что мед варят. Восемь котлов поваренных больших, средних и малых, в том числе 2 больших ветхи. Три котелка малых турецких, из коих два с крышками. Передача для перемывания хрустальной посуды. Два куба винных с крышками, в том числе один в полведра, а другой в четверть, у полуведерного рыльцо посломилось. Два ж куба винных с крышками, в том числе один в пять ведер, другой в ведро. Два века, в том числе одно большое, а другое малое. Кастрюль больших и малых 30, для хлебного 15 форм. Четыре лоханы красной меди, одна ветха. Кувшинов медных красной меди больших и малых с крышками пять. Кувшин большой в ведро, винной для поверки. Два кувшина с крышками полуженные. Пять четвертин разных мер, одна в ведро, две по полуведру, две ж по четверти. Один черпак. Четыре сковородки, в том числе две с крышками для делания восковых свеч. Два чумича, третья решетка, у них стебли железные. Одна ложка. Пять яндов. Чайников черных больших и малых четыре.

Два чайника красной меди с канфорками, коровойников с рукоятками лощатых два, под ними поддонки железные. Доска для чайного прибора. Подсвешников высоких больших три. Малых свертных три же. Зеленой меди кофейников два. Чайник с канфором один. Подсвешников четвероугольных два ж. Конфор с лицами. Лампада рушная одна. Семь тазов банных. Игодь медная с пестиком медным. Чернильница с умбраколом посеребренная. Вешелка одна. Вески.

Оловянной посуды: блюд больших, средних и малых 123. Тарелок глубоких и плоских 120. Кружек больших две. Оловянных с крышками пять. Чайников с деревянными ручками два. Мис круглых с крышками разных рук 13. Кунганов с крышками на ножках 6. Лотков соусных продолговатых 15. Лотков же с ручками и с кровлями 6. Одна солонница с кровлею из судков. Солонниц же с кровлями двойных три. Стаканов больших два. Кувшинов уксусных четыре. Два рукомоиника. Рукомой с лоханью дорожной.

Каменной посуды: блюд разного калибру 36. Три передачи с кровлями. Тарелок глубоких и плоских 12 дюжин. Тарелок конфектных 20, пять чаш больших. Четыре солонки. Шесть чашек, что огурцы подают. Судок столовой с птицею. Две чашки лимонных. Две чашки малых продолговатых с кровлями. Две баночки с ручками и с кровлями. Четыре лоточка для горчицы. Чашек полоскательных три. Кружка без кровли. Кувшинец круглый. Судочик граненой и с кровлею. Блюдечко конфектное окрайки решетчатые. Чашка решетчатая без кровли. Чашка решетчатая большая с кровлей решетчатою. Четыре ложки яичных.

Посуды фарфоровой: Чашек чайных разного калиберу восемь пар. Да чашка с блюдцем вокруг позолочена. Чайников два. Кофейник один. Молошник один же. Чашек сливных две. Блюдечек конфектных цветных три.

Скатертей: 1-я длины 10 аршин, ширины 2 аршина 2 вершка. 2-я фабричная с разводами мерою в длину 6 аршин без дву вершков, ширины 2 аршина 10 вершков. 3-я фабричная ж в длину 4 аршина три четверти, в ширину 2 аршина 10 вершков. 4-я фабричная с разводами в длину 3 аршина, в ширину 2 аршина 2 вершка. 5-я из салфетошного холста в длину 4 аршина с половиною, в ширину аршин 10 вершков. 6-я из салфетошного холста в длину 3 аршина с четвертью, в ширину аршин с половиною. 7-я из салфетошного холста длины

5 аршин с половиною, ширины 3 аршина с половиною. 8-я 5 аршин без двух вершков длины и ширины 3 аршина. 9-я новая в длину осми аршин без двух вершков, в ширину трех аршин.

Салфеток разных сортов 44. Салфеток гарусных зеленых четыре. Красных две. Ковер персидской цветной в крестовой палате на столе большой. Два стола красного дерева. Комод красного дерева с личинами медными. Четыре зеркала. Стол каменной аспидный. Столик малинкой позолоченный приделанной к стене на одной ноге. Три подноса красного дерева, один большой, а другой средней, третий малый. Кресла одни, при тех креслах 12 стульев выкрашены зелю краскою и позолочены местами, в них подушки триповые. Кресла одни, при тех креслах 12 стульев были посеребрены местами, а ныне полиняло серебро, в них подушки триповые голубые. Часы стенные с курантами ветхие. Часы столовые медные ветхие. Двои кресла дубовые, при коих 12 стульев решетчатые в них подушки кожаные. Кресла обиты сукном зеленым. Кресла шитые гарусом голубым и красным. Две канопей обиты кожею. Кровать деревянная, а местами на винтах железных.

Кузнечного инструменту: две наковальни, одна большая по примеру пуд в восемь и более. Другая малая пуда в два с половиною. Меха старые, при них одноручные коромысла. Три молота больших. Три молота ручных. Молот, что лошадей подковывают. Ножницы большие для обрезования листового железа. Двои тиски слесарные. Четыре штуки гвоздильные. Два пробойника. Пятеры клещи. Пил разных слесарных небольших три. Два вертлуга для слесарной работы. Весы железные два коромысла. Доски деревянные на веревках. Гирь железных весовых: дву пудовых четыре. Пудовых восемь. Полупудовых две. Десяти фунтовых шесть. Пяти фунтовых три. Трех фунтовых одна. Дву фунтовых две. Фунтовая одна. Полуфунтовая одна.

Столярного инструменту. Пила ручковатая одна. Три пилы лучковые длиною: одна в аршин пять вершков, другие в аршин третья в 11 вершков. Стругов три пары с половиною. Три долота токарных. Шпунтобел один. Двоеручный струг один. Пара полуштапиков большой да малый. Пара зынцублев равные. Пара галтелей большая да малая. Пара штапнов большой да малой. Гальтель большой один. Дорожник один. Пара стамесок. Пара долот долбежных. Долото косое. Черта разводная. Три молотка. Четыре долота разных рук. Скобель круглая

бандарная малая. Фуганок один. Топоров четыре. Точило на крюке железном. Насека одна.

Кареты: 1-я двухместная старинного манеру на летнем и зимнем ходах, внутри обито трипом чешуйчетым и отласом зеленым, которой уже ветх, две подушки с одну сторону и намет на козлах того же трипу.

2-я одноместная старинного же манеру ветхая на летнем и зимнем ходу, в коей обито трипом зеленым травчетым, вкруг той кареты завеска на проволоке тафтяная зеленая, подушка с одну сторону того ж трипу с бахромою.

Шесть шор строченые белью, к ним шесть мундштуков таковые ж с набором медным мелким. Три седла немецких, в том числе одно исправное, а два ветхи. Шесть хомутов, при них крышки яловочные строченые. Шесть узд ременных. Палатка каламенковая белая, под ней подбой каменок синей травчетой фабрики Затрапезного, пол не имеется. Палатка зеленая с полами, подкладка набойчатая пестрая. Палатка поваренная две полы по пяти полотнищ мерою кругом по четырнадцати аршин в поле, верху не имеется».

В состав новообразованной Суздальско-Владимирской епархии вошли 852 церкви по Владимирской губернии, из Московской епархии — одна церковь, бывшей Переяславской епархии — 239 храмов, а всего — 1092 церкви. По городам и уездам эти храмы распределялись в 1788 г. следующим образом: Суздаль — 29, Суздальский уезд — 128, Владимир — 22, Владимирский уезд — 75; Переяславль-Залесский — 24, Переяславский уезд — 95, Юрьев-Польской — 5, Юрьевский уезд — 128, Муром — 20, Муромский уезд — 55, Шуя — 5, Шуйский уезд — 56, Ковров — 1, Ковровский уезд — 75, Вязники — 3, Вязниковский уезд — 58, Меленки — 1, Меленковский уезд — 49, Судогда — 1, Судогодский уезд — 42, Александров — 3, Александровский уезд — 83, Киржач — 2, Киржачский уезд — 58, Покров — 1, Покровский уезд — 39, Гороховец — 3, Гороховецкий уезд — 37.

В Суздальско-Владимирскую епархию вошли 20 мужских и 7 женских монастырей. Мужские обители: II класса — Спасо-Евфимиев в Суздале, Троицкий Данилов в Переяславле-Залесском, Цареконстантиновский во Владимирском уезде; III класса — Никитский в Переяславле-Залесском, Спасский и Благовещенский в Муроме, Архангельский в Юрьеве-Польском, Николаевский Шартомский в Шуйском уезде, Боголюбовский

во Владимирском уезде, Косьмин в Юрьевском уезде; заштатные на своем содержании — Успенская Флорищева пустынь в Гороховецком уезде, Васильевский в Суздале, Золотниковская пустынь в Суздальском уезде, Борковская пустынь в Вязниковском уезде, Николаевский монастырь в Переяславле-Залесском, Солбинская пустынь в Переяславском уезде, Лукоянова пустынь в Александровском уезде, Введенская Островская пустынь в Покровском уезде, Благовещенский монастырь в Вязниках, Николаевский монастырь в Гороховце. Женские обители: I класса — Успенский монастырь в Александрове, Покровский — в Суздале; II класса — Ризоположенский в Суздале, Феодоровский в Переяславле-Залесском, Успенский во Владимире; III класса — Троицкий в Муроме, Введенский в Юрьеве-Польском.

Находившиеся до 1788 г. во Владимирской епархии знаменитые позднее Саровская Успенская пустынь и Санаксарский Богородицкий монастырь были тогда отчислены в Тамбовскую епархию. По указу Св. Синода от 23 декабря 1783 г. во Владимирскую епархию вошло село Чуварлеевский Майдан из состава Тамбовской епархии.

Из состава прежней Суздальской епархии вошли в состав Костромской епархии в Луховском уезде — мужская III класса Николаевская Тихонова пустынь; в Макарьевском уезде — женский II класса Троицкий Белбажский монастырь и заштатная Троицкая Кривоезерская пустынь; в Кинешемском уезде — заштатная Макарьевская пустынь при слободе Решма.

Епархия Суздальская и Владимирская просуществовала сравнительно недолго. В 1799 г. она была переименована во Владимирскую и Суздальскую, и епархиальным центром вновь стал город Владимир.

Согласно указам императрицы, а затем и Святейшего Синода, в ночь на 21 июля 1788 г. епископ Виктор из Владимира отбыл в Суздаль. Владимирский архиерейский дом после этого поступил в гражданское ведомство и проживать в нем стал владимирский генерал-губернатор Иван Александрович Заборовский. Перед прибытием в Суздаль епископ Виктор на некоторое время остановился в селе Красном, которое располагалось в трех верстах от Суздаля на реке Нерли. Здесь в то время находился загородный летний дом Суздальских архиереев. Последним владельцем дома был епископ

Суздальский и Юрьевский Тихон (Якубовский), который скончался незадолго до этого в 1786 г. Это село неслучайно было избрано владыками для загородной резиденции. Красное стояло на очень красивом месте, этим объясняется и название села. О доме владык в нем суздальский летописец Ананий Федоров писал: в «вотчине преосвященных архиереев Суздальских, за жилком поселян имеется дом летний преосвященных архиереев на весьма веселом построенный месте, на берегу реки Нерли, против того дому преосвященных архиереев луга преизрядные, а за лугами роща, и прочие перелески, от чего на том месте в летнее время весьма весело и приятно, к тому ж и воздух весьма здоровый бывает». 22 июля епископ Виктор прибыл в Суздаль, где был торжественно встречен его жителями. По этому случаю горожане специально устроили крестный ход от Казанской церкви.

Со времени переселения в Суздаль, епископ Виктор начал прилагать особенное попечение об украшении кафедрального соборного храма Рождества Пресвятой Богородицы. При нем и непосредственно его стараниями обновлены были образа в храме, устроен новый иконостас, на престол сделаны новые богатые одеяния. Бывший при владыке Викторе протоиереем Суздальского Покровского монастыря Иоанн Розанов позже вспоминал, что «когда не доставало золота и серебра для риз на иконы, тогда епископ Виктор предписал священникам епархии обрезать или спороть с ряс своих серебряные позлащенные позументы, коими тогда для отличия от дьяконов обшивали края ряс священники, запрета обшивать рясы более. А для отличия от дьяконов дозволил носить трости». 20 октября 1791 г. на соборной колокольне повесили новый большой колокол, весом 755 пудов. Тогда же был перелит и малый колокол весом в 160 пудов. Через три года, в 1794 г., усердием владыки Виктора в Суздальском соборе были устроены новые раки для святых мощей святителей и чудотворцев Феодора и Иоанна, епископов Суздальских. 7 июня 1794 г. в новую раку были торжественно переложены мощи св. Феодора, а 3 марта 1795 г. — святителя Иоанна.

Продолжатель истории Анании Федорова, современник описываемых событий, так рассказывал об украшении Суздальского кафедрального собора епископом Виктором:

«Сей преосвященный по прибытии своем в Суздаль начал старание прилагати о украшении святыя соборная церкви.

... Построй вновь раки с балдахинами резные для святых мощей святителей и чудотворцев, Иоанна и Феодора епископов Суздальских, сверху оные раки обложи серебром, а балдахины позлати червонным золотом, и около рак сделаны решетки искусной работы, и святые мощи святителей Иоанна и Феодора во оные раки переложи: святителя Феодора 1794 года июня 7-го дня, а святителя Иоанна 1795 года марта 3-го дня. ... Где прежде почивали святые мощи Иоанна и Феодора украси иконостасом позолоченным. ... На святые их мощи две пелены шитыя присла по усердию своему Московский имянитой гражданин и порутчик Аврам Васильевич Зубков весьма искусного шитья и достопамятного. ... Во святом алтаре против святого престола по стене иконостас содела, и святые образа вновь написаны самым искусным художеством. ... В большой соборной церкви святые образа в верхних ярусах и около столпов все возобнови. ... В святом олтаре над святым престолом новую резную балдахин устрои и позлати оную червонным золотом, и четыре люстры хрустальные у святого престола повеси, и у святых мощей две, да посреди церкви одна, хрустальные же, и на святой престол одеянии новыя содела, так же и священническая и диаконския облачения новыя содела. ... В большой соборной церкви в исподнем ярусе на святые образа местныя: Спасителей, Богоматерь, Рождество Богородицы и святых Апостол Петра и Павла, содела ризы серебряные с драгими каменьями, самого искусного мастерства и позлати все. ... В левой пазухе в церкви Воздвижения Господня иконостас и святые образа все новые написати повеле; иконостас же позлати самую искусною работою, и престол переимени, вместо Воздвижения, Вознесение Господне. ... Воздухи жемчужные низаны по малиновому бархату устрои. Для благословения хлебов сосудцы серебряные и позолоченные весьма фигурные устрои. ... В теплом Благовещенском соборе иконостас под мрамор содела, а святые образа написати повеле самую искусною работою и во олтаре украси благолепне. ... На святые мощи другия пелены шитыя и трои золотой парчи устрои, и на многая украшения во святей соборной церкви содела».

В 1788 г. в Суздаль вместе с перемещением владыки была переведена и Владимирская духовная семинария. После этого в городе образовалась единая огромная духовная школа, состоящая из трех прежних семинарий — Владимирской,

Суздальской и Переяславской (последние две были упразднены в 1788 г. по случаю образования новой епархии). Многолюдство новой образовавшейся духовной школы (в 1797 г. там обучалось 1012 человек), дороговизна жизни, недостаток семинарских средств и неудобство путей сообщения побудили епархиальное начальство создать в других городах низшие духовные училища. Прежде всего, такие училища сначала появились в тех городах, где раньше были семинарии. В конце XVIII века во Владимирской епархии было создано 5 таких училищ: 14 декабря 1788 г. духовная школа (училище) была открыта в Переяславле, 26 октября 1790 г. — во Владимире, в 1791 г. — в Вязниках и Муроме и в 1792 г. — в Юрьеве-Польском.

В 1797 г. Преосвященный Виктор из Суздаля был вызван в Москву. Здесь он присутствовал на коронации нового императора Павла I. В тот же день 5 апреля 1797 г. после пышных торжеств епископ Суздальский и Владимирский императором был собственноручно пожалован орденом святой Анны I ст. Награждение епископа отметили в Суздале 13, 14 и 15 апреля колокольным звоном. В записках современника тех событий ключаря Суздальского собора Иакова Протопопова отмечено: «1797 года, апреля 5 дня, коронован Его Величество Император Павел Петрович с Императрицею Мариєю Феодоровною и в тот же день его преосвященству Виктору епископу Суздальскому и Владимирскому после кушанья чаю своими надел руками кавалерию ордена первого класса св. Анны, ленту со звездою. А в Суздале отправляли торжество 13 апреля, 14, 15 трехдневный звон. А на утро торжества коронации (16 числа) отправлен молебен за здравие Его Величества, что преосвященный получил кавалерию».

Сам епископ Виктор тогда же издал распоряжение для Суздальской духовной консистории, в котором уведомлял о своем награждении:

«1797 года апреля 6 дня по торжественной Высочайшей Их Императорских Величеств коронации в царствующем граде Москве в большом Успенском соборе сего апреля 5-го в первый день праздника Святыя Пасхи совершении при поздравлении с членами Святейшего Синода и прочим знатным духовенством, имел я щастие получить от Его Императорского Величества во время присудствия на всеавгустейшем Императорском Его престоле Всемиловитвейшее

Благоволение собственноручным возложением на меня знаков ордена святыя Анны первой степени. Предписывается Суздальской консистории объявить города Суздаля монастырским настоятелям и всем священно-церковнослужителям, чтобы они по получении сего на другой день, отправя в своих церквах ранняя литургии, собрались в кафедральной собор и принесли Господу Богу соборне о многолетнем Их Императорских Величеств и Их Императорских Высочеств здравии молебствие. К собранию в соборе иметь на колокольне благовест перебором так, как бывает к крестному хождению. А о таком же и во Владимире исполнении дать знать духовному правлению».

Награждение Преосвященного Виктора свидетельствовало об особой милости к нему императора Павла Петровича, так как в связи с коронацией было награждено всего 5 архиереев: двое получили ордена св. Александра Невского и трое, в том числе епископ Виктор, ордена св. Анны I ст.

Тогда же, после возвращения с празднеств обратно в Суздаль, владыка Виктор подал прошение Св. Синоду о переводе бывшего Цареконстантиновского монастыря, который располагался недалеко от Владимира при селе Добром, во Владимирский архиерейский дом, потому что помещавшийся там генерал-губернатор И.А. Заборовский вследствие отставки покинул Владимир, а новый губернатор П.С. Рунич жил в другом месте. Однако, несмотря на это, представление владыки в Св. Синод осталось без последствий.

Павловское царствование стало для епископа Виктора и временем взлета, и временем опалы. Долго ждавший своего часа император Павел I многое делал наперекор свершениям своей матери императрицы Екатерины II. Одна из таких контрреформ имела место в 1796 г., когда было уничтожено созданное раннее Владимирское наместничество. С новыми административно-территориальными преобразованиями связан и Высочайший указ от 3 мая 1798 г., по которому владимирскому архиерею вновь было повелено жить во Владимире. 31 июля во втором часу пополудни того года епископ Виктор вместе со всем своим штатом из Суздаля переселился во Владимирский архиерейский дом. Один из современников так описывал проводы епископа Виктора из Суздаля: «По крайнему сожалению о нем, граждане стекались в соборную церковь для принятия благословения;

преосвященный взшел в соборную церковь; приложась к святым иконам и мощам пошел из соборной церкви, и граждане стали подходить к нему для принятия благословения и каждый человек, приняв благословение, плакал; от чего и сам преосвященный не мог удержаться от слез, и собравшегося народу множество стояло от паперти через весь монастырь и на улице и провожали за город далее».

Вскоре после перемещения владыки во Владимир город посетил император Павел I, следовавший с сыновьями великими князьями Александром и Константином в Казань. Царствующие особы осмотрели во Владимире кафедральный Успенский собор, имели беседу с епископом, во время которой император обращался к владыке, называя его архиепископом. Данное обращение означало пожалование Преосвященного Виктора в сан архиепископа. Обрадованный царской милостью престарелый владыка осмелился просить императора дозволения вернуться обратно в столь родной ему Суздальский архиерейский дом, где он прожил 10 лет. Однако, просьба вызвала лишь гнев царя, и разговор с Преосвященным Виктором Павел Петрович закончил словами: «Прощай, епископ!» 16 октября 1799 г. последовал указ Св. Синода на имя владыки Виктора, которому с этих пор велено было именоваться епископом Владимирским и Суздальским. Тогда же был получен указ об отсылке всей суздальской ризницы и с «мебелями» в Пермь. В 1799 г. во Владимиро-Суздальской епархии числилось 1083 церкви.

Следующий 1800 г. стал тяжелым для епископа Виктора. 24 февраля 1800 г. именным Высочайшим указом владимирский епископ был отставлен на смирение и помещен на покой в Новгородский Юрьевский монастырь, где раньше был архимандритом. Вместе с владыкой были отставлены и все члены Владимирской духовной консистории. Неизвестно, за какие вины последовало столь суровое наказание. По одной версии, причиной катастрофы стало столкновение епархиальной власти с властью светской, а именно с владимирским губернатором тайным советником Павлом Степановичем Руничем. По другой версии, падение епископа произошло вследствие его жестокого обращения с приходским духовенством. Последнее предположение стало и официальным объяснением смещения Преосвященного Виктора. Действительно, епископ Виктор строго обращался со

священно-церковнослужителями и наказывал их за малейшие проступки. Однако, подобное отношение не было чем-то исключительным и имело место и в других епархиях. Не говоря уже о владыках первой половины того же XVIII столетия, когда, например, епископ Суздальский Варлаам II (Леницкий) правил куда как суровой. Зачастую владыка Виктор наоборот относился к провинившимся более, чем мягко. Так, например, в 1798 г. епископ Виктор предписывал протопопу Суздальского Богородице-Рождественского собора Иакову Протопопову:

«Честный отец протоиерей Иаков! Дошло до сведения моего, что соборный иерей Никифор чинит в соборе всякие грубости и не покоряется своему начальству. Ежели сие справедливо, то учинить ему при всей братии наипошлейший выговор с тем, чтоб всячески впредь остерегался таким образом поступать, под опасением за непокорение начальнику своему и грубость отрешения вовеки от собора. Каждый благочинный по данной ему инструкции попов и дьяконов власть имеет штрафовать поклонами и стоянием на коленях, колыми паче протопоп в соборе причет свой как в чтении, стоянии и пении и в прочем порядке; чтож по сему учинено будет — репортовать.

Ваш доброжелатель, Виктор, епископ Суздальский».

Современники епископа Виктора, лично его знавшие митрополиты Новгородский и Олонецкий Гавриил (Петров) и Московский и Коломенский Платон (Левшин), отзывались о владимирском Преосвященном с большим участием. Скорее всего, владыка Виктор сделался жертвой произвола павловского царствования, когда порой по одному капризу государя ссылались в Сибирь целые полки, а брадобреи в одночасье становились графами. Епископ Виктор стал жертвой неизвестной нам интриги, версия о столкновении с павловским любимцем губернатором Руничем представляется весьма вероятной. Байку же о жестокостях Преосвященного запустили задним числом, дабы оправдать совершенную несправедливость. Так, при помощи тенденциозно подобранных небылиц, черня падших, в России оправдывали и дворцовые перевороты — от свержения киевского князя Ярополка I до убийства императоров Петра III и потом того же Павла I.

Уволенному на покой владыке Виктору назначили пенсию в 1000 рублей. Прожив несколько лет в Юрьевской обители, епископ был перемещен в Хутынский Варлаамов монастырь,

стоявший в 10-ти верстах от Новгорода на правом берегу реки Волхова. 31 января 1801 г. в Великом Новгороде в кафедральном Софийском соборе живший на покое епископ Виктор (Онисимов) вместе с епископом Старорусским Антонием (Знаменским), викарием Новгородской епархии, совершил отпевание и погребение скончавшегося там 26 января митрополита Новгородского и Олонецкого Гавриила (Петрова), удаленного с Петербургской кафедры за год до того по произволу того же императора Павла и не пережившего опалы. Сам епископ Виктор пережил не только павловское царствование, но и нашествие Наполеона, и мирно скончался 29 марта 1817 г. в Юрьевом монастыре и был погребен в паперти Георгиевского собора.

В бытность епископа Виктора во Владимире на главный престол кафедрального Успенского собора был устроен драгоценный изящной формы ковчег для хранения Святых Даров. В 1787 г. сюда же из Троицкого храма Успенского погоста Вязниковского уезда была перенесена чудотворная икона Смоленской Божией Матери. Украшенный богатой ризой образ помещался с левой стороны при входе в собор. Во Владимире она также принадлежала к числу особо чтимых Богомольцами икон. И, наконец, в 1795-1797 гг. при Успенском соборе велось строительство каменной соборной часовни. Построенная в конце XVIII столетия часовня в 1891 г. была обращена в церковь в честь священномученика Антипы.

РГАДА. Ф.1208. Оп. 2. Д.133. Л.66 об., Оп.3. Д.11. Л.42 об.; ГАВО. Ф.560. Оп.1. Д.1102. Л.1; *Амвросий. История российской иерархии*. С.182; *Ананий Федоров*. С.40-42, 95; *Булгаков С. В.* С.1396; Виктор Анисимов, последний епископ Суздальский//*ВГВ*. 1876. №45 (5 ноября), №46 (12 ноября); *ВЕВ*. 1886. № 20; *Виноградов*. С.79-80; *Иоасаф (Гапонов). Владимирские достопамятности*. С.22-23; *Иоасаф (Гапонов). Суздальские достопамятности*. С.101; Малицкий Н. В. Из прошлого Владимирской епархии. Вып.2. Владимир, 1906. С.75-76, 122, 128-129, 141; *Мануил (Лемешевский). РПИ*. Т.1. С.250; *Опись имущества Суздальского архиерейского дома 1788 года. Материалы для истории и археологии//ВГВ*. 1876. №48 (26 ноября), №49 (3 декабря); *ПСЗРИ*. Т.22. СПб., 1830. С.1073; *Постановления и распоряжения по ведомству православного исповедания*. Т.I (1762-1772). СПб., 1910. С.610-611, Т.II (1773-1784). Пг., 1915. С.420, 462-463, 466-467, 503-504; *Покровский*. С.480, 565, 569, 583, 586, 849, 853, 872; *Ратшин*. С.341, 343; *РПН*. С.150; Рункевич С. Г. Александро-

Невская лавра 1713-1913. СПб., 1997. С.554; Русский архив. 1895. Кн. 1. №3. С.301, 306; Святитель Тихон Задонский. Избранные труды, письма, материалы. М., 2004. С.549-550; *Синодальный архив*. Т.ХІХ (1739 г.). СПб., 1913. Приложение VI. Ст.817-818, Т.І. Пг., 1914. Ст.518-519; *Строев*. Ст.47, 53, 66; *Титов*. С.10, 11, 14; Тихонравов К. Н. Письмо Владимирского епископа Виктора к протопопу Суздальского Рождественского собора Иакову Протопопову//*ВГВ*. 1879. №1 (5 января); Фролова Э. В. Владимирское епархиальное управление в губернский период//*Рождественский сборник*. Вып.5. Ковров, 1998. С.37-38; Шильдер Н. К. Император Павел Первый. Приложение XI. Награды, пожалованные в день коронавания императора Павла I 5-го апреля 1797 года. М., 1996. С.521.

Список сокращений

Амвросий. История российской иерархии – История российской иерархии, собранная Новгородской семинарии префектом, философии учителем соборным иеромонахом Амвросием. М., 1807.

Ананий Федоров — Ананий Федоров. Историческое собрание о богоспаемом граде Суздале. О построении и о именовании его, и о бывшем прежде в нем великом княжении, и о протчем к тому потребном ради любопытных собранное из различных показаний в кратце. Б. м. и г.

Булгаков С. В. — Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Ч.2. М., 1993.

ВГВ — Владимирские губернские ведомости

ВЕВ — Владимирские епархиальные ведомости

Виноградов — Виноградов А. И. История кафедрального Успенского собора в губернском городе Владимире. Владимир, 1891

ГАВО — Государственный архив Владимирской области

ЖМП — Журнал Московской Патриархии

Иоасаф (Гапонов). Владимирские достопамятности — Иеромонах Иоасаф (Гапонов). Церковно-историческое описание Владимирских достопамятностей. Владимир, 1857.

Иоасаф (Гапонов). Суздальские достопамятности – Иеромонах Иоасаф (Гапонов). Церковно-историческое описание суздальских достопамятностей. Чугуев, 1857.

Малицкий. История ВДС — Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. Вып.1 М., 1900, Вып.2. М., 1902, Вып.3. М., 1902.

Мануил (Лемешевский). РПИ — Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи 992-1892. ТТ.1-3. М., 2002-2004.

Покровский — Покровский И. М. Русские епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы. Т.2. Казань, 1913.

ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи

Постановления и распоряжения по ведомству православного исповедания — Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи

Ратшин — Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России/Сост. А. Ратшин. М., 2000.

РБС — Русский биографический словарь.

РГАДА — Российский Государственный архив древних актов

РПН — Русский провинциальный некрополь. М., 1914.

Синодальный архив — Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода

Смолич — Смолич И. К. История Русской Церкви

Строев — Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

Титов — Титов А. А. Суздальская иерархия. Москва, 1892.

Цыпин — Протоиерей Владислав Цыпин. История Русской Церкви. 1917-1997. Кн.9. М., 1997.

Содержание

О канонической преемственности архиерейского служения в пределах Владимирско-Суздальской епархии в условиях изменения российской государственности.....	3
Иосиф III (Волчанский), архиепископ Московский и Владимирский.....	6
Архиепископ Платон I (Малиновский), временно управляющий Владимирской и Арзамасской епархией.....	21
Платон II (Петрункевич), епископ Владимирский и Яропольский.....	28
Антоний I (царевич Карталинский Багратион), архиепископ Владимирский и Яропольский.....	53
Павел III (Гребневский), епископ Владимирский и Муромский.....	63
Иероним (Формаковский), епископ Владимирский и Муромский.....	77
Виктор (Онисимов), епископ Владимирский и Суздальский.....	92
Список сокращений.....	111

Новая цена
руб 30 коп 00
Счет № 22/07

